

18+
Алла Кравец

ПРАВИЛО НОМЕР 8

ПОГРУЖЕНИЕ. ЧАСТЬ II

Алла Кравец
Правило номер 8.
Погружение. Часть 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66584456
ISBN 9785005548016*

Аннотация

Подсознание... что это, на самом деле? Каковы способности восприятия к тому, чтобы осознанно взаимодействовать с ним, и что может выйти из данного союза? А как насчёт ситуации, в которой рационально взаимодействовать со своим подсознанием жизненно необходимо для раскрытия некой таинственной Силы? Юная, уже искалеченная душой, но при этом невероятно цепкая за жизнь девушка, пытается найти ответы на эти и иные, не менее интересные и волнующие вопросы – в новой книге серии «Правило номер 8».

Содержание

КНИГА 1. ПОГРУЖЕНИЕ	5
Введение	5
Часть 2. Отражение в осколках	8
Глава 8. Подарок	8
Конец ознакомительного фрагмента.	171

Правило номер 8 Погружение. Часть 2

Алла Кравец

Дизайнер обложки Алла Кравец

© Алла Кравец, 2025

© Алла Кравец, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0055-4801-6 (т. 2)

ISBN 978-5-0050-7943-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КНИГА 1. ПОГРУЖЕНИЕ

Введение

Что-то шуршало, шелестело.

Мешало, отвлекало.

Заставляло обратить на себя внимание.

Заставляло.

Вдруг, среди этого навязчивого шороха, она услышала:

– Эсси... Эсси...

Затем сдавленные глухие рыдания.

Она шла вперёд, в темноте, увлекаемая этими странными назойливыми звуками, спускалась вниз, долго, долго, – до тех пор, покуда не уткнулась лицом в стену. Тёмный кирпич. Лёгкий, но не явный запах сырости. Посреди стены внезапно возникла звёздочка: такая маленькая сверкающая искорка, которой внезапно вздумалось расширяться, расширяться, покуда посреди стены не образовалось большое круглое отверстие, как...

«Межпространственная Брешь?»

Она увидела сквозь неё, как на противоположной стороне, на ярком пока ещё фоне угасающего уже света, сидел, обхватив голову руками, её...

Папа?

Она пыталась произнести это слово: произнести машинально, как ответную реакцию на что-то, частью чего она, *кажется*, когда-то являлась, но сейчас сама этого не ощущала, – без чувств, без эмоций, просто, как инстинкт, – однако слова так и остались невысказанными, потому что она не могла говорить. Просто молча смотрела на то, как некий симпатичный высокий мужчина сидит, в университетском брючном костюме, неестественно скорчившись, сжав свои тёмно-каштановые волосы, и смотрит куда-то в пол, будто силясь разглядеть на нём некие ответы. На подлокотнике кресла лежат его очки – вот-вот упадут.

«Дом-и-сад». – Всплыли откуда-то из недр памяти слова, и она увидела это: три дома в десять этажей, большой общий внутренний двор, а там – ОН, величественный и прекрасный. Её сад. Аккуратная система прудов, искусственно созданных *кем-то*, кого она в жизни своей не видела, но была ему очень благодарна. Бассейны, – их пять, – с прямоугольными плитами, по которым стекает вода, переливаясь из одного водоёма в другой. По бокам, внутри специально ограниченных бетонными рамками-бортиками нишах, растут ивы, ирисы, тростник, – всё такое аккуратное, компактно высаженное, регулярно проверяемое местным штатным садовником. Здесь всё вымерено, выверено, высчитано. Здесь нет ничего лишнего, даже число рыбок, пресноводных улиток, жучков, стрекоз, гусениц, даже количество залётных уток и мелких пташек, вроде воробьёв, стрижей и ласточек,

будто бы само регулируется: их никогда не бывает слишком много. Всего достаточно. Всегда достаточно.

«Как красиво». – Думает она.

И вдруг – раздаётся хлопок. Свет гаснет, и всё, абсолютно всё в одно мгновение исчезает, перед тем распавшись на части.

Остаётся лишь тьма – ничего.

И в этой тьме она вновь слышит тихие сдавленные всхлипы.

Часть 2. Отражение в осколках

Глава 8. Подарок

Огромный полуоборотень был беспощаден.

В стороны разлетались тела полуоборотней поменьше, и тела людей.

Деревья, вырванные с корнем, взлетали высоко в небо, а затем падали вниз, в глубокие сугробы.

Крики. Вспышки заклинаний. Издалека доносится непрекращающийся вой волков.

Чудовище подняло вверх щупальца, окружающие косматую, покрытую белой шерстью рожу, внешне напоминающую морду изъеденного опарышами мёртвого лесного хищника...

Она с трудом открыла тяжёлые веки.

Первое ощущение, которое возникло у Номера 523 после пробуждения, было ощущение того, что её глаза глубоко провалились куда-то вовнутрь черепа. Она непослушными пальцами дотянулась до лица и ощупала его. Болело где-то за глазами и вокруг, но вроде бы всё было на месте. Единственными источниками света в комнате, где она

находилась, была парочка световых камней. Один из них, что побольше, стоял на столике рядом с входной дверью. Второй: маленький, размером не превышающий кулак, – покоился на деревянной прикроватной тумбочке. Оба камня в настоящий момент были прикрыты тряпицами, сквозь которые просвечивался их бледный, розоватый свет. По обстановке, царящей в помещении, Номер 523 без особого труда определила, что она находится в лазарете на территории Ордена Сердца. Осознав своё местонахождение, она поначалу немного огорчилась: сегодняшняя ночь была безлунной, и свет ночного светила не проникал к ней в палату, а она почему-то была уверена в том, что от лунного света ей непременно станет легче. Потом до неё дошло, что она находится на одном из подземных уровней, куда лунные лучи не могут попасть ни при каких обстоятельствах.

«Розовый соответствует третьему уровню, кажется».

Палата, – как и все палаты лазарета, – была одиночной, и именно сейчас избранную это не приводило в восторг, поскольку когда просыпаешься с предчувствием того, что вот-вот должно произойти нечто непоправимое, а рядом никого нет, – становится, право, довольно некомфортно. Номер 523 заставила себя подняться. Голову пронзила вспышка острой боли, расплзшейся по всему телу, – и примерно с минуту ей пришлось сидеть на кровати. Она воспользовалась этим, чтобы разглядеть ткань той сорочки, в которую была одета, и убедиться, что одеяние лазарета также имеет

розовый оттенок.

«Розовый. Хорошо».

Её порадовала какая-то определённая. Определённость давала основу для того, чтобы ощутить реальность и избавиться от навязчивых и неприятных оков сна. Теперь, приняв ту данность, что она находится на третьем уровне лазарета, она могла чётко разделить свои состояния. Первый сон, – хоть видеть его и было гораздо больше, нежели второй, был обычным, и вызван, скорее всего, её типичным чувством вины. Второй... со вторым, именно *со вторым* что-то было не ладно. Это были не просто её мысли, воспоминания и внутренние переживания, но что-то, что требовало разбирательства, причём немедленного. Пора выбираться отсюда.

Перед тем, как выйти из комнаты в коридор, она не выдержала: зашла в отсек санузла, что имелся в каждой палате лазарета, нащупала кран с водой, открыла его, попила, затем распахнула дверцу подвешенного шкафчика с зеркалом и посмотрела на своё отражение, – подсветив на себя сбобку снятым тут же, с тумбочки, световым камнем. Выглядела она, как и следовало ожидать, не очень хорошо (тут даже вселенькая розовая подсветка оказалась бессильна), – но уж всяко лучше, нежели себя ощущала. Лицо осунулось. Немытые явно несколько дней подряд волосы выглядели неопрятно, вокруг глаз темнели бордовые круги, – но, по крайней мере, зубы были целы, а нос не сдвинут в сторону. Поскольку голова периодически продолжала кружиться, Номер 523 сде-

лала вывод, что круги вокруг глаз – это следствие удара по голове, там, в Ледяной Пустоши. То, что она помнит про Ледяную Пустошь, поначалу казалось благим знаком. Значит, потери памяти нет. А вот незнание того, что случилось с Чибисом и Номером 07...

«Чибис и Номер 07».

Взгляд человека из зеркала внезапно стал испуганным. Сердце Номера 523 глухо и часто забилося в грудной клетке. Вдруг с ними произошло что-то ужасное?

«...он прямо здесь, что ли?»

Она вспомнила, слишком отчётливо: ощущение приближающейся разгадки, ощущение находки, её находки, чувство собственного превосходства над той болезненной немощью, что не давала, как следует, сосредоточиться накануне, в Священном Лесу, во время их с Чибисом разведывательной прогулки... Она хотела найти связь с кольцом и с собственной Силой, так хотела, что забыла об осторожности. Она ведь, можно сказать, собственноручно...

Номер 523 быстро закрыла дверцу шкафа, резко развернулась, – отчего голова стала кружиться ещё сильнее, – дошла до входной двери, открыла её и вышла в тускло освещённый коридор. Здесь, на третьем уровне (догадку о номере этажа окончательно подтвердила резная деревянная табличка, прибитая к стене напротив) было совсем не так уютно, как на первом. Никаких картин, – как на надземном этаже, – никаких ковровых дорожек, паркета, никаких лаво-

чек и цветов в огромных горшках. Только камень, камень, бесцветный рыхлый камень, – будто по огромной каменной кишке ползёшь. Обстановка, правда, мало чем отличается от коридоров вершины горы Агатовое Древо, – но там, в пещерах, хотя бы иногда сквозь щели проникает естественный свет. Здесь – нет. Окон, конечно же, не наличествует, – только тёмные вентиляционные отверстия под потолком. Свет дают булыжники, кучками сложенные на специальных подставках, что висят, либо стоят вдоль стен. Поскольку *цветные* световые камни больших размеров встречаются в природе довольно редко, то в основном на подставках лежат белые. Света, – что розовые, что белые, – дают сейчас мало: так часто бывает к середине ночи. Номер 523 шла по коридору сначала медленно, затем попыталась ускориться, но ей помешало усилившееся головокружение. Внутри всё больше нарастала тревога: какая-то странная, необычная, непривычная. Это чувство было вызвано не только беспокойством за Чибиса и Номера 07, и вовсе не страх перед темнотой или узостью коридора был виноват: нет, то была гнетущая тишина перед каким-то действием, что неминуемо, *необратимо* должно было произойти.

«Если я успею предупредить руководство...»

Избранная с трудом поднялась по лестнице до второго этажа и остановилась, закрыв глаза. В голове всё также пульсировала боль.

«Вот дрянь!»

В этот самый момент промедления в верхнем коридоре послышался тихий звук приближающихся шагов, и следом из сумеречной полутьмы показалась одна из дежурных лекарок. Номер 523 не успела ничего предпринять. Она много раз слышала гневные рассказы Номера 013 о том, что ночные дежурные трёх верхних уровней почти всегда спят по ночам, – так, что не добудишься, – поэтому была уверена, что никого не встретит на своём пути. Молодая же служащая лазарета: совсем не сонная, но напротив, в весьма бодром настроении, – тут же подошла и силой потянула её обратно вниз, на третий уровень. Номер 523 пыталась вырваться, но у неё ничего не получалось: тело было ещё слишком слабым, не хватало сил.

– Не протестуй, ученица. – Донеслось до уха пациентки. – Осуществлять переходы с уровня на уровень ты можешь только с позволения лекаря. Ты не хуже моего об этом осведомлена.

– Позовите хотя бы Лауру. – Голос неприятно хрипел после нескольких суток молчания. – Мне нужно с ней поговорить. Это важно!

Лекарка ничего не ответила, продолжая суетливо щебетать и тянуть Номер 523 за руку.

Дежурная лекарка второго уровня лазарета, в отличие от Номера 523, была совершенно здорова и полна сил, и потому ей удалось без особых проблем исполнить свой долг

в отношении нарушительницы. При этом, она оказалась достаточно благоразумна, дабы внять просьбе ученицы о встрече с наставницей, – правда, взамен пришлось согласиться выпить успокоительного зелья.

«Это для того, чтобы голова не кружилась». – Уверяла лекарь.

«Мне нельзя спать, мне нужно поговорить с ней, как вы не понимаете!» – Спорила Номер 523.

Примерно через час после того, как её затолкали обратно в палату, напоили успокоительным и убедились в том, что, несмотря на принятое лекарство, спать она, похоже, вовсе не собирается и даже наоборот, начинает проявлять всё большую активность, – ей, как говорится, «пошли навстречу». Ещё полчаса спустя Номер 523, наконец, увидела женщину в белом воочию. Когда Лаура вошла в комнату, следом за ней неожиданно зашла и Номер 013. Номер 523 благодарно кивнула женщине-лекарю: каким-то образом Номеру 013 всегда удавалось оказаться в нужное время в нужном месте. Кивнув избранной в ответ, Номер 013 показала пальцем на висок, – мол, думай головой прежде, чем что-то рассказывать, – а затем произнесла одними губами: «Она знает. Все знают». Затем Номер 013 вышла. По лицу лекаря сложно было понять, опечалена она, или просто злится на что-то или на кого-то, поэтому Номер 523 не смогла с ходу определить что-либо о судьбах Номера 07 и Чибиса. Что до Лауры, то она выглядела слегка неряшливо: наспех

повязанный поверх длинной ночной сорочки серый халат, захваченные в конский хвост растрепанные волосы: видимо, женщину в белом разбудили посреди ночи.

– Мне сообщили, будто ты очнулась и хочешь видеть меня, дорогая. – Ласковый голос служащей Высшей Категории убаюкивал, дополняя действие зелья. – Что ты хотела мне сказать?

– Сон. – С трудом зашевелила языком Номер 523, ненавидя в эту минуты лекаршу со второго уровня. – Мне снился тот полуоборотень-спрут, из Ледяной Пустоши. – Она тяжело задышала. – Зачем мне дали снотворное, я же сказала, что мне нужно говорить...

– Ты *кричала*, дорогая. Очень громко. Дежурная решила, что ты не в себе, вот и дала тебе немного.

– Тогда какого чёрта она вообще согласилась тебя звать? Думала, ты поглядишь на меня спящую и уйдёшь?

Номер 523, наконец-то, перевела дыхание. Странно. Ей-то казалось, что она тогда едва шептала свои слова. Впрочем, не это сейчас главное.

– Я знаю, скоро случится очень неприятное событие. Это **точно** будет связано с тем полуоборотнем, из Ледяной Пустоши. Я видела...

– Ты получила травму, Номер 523, и я сожалею, что так вышло. Но не расточай гнев попусту: лекарь лишь исполняла свой долг. Если тебе интересно – это Номер 013 меня позвала.

– Да неважно это уже, Лаура, я говорю, что полуоборотень из Пустоши... с ним что-то не то. И я самого главного не спросила – его...

– Его поймали. Твои друзья оба живы, об этом также не волнуйся. Тебе не стоит так изматывать себя из-за неприятных снов, поскольку чудовище находится сейчас под *полным* контролем Ордена. Он действительно пойман, да... о, прости, погоди немного. – Лаура вдруг полезла в карман своего халата. Секундой позже она выудила оттуда небольшой кварцевый шарик: наподобие тех, что выдавались служащим Ордена Сердца на задания для связи с Пещерой Образа. Шарик горел ярко-красным.

«Стекляшки», – так просто называли подобные шарики между собой служащие, – имели, как уже упоминалось ранее, огромное значение в выполнении заданий и при этом были просты в пользовании. Несколько последовательных потираний пальцами шарика позволяли тому, кто находился на задании Ордена, связаться с Пещерой Образа практически из любой точки планеты. С помощью «стекляшек» служащие Ордена передавали данные о своём местоположении, вызывали боевое подкрепление в случае необходимости, или же просили отправить за ними полуоборотней, чтобы те забрали их обратно на Остров Сердца. Со «стекляшками», помимо множества положительных моментов, было связано, впрочем, так же две больших проблемы, преодолеть которые, в ближайшем времени, кажется, не представлялось

вероятным. Во-первых, шарики были гладкими и круглыми, и потому не очень удобными при переноске и перевозке. Во-вторых, предметы эти изготовлялись либо из прозрачного горного хрустала, либо из мутноватого, с разводами внутри, кварца. В обоих случаях, ясное дело, приходилось признать, что это не самый прочный материал на свете. Разведчики и воины разбивали «стекляшки» вдребезги с завидным постоянством. При всём при этом, учёные Ордена Сердца пока не могли придать данным «средствам связи» иную форму, и уж тем более начать изготавливать их из иного материала. Только сочетание кварцевого стекла (добываемого, между прочим, из глубин недр Пещеры Образа) и частичек *вулканического стекла* – обсидиана, а также формы идеально ровного шара позволяло обычным, казалось бы, безделушкам, становиться предметами, которые успели спасти уже не одну сотню жизней. У магов, подобных Лауре (приближённых к Высшему Магу) были в собственности особые «стекляшки», с помощью которых они могли общаться не только со связистами Пещеры Образа, но и друг с другом, и с Высшим Магом Ордена Сердца. Эти «стекляшки» имели в своём составе, помимо кварца и обсидиана, также дополнительное вещество: некий перетёртый в порошок ртутный минерал, который выглядел со стороны как распыленные крупницы тёмно-красного цвета, запаянные внутри готового изделия вместе с более крупными частицами вулканического стекла. К сожалению, на настоящий момент этой «ржавчи-

ны», – как называли вещество меж собой служащие Ордена, – имелось вдовольстве учёных ничтожно мало, и потому доставались подобные шарики только небольшой группе служащих. Лаура, взглянув на свою «стекляшку», поменялась в лице.

– О-о-о, милая, прости, я должна немедленно покинуть тебя. Меня вызывает к себе Высший Маг. Позже мы с тобой побеседуем, непременно.

Женщина очень изящно повернула ладонь, подкинув шарик вверх и затем поймав его. Служащая Высшей Категории приоткрыла рот, – видимо, чтобы ответить на вызов, – но передумала. Захватив шарик в руку, она спешно вышла в коридор. На этом её посещение Номера 523 было окончено.

Сразу после того, как Лаура вышла, Номер 523 почувствовала, что вопреки здравому смыслу, засыпает. Нервное напряжение, позволявшее ей бодрствовать всё это время, теперь быстро отпускало: организму больше не было причин «сражаться» с действием сонного зелья. Номер 07 и Чибис живы, полуоборотень из озера пойман. Всё нормально. Всё **должно** быть нормально. Этот сон, – второй сон, – и впрямь мог быть вызван остаточными явлениями от удара головой.

«И всё же...»

Она в очередной раз (навек) прокляла девушку-лекаря, и после этого глаза её закрылись, а дыхание стало очень медленным и глубоким. Она даже не успела понять, опустилась ли на кровать, или же просто скатилась по стене

на пол и осталась там лежать. Силы покинули физическое тело, которому сейчас требовалось продолжать своё самоизлечение – вплоть до полного восстановления всех своих здоровых функций.

На следующее утро (*вероятнее* всего, это было утро, но точного ответа на вопрос, в связи с отсутствием окон в помещении, не было), едва пробудившись от «сдобренного» вчерашним успокоительным крепкого сна, Номер 523 услышала краткий стук в дверь её палаты. Почти сразу после этого она увидела входящую к ней Номер 013.

– Рада видеть тебя в постели. – Сразу подметила та. – Я спрашивала дежурных: говорят, тебя нашли посреди ночи на полу. Что, по-прежнему рвалась в бой?

Номер 523 рассказала, как всё прошло с Лаурой.

– Хм, а твоя Сила и впрямь развивается. – Без эмоций проговорила Номер 013, и начала рассказывать сама.

Хорошая новость заключалась в том, что Чибис и Номер 07 были оба мало того, что живы, но и, в отличие от Номера 523, совершенно невредимы. Оказалось, в Ледяной Пустоши, – в ту ночь, когда Номер 523 была, так сказать «выведена из строя», – действительно развернулось настоящее сражение: были вызваны даже боевые маги из Долины. Чудовище удалось захватить. Это случилось четыре дня тому назад.

Разумеется, имелась и плохая новость. Это была весть о том, что пойманный полуоборотень, на четвёртый день пребывания в заключении (то есть, сегодняшней ночью), разрушил четверть здания тюрьмы – то самой, расположенной на Острове Сердца тюрьмы, в которой Орден Сердца содержал узников Золотого Альянса. Монстр из Ледяной Пустоши погиб, уничтоженный силой собственного заклинания, но...

– Шестьдесят опаснейших существ сбежали сегодня из Зелёной Оправы! – Номер 013, с покрасневшими от бессонной ночи глазами, стукнула себя по колену, глубоко раздосадованная. – Я давно говорила: их всех нужно сразу кончать, а не держать в тюрьмах. Мёртвыми они точно не причинили бы никому вреда!

Номер 523 от узанных новостей пребывала в шоке. Первые несколько секунд она действительно с трудом могла поверить тому, что слышали её уши. Потом пришло осознание услышанного, – и она, углубившись в свои мысли, на некоторое время вовсе перестала воспринимать то, о чём женщина-лекарь продолжала говорить. Избранная глядела на льняные простыни на своей кровати, – по-прежнему имеющие розово-бежевый оттенок, – и думала о том, какая роль во всём произошедшем принадлежит непосредственно ей, Номеру 523. Номер 013, тем временем, немного справившись со своими эмоциями и заметив, что Номер 523 не слушает её, – подошла к кровати девушки и крепко тряхнула её

за плечи.

– Вернись ко мне. Слушай теперь *особенно* внимательно. Меня прислали объявить кое-что. Сегодня у вас троих состоится встреча с Высшим Магом Ордена Сердца. Будет вынесено решение о наказании.

– Чибис-то тут при чём? – Мгновенно очнулась Номер 523. – Это ведь я виновата!

Номер 013 подняла ладонь вверх, призывая её замолчать.

– Не смей перекладывать вину на себя, поняла? Если хочешь и дальше оставаться в Ордене – поменьше болтай. Молчи, куда это *возможно* будет делать.

– Но Чибис...

– Что ты заладила одно и то же? Чибис сам о себе позаботится, не переживай. – Номер 013 сложила руки на груди. – Он не дурак, в отличие от некоторых.

– Таких, как я? Ты на это намекаешь?

– Вот только не надо разводить здесь сырость.

– С чего ты взяла, будто я собираюсь это делать?

– С того, что обычно с таких вот сентиментальных бредней всё и начинается. – Номер 013 уткнула руки в бока и строго посмотрела на избранную. – Прекрати себя винить. Всё, что только можно – сваливай на этих двоих. Орден их ценит, к тому же, Номер 07 находится в изгнании, а это и без того высшая мера наказания, хуже уже некуда. Ты помогла изловить эту тварь – и здорово помогла. Откуда тебе было знать, что «подарочек» окажется с сюрпризом? Номер

07 и Чибис опытнее, на них и вся вина, они должны были догадаться, чем всё может обернуться. Так, ну ладно, мне пора. Встреча состоится в три часа дня. Поторопись: тебе нужно время, чтобы привести себя в порядок.

На такой вот невесёлой ноте окончились дни пребывания Номера 523 в лазарете. Изложив избранной суть предстоящего ей дневного мероприятия, Номер 013 попыталась напоследок вновь напоить её какими-то настоями. Окон на третьем уровне лазарета не было, поэтому Номер 523, – притворившись поначалу, будто выпила зелье, – проскользнула в санузел, прикрывшись естественными потребностями, и там выплюнула содержимое рта в раковину. Разумом Номер 523 понимала, что лекарственные травы помогут её организму окончательно выздороветь, – и тогда чувствовать себя она, в целом, будет гораздо лучше. Пожалуй, исключения ради она бы и выпила настой, если бы сегодняшней день не был столь важным для неё. Снадобья, которыми поили в лазарете, лечили превосходно, но очень часто вызывали чувство сонливости. Номеру 523 же, при этом, нужен был трезвый рассудок для того, чтобы суметь «не потерять лицо» перед ликом Высшего Мага.

– Когда начнёшь подниматься в гору, слишком не торопись: тебя, я считаю, уже можно переводить на первый уровень, но окончательно выписывать рановато. – Напутственно произнесла Номер 013, провожая Номер 523 к выходу из здания. – И повторюсь: не сболтни Высшему Магу и Лауре

чего-нибудь лишнего. Мне бы хотелось, чтобы ты задержалась здесь, в Долине: среди нейтральных тебе точно не место.

Затем твёрдая рука мягко хлопнула Номер 523 по правому плечу.

– Иди *медленно*. Не забывай глядеть под ноги.

Входная дверь лазарета закрылась, и Номер 523 повернулась к лазарету спиной.

Утро, характерное для здешнего января, было ясным, чистым... и остервенело морозным. Номер 523 была рада этому: она с удовлетворением ощущала, как быстро проходит на холоде вся её вялость и сонливость. Встречающиеся избранной на пути жители Замка поглядывали на неё с недоумением: обычно пациенты возвращались обратно в крепость выглядевшими *совершенно* здоровыми. Что касалось Номера 523, то за все дни пребывания в лазарете у неё так и не сошли бордовые следы вокруг глаз. Номер 013, конечно же, успела рассказать ей по секрету, в чём крылось причина столь медленного излечения. У Номера 523 случилось не просто сотрясение мозга, но контакт той Силы, что поселилась внутри неё, с Силой *полуоборотня*. Действие и противодействие этих двух Сил произошли в тот момент, когда Номер 523, не подумав, коснулась ауры меняющего физическую форму Чибиса. Организм избранной оказался слабват для столь противоречивого контакта, поэтому-то лечение и затянулось. Впрочем, то зелье, что Номер 013 да-

ла Номеру 523 с утра, по словам женщины-лекаря должно было окончательно победить все последствия удара по голове всего-то в течение текущего дня. Что ж, быть может, так и должно было быть. Сейчас Номер 523 не имела возможности проверить: лекарство утекало куда-то вниз по канализационной трубе лазарета.

Открытие большой входной двери Замка сопровождается непривычно громким звуком. Причина была, конечно, в эхе. Обычно на первом этаже днём всегда бывали люди: кто-то принимал пищу в столовой, кто-то топтался у подножия лестницы или на входе в библиотеку, кто-то просто бегал – суетил туда-сюда. Сейчас, поскольку Учителя ещё не вернулись с Архипелага Жизни, в холле царила непривычная тишина, в свете последних событий кажущаяся гнетущей. Удивительно, но подъём на седьмой этаж дался Номеру 523 относительно легко. Голова кружилась, но совсем чуть-чуть: видимо, дало знать о себе действие тех настоев, которыми Номер 523 успели напоить днями ранее. В комнате «523» было тихо, чисто и относительно тепло. Номер 523 вошла внутрь и сразу почувствовала, как немного спала та волна гнетущего напряжения, что давила на неё при одной только мысли о предстоящей встрече с Высшим Магом. Она посмотрела в сторону тумбочки: там стояла бурая пятнистая витая раковина с наростами, но кольца на ней, разумеется, не было. Кто бы сомневался.

«Жаль, дрозда рядом нет». – Подумала избранная,

и вздохнув направилась в ванную комнату.

Там, наскоро помывшись, Номер 523 вытерлась полотенцем и посмотрела на себя в угловатое зеркало. Её вымытые тёмно-рыжие волосы были всклокочены, будто пучок птичьих перьев. В свете плохо заряженных камней бордовые круги на лице выглядели ещё хуже, чем вчерашним вечером, – особенно вкуче с бледно-серой кожей и растрескавшимися губами. Номер 523 посмотрела на себя прямо, потом стала поворачивать лицо в стороны, с каждым новым поворотом более убеждаясь в том, что выглядит довольно плачевно.

«Может, так и пойти? – Подумала она. – Я ведь и впрямь вызываю жалость».

*Правильно
авось проймёт это «личико»
Высшего Мага*

Секунду поколебавшись, избранная, всё-таки, потянулась к расчёске и принялась приводить волосы в порядок.

«Нет уж. – Решила она. – Изображать из себя несчастное дитя я не буду. Пора научиться отвечать за свои поступки».

Завтракать сегодня не хотелось. Номер 523 слишком переживала для того, чтобы ещё оставались силы на аппетит, – а быть может, всему виной был тот факт, что её желудок три дня подряд пичкали лекарственными настоями. Так или иначе, но Номер 523 позволила себе лишь выпить немного воды.

Она оделась, поверх набросила свою самую красивую накидку (так полагалось одеваться для встречи с Высшим Магом ученику, не имеющему личной *служебной* формы) и вновь вышла на улицу.

Солнце поднялось уже достаточно высоко, и день встречал Номер 523 погодой хоть и морозной, но безветренной. Территория Ордена была усыпана снегом. В паре десятков шагов от выходявшей из крепости Номера 523 дурачились в снегу совсем уже не юноши и девушки, но взрослые мужчины и женщины.

– Эй, рыжик, а ты что не веселишься? – Вдруг раздался мужской голос из толпы кидающихся снежками служащих Ордена Сердца. – Давай к нам!

Номер 523, кривовато улыбнувшись, покачала головой и пошла дальше по расчищенной тропе, ведущей к горе. С того далёкого первого раза, когда она взбиралась на вершину впервые, прошло полтора года. За это время избранная ни разу не поднималась на самый верх пешком. Сегодня ей предстояло покорить гору второй раз: теперь уже не в качестве пришельцы из другого мира, но в статусе ученицы, находящейся под опекой Ордена Сердца.

«Н-да, и на сей раз мне грозит потерять свою последнюю опеку».

Приблизившись к самому подножию, Номер 523 обнаружила, что кто-то до неё уже успел протоптать узкую, но до-

вольно уверенную тропу наверх.

«Интересно, – подумала она, – это был Номер 07, или Чибис в естественном обличие? А быть может, какому-то новичку „повезло“ перенестись в Орден Сердца сразу после снегопада?»

Номер 523 отметила про себя, что в сравнении с той погодой, в которую ей довелось подниматься на вершину в первый раз: с грозой и жутким ливнем, – ей, всё же, повезло в разы больше, нежели тому, кто вынужден был заниматься троплением нынешних снежных завалов. В памяти Номера 523 всплыли образы прошлых годов, а также совсем недавних полу-бессонных ночей – ночей, когда всех обитателей Замка будили для расчистки снега. Работу сопровождало, перво-наперво, раздражение, постепенно сменяющееся сначала увлечённостью, потом чувством гордости за сообща проделанный труд. Этот дух общности, что витал тогда над всеми пыхтящими и сопящими в снегу людьми и человекоподобными существами...

«Ох, да что это со мной?»

Номер 523 тряхнула головой и распахнула ворот дублёной куртки, чтобы холод проник внутрь и заставил её мёрзнуть, тем самым отвлекая от печальных мыслей. Холод, разумеется, очень быстро своё дело сделал, и избранная начала восхождение. Спящие зимним сном, присыпанные налипшим на их голые ветки снегом деревья, казалось, не просто так росли здесь, но являлись немymi стражами горного

склона. Пробивающиеся меж стволов яркие солнечные лучи оставляли на белоснежном искрящемся снегу необычные тени. Эти деревья напомнили Номеру 523 тот лес, что остался в Ледяной Пустоши, пусть здешние деревья вовсе и не были больны.

«Я всё *правильно* сделала. – Думала про себя Номер 523, не прерывая пути наверх. – Я почувствовала голос Священного Леса, и волков, и других живых существ. Они *все* просили помочь. Я не могла поступить иначе».

Тяжесть на душе не проходила, несмотря на кажущиеся такими убедительными доводы. Лес лесом, но ведь Номер 523 пожертвовала, – причём необдуманно, что отнюдь не являлось оправданием, – одним из своих немногочисленных друзей. Мало того, она совершила этот поступок, довольствуясь тем, что могло, по сути своей, быть вовсе не гласом её Силы, но обычной галлюцинацией, а то и хуже...

Стоп.

«Галлюцинацией...»

Нет, сейчас нужно думать о том, что она *нормальная*. Нужно убедить саму себя в следующем: у неё нет, и никогда не было ничего, похожего на галлюцинации. Если удастся убедить себя – возможно, получится убедить в этом и Высшего Мага.

Утрамбованный снег мягко хрустел под ногами. По сторонам свистели пташки, радуясь солнечному теплу. Большие водопады с наступлением январских холодов в боль-

шинстве своём так и не замёрзли, – и эхо непрерывного падения их вод разносилось по ущельям. Что касаясь небольших водопадов, временно пленённых оковами льда, то они являли собой привлекательную панораму полупрозрачных «стен» и «колонн» кристально-чистого льда, – голубого, синего и бирюзового оттенков. Издалека некоторые очертаниями походили на замки, расположенные внутри скальных впадин, обрамлённые частоколом каменных останцев. Они привлекали взор необычными, живописно застывшими водяными наплывами. Те из водопадов, что располагались на более открытых участках, присыпал снег: видимо, оттого они и напоминали огромные торты, украшенные поверху густой россыпью сахарной пудры. Поднявшись ещё выше, Номер 523 достигла обширной площадки, заполненной десятками елей, – все как одна с прямыми и высокими стволами. Ветви вечнозелёных исполинов, из-за покрывающего каждую из их иголок густого слоя инея, на морозе «перекрасились» из зелёного в бирюзовый. Номер 523, – как не были сильны её душевные терзания, – не отказывала себе в удовольствии насладиться природными красотами. Она не знала наверняка, чем окончится её сегодняшней визит к Высшему Магу Ордена Сердца, а потому не исключала для себя и варианта наихудшего – изгнания. Безысходно печальных мыслей она, тем не менее, к себе не допускала (такова уж природа молодых), а потому любовалась зимним лесом с чувством искреннего восхищения.

«...принять реальность, и найти в этой реальности нечто, приятное для себя, – значит, создать некую точку опоры, точку запечатления, от которой можно отталкиваться впоследствии, когда по каким-то причинам реальность изменится. Реальность меняется постоянно, поскольку сквозь любую реальность проходит поток времени. Время изменяет всё. Воспоминания призваны поддерживать связи между меняющимися реальностями. **Восприятие** и **запечатление** помогают бороться не только с неприятием изменений во времени, но также и с навязчивыми видениями, и с дурными снами...»

«Спасибо, доктор. – Мысленно поблагодарила Номер 523. – Кажется, вы сумели достаточно хорошо запечатлеться в моих мыслях. Не зря, видимо, мои родители оплачивали ваши сеансы».

Вершина, тем временем, приближалась. Ветер усиливался. Почувствовав, как в голове с новой силой разрастается боль, Номер 523 на некоторое время остановилась – перевести дух. Она стояла теперь на том самом месте, с которого полтора года тому назад глядела на бьющие в землю гигантские молнии. Номер 523 видела перед собой бескрайние белоснежные холмы с «торчащими» из их макушек высокими тёмными протяжёнными гребнями каменных останцев. В ярко-голубом небе сверкало солнце: так, что глазам было больно смотреть. Вдалеке, на западе, ярко-синей полосой очерчивала горизонт линия моря. Номер 523 немного

посозерцала зрелище этого пространства свободы и необъятности, – и уже очень, очень скоро ветер заставил её продолжить движение наверх. Чтобы защитить кожу, избранная натянула на лицо заранее взятую с собой шерстяную маску, но глаза всё равно оставались открытыми морозу, и вскоре Номер 523 начала замечать, как ресницы покрываются толстым слоем инея.

И всё же, несмотря на долгий путь, Пещера Высшего Мага появилась, по мнению Номера 523, чересчур быстро. К тому времени она вынуждена была признать, что устала, – но она прошла бы ещё столько же, сколько успела пройти, лишь бы оттянуть момент встречи. Избранную раздирали противоречия: с одной стороны, ей хотелось как можно скорее решить возникшие проблемы и не переживать из-за них более, но одновременно с этим она опасалась тех решений, что мог вынести Высший Маг – там, в Большом Приёмном Зале.

«Это всё дурацкие сны. – Подумала Номер 523 перед самым входом в основную пещеру. – Мне приснился отец, я огорчилась. Мне тяжело воспринимать всё происходящее спокойно именно из-за этого. Ах, да, – а ещё из-за того, что в результате моей недалёковидности какой-то монстр разрушил здание тюрьмы, погибли наши служащие и сбежала куча заключённых. Ух, чтоб тебя, оправдательная речь не даётся...»

Она сплюнула на землю – в сторону от пещеры. Накатывала злость.

Зайдя внутрь, сразу сняла с головы маску.

«Этим мрачным стенам явно не хватает красок поярче». – Подумала Номер 523, убирая тёмно-рыжую прядь с лица и всё больше, вопреки своим стараниям, нервничая. Тут нервозности внезапно прибавилось: в сумраке дальше по коридору ей навстречу шевельнулась чья-то сгорбленная фигура. Приглядевшись, Номер 523 узнала в ней Номера 07.

– Как же я рада вас видеть!

Она подошла к старому магу и обняла его, – забыв про усталость, головную боль, а также про то, что ненавидит ярких проявлений эмоций: сейчас в ней главенствовало мирное осознание того, что она видит пожилого лекаря живым. Старик не замедлил обнять её в ответ.

– Не стоило так волноваться за меня, правда. – Едва слышно произнёс он. Затем осторожно отодвинул Номер 523 от себя и внимательно посмотрел в её лицо. – Выглядишь жутко, куколка. Как самочувствие?

– Нормально. Сейчас уже намного лучше. – Заверила старика Номер 523, пряча маску в карман дублёной куртки.

– Номер 013 к тебе заходила?

– Это она сообщила о том, что Высший Маг требует к себе.

Они вместе пошли по коридору.

– Волнуешься? – Поинтересовался Номер 07.

– Ещё бы. – Комок нервов в горле, казалось, чуть уменьшился при встрече с другом, но не пропал окончательно. –

По правде, мне ведь стоило ожидать чего-то подобного с самого начала, когда я соглашалась на это небольшое приключение с вами... но почему вас позвали? Вы изгнаны, и не обязаны более подчиняться Предписаниям Ордена.

– Как изгнанник, я и впрямь имею право делать многое из того, что мне вздумается, в том числе, как ты верно заметила, могу перемещаться за пределы Купола. И всё равно, некие ограничения существуют даже для такого неприкасаемого, как я. Видишь ли, прихоти мои не должны никоим образом наносить вред Ордену Сердца. А поскольку в поездку в Ледяную Пустошь я взял с собой тебя, прекрасно понимая, что тебе запрещено покидать территорию Ордена Сердца, получается, я поступил отнюдь не благодарно по отношению Ордену – к организации, столь благосклонно предоставляющей мне защиту.

Номер 523 нахмурилась.

– Что?! Я сама принимаю решения по поводу того, нарушать Предписания или нет, и вы не ответственны за меня – вы *оба*. Я отвечаю за свои действия самостоятельно!

– Ну, – Номер 07 слегка хмыкнул, – детородными органами ты, может, уже и вполне взрослая особь, однако не забывай, в нашем мире самостоятельность меряется *знаниями* и *опытом*, а не годами. Знаний у тебя пока маловато, опыта – и того меньше. Загляни внутрь себя, девочка, и согласись, что ты ещё только маленький котёнок, играющий с клубком нитей под названием Сила. Ты вот-вот в этом клубке запу-

таешься, если никто вовремя тебе не поможет.

– Невысокого же вы обо мне мнения, Номер 07. – Хмыкнула избранная в ответ. – Не перестарались со строгостью оценки? Я ведь даже не окончила обучения – забыли?

– Всё я помню. – Пробормотал Номер 07. – Обучения не окончила, но задачи перед тобой уже стоят такие, что у обученного волосы дыбом встанут. Соответственно, у тебя нет права на слабину. Тоже забыла, видимо?

– Я помню, но всё равно это несправедливо. Нет, вы не поняли: несправедливо то, что вас сюда вызвали. Вы всего лишь хотели помочь. Я проникла в Пещеру Понимания сама, по своей воле, и лишь моя совесть нечиста.

Номер 07 прижал палец к губам, одновременно с этим оглядываясь вокруг. Затем он пальцем погрозил ей.

– Потихе о таком! Молчи про то, что произошло *той* ночью. Молчи об истинных причинах, по которым я позвал тебя в Ледяную Пустошь.

– Да почему же? – Нахмурилась ещё сильнее Номер 523, к этому моменту как раз склоняясь к тому, чтобы рассказать Высшему Магу всю правду. – Кто, как не Высший Маг, сможет мне помочь? Именно к нему обращено Первое Правило. Он достаточно справедлив, он найдёт верное решение, я уверена. Думаю, это глупо – пытаться его обмануть, и даже опасно.

Номер 07 раздражённо отмахнулся от избранной, словно от надоедливой мухи.

– И так далее, и тому подобное... если не хочешь, зеленоглазая, прожить остаток жизни в хижине со старым уродом и быть ему вместо кухарки и поломойки, – делай так, как я тебе говорю. Ты должна остаться здесь, в Ордене, должна совершенствовать свои знания и свою Силу. Считай, что это твоя главная обязанность: *этим* ты когда-нибудь сможешь спасти многие жизни.

Решив, видимо, что одних слов недостаточно, старый лекарь схватил Номер 523 за плечо, склонился к ней, и тихо прошептал у самого уха:

– Если расскажешь всё так, как было на самом деле, тебя выгонят отсюда в два счёта. Никогда не надейся на милость, если решения принимаются в присутствии *ранее наказанных* изгнанников. Напоминаю, ты следила за тайными разговорами Высших Магов, трогала без спроса магические артефакты, сбежала за пределы Купола. Сама посчитай, сколько у тебя проступков. При этом, чужеродная Сила внутри тебя делает тебя *больной* и *опасной* в глазах окружающих. Возможно, не спорю, тебя оставят на территории Ордена, – меня же вот оставили, как видишь, – но служащей тебе уже не стать никогда. Поверь старожилу: уж я-то знаю, о чём говорю.

Номер 07 отодвинулся от Номера 523.

– Нужна тебе такая жизнь? Подумай, пока ещё есть время.

И старик пошёл дальше по коридору. Номер 523 двинулась было следом, но бывший лекарь Ордена Сердца, не оглядываясь, остановил её взмахом руки.

– Постой здесь. – Почти шёпотом добавил он. – Подожди пару-тройку минут: меньше возникнет домыслов, будто мы с тобой состоим в сговоре.

Номер 523 послушалась и остановилась рядом с большим световым камнем, что был заточен в металлическую оправу, вкрученную в свод коридора. Внутренности буквально в жгут скручивало от волнения, а голова стала кружиться ещё сильнее.

«Ну, спасибо, успокоил... чёртов старикан».

«Так, всё. Тихо, тихо. Мягкий свет камня успокаивает...»

Это мысленно твердила себе Номер 523, глядя на светящийся желтовато-белым минерал. Она вычитала в какой-то из библиотечных книг, – учащих развивать Силу, – о том, что если адепт чем-то сильно встревожен, ему (ради равновесия Силы внутри) необходимо отвлечься на несколько секунд на что-то *одно*: на предмет, например. В течение заданного времени думать следовало только о нём, об этом предмете. Конкретно: сосредоточиться на той энергии, что он излучал. От подобного несложного упражнения мозг должен был немного «расслабиться», а основной поток мыслей, при этом, – ранее на некоторое время «переключённый» на предмет, – вновь возвратиться к решению сложной задачи, но уже с новыми возможностями. С тех пор проблему помогало ре-

шать *подсознание*. Сейчас Номер 523 честно пыталась сосредоточиться на жёлтом свете, исходящем от камня, но руки её сами собой сжимались в кулаки от бессилия и злобы. Сосредоточенность мысли была слишком слабой. В свою очередь, Номер 523 слишком сильно была напряжена, чтобы так просто взять и расслабиться. Мысли о том, что её могут выгнать из Ордена Сердца, если она соврёт Высшему Магу, и гнетущее ощущение того, что ей, видимо, всё же *придётся* ему соврать, – всё это перебивало остальные мысленные потоки. В конце концов, избранной надоело стоять на одном месте и, – так как физическое бездействие становилось для неё невыносимым, – она пошла вперёд по коридору. На теоретических занятиях Учитель успел дать ей знания о том, как найти основные залы пещеры, так что Номер 523 была прекрасно осведомлена, куда нужно идти. Она не боялась свернуть не туда. При этом (как человек, уже однажды пользовавшийся тайным лазами внутри горы) Номер 523 знала: Учитель явно умышленно и половины знаний о всех здешних коридорах и залах ей не дал. Мысли сразу переключились на Учителей. Вот почему им можно что-то скрывать, а ей нет? Они ведь являлись всего лишь *сущностями*, которые, как утверждала Лаура, своих собственных мыслей и чувств не имели. Она же, – Номер 523, – была человеком. Не простым человеком, но тем человеком, которого избрал для перемещения в этот мир Чёрный Свет. И, – коль уж Высшая Сила выбрала её, – ей положено было, наверное, иметь ка-

кие-то тайны.

Но что же, всё-таки, делать? Сознаться во всём и попросить понимания и поддержки? Поведать Высшему Магу правду? Сказать, что она больна: *заражена* Силой, ранее находившейся в том предмете, который Высший Маг постоянно использовал для контакта со своим врагом? Плевать на себя, допустим, но... как же Чибис? Его, между прочим, тоже могут изгнать из Ордена. Тайком вывезти ученика за пределы Купола – одно. Быть пособником человека, потенциально опасного для Ордена – это уже совсем другое. И с Номером 07, к слову, тоже всё не так гладко. Может ведь случайно вскрыться, что он поил её какими-то странными отварами и велел использовать самокрутки... да, причём не ей одной он эти папиросы выдавал. Ну, и уж если она такая честная, и решилась всю правду о себе выложить, то говорить придётся обо всём, полностью, до конца. Исповедоваться, так по полной. Её могут допросить о видениях, а узнав содержание этих видений (возможно, просто прочитав их внутри её головы, это же Высший Маг), узнать о **тех самых воспоминаниях**.

«НЕТ! НЕТ, НИ ЗА ЧТО!»

*Спокойно, Номер 523
тебе же сказали
подумай*

Чибис сказал Номеру 523 когда-то о том, что Чёрный Свет

мыслит (если данный глагол вообще мог быть к применён к Чёрному Свету) совсем по-иному: не так, как мыслит человек. То, что ужасно для человека, могло быть самым приемлемым вариантом для Высшей Силы, и наоборот. А ведь Высший Маг Ордена Сердца тоже не человек. И если он докопается до того, что ей с таким трудом удалось ото всех, даже от самой себя, запрягать...

Мысли избранной спутались окончательно, когда за очередным поворотом она увидела огромную арку и слышала звуки льющейся за ней воды. Ученицу Ордена Сердца под номером 523 и главный вход в Большой Приёмный Зал Высшего Мага Ордена Сердца разделяло теперь не более десяти шагов. Арка, высотой едва ли не в полсотню метров, судя по своему ровненькому внешнему виду имела явно искусственное происхождение. Арка пестрела разноцветными красками: сверкали находящиеся внутри породы самоцветы. Вдоль всей её полуокружности были вырезаны объёмные изображения зверей, птиц, рыб, рептилий – и ещё кого-то, выполненного, право, довольно небрежно. Сложно было различить, что именно за объект изображён в том или ином месте: гусь это, или собака, голубь или бабочка, змея или просто волнистая линия? Большой Приёмный Зал, – блистая разноцветными камнями на входе, – напоминал колоссальных размеров музыкальную шкатулку: внутри зала, за стенами, беспрерывно текла вода, там находились искусственные водопады. Номер 523 немного послушала эту бесконечную

мелодию, пытаясь утихомирить беспокойные мысли, потом выдохнула, прошла сквозь резную арку, и посмотрела вперёд.

Вершина, внутри которой располагалась пещера Высшего Мага Ордена Сердца, содержала огромные залежи самоцветов. Почти все они прятались глубоко в недрах, скрытые от посторонних глаз другой, более грубой вулканической породой. Большой Приёмный Зал, при этом, являлся единственным из всех пещерных залов, чьи своды были полностью очищены от вулканического слоя, – причём очищены до такого состояния, что в настоящее время весь зал буквально переливался изнутри яркими, ошеломительными красками кварца, агатов, оникса, халцедонов, яшмы... Имеющий идеальную форму полусферы, зал был помещением отнюдь не маленьким: около двухсот, или даже более шагов в диаметре. Длинные-длинные полупрозрачные агатовые полосы голубого, синего, белого, оранжевого под потолком, – словно подсвечивались изнутри светом. Каменные «натюрморты» из серых и жёлтых халцедонов пониже, в свою очередь, завораживали и поражали изощрённостью природных слоистых рисунков: некоторые участки халцедоновых «полотен» состояли из одного или двух оттенков, – и образы на них вырисовывались чередованием более светлого и более тёмного, – иные же представляли собой переплетения сразу нескольких соцветий разной степени насыщенности. В самой нижней части зала находился участок хаотичных ри-

сунков из вкраплений пятнистой, полосатой, и прочих видов яшм, малахита, хризолита, горного хрусталя, лазурита, гематита, оникса, сердолика, кварца – в общем, из столь великого множества каменных «соцветий», что в голове не укладывалось, как можно было собраться всем этим каменным породам в таком большом количестве и столь концентрированно в одном-единственном месте. Сразу за аркой, справа и слева от входа, – с высоты более десяти метров вниз по скальной стенке струились два водопада, похожие друг на друга, как братья-близнецы. Вода стекала по специально выдолбленным в каменной породе желобам, шириной в три метра каждый. Желоба спускались до пола, а после огибали весь Большой Приёмный Зал вдоль стен, – вновь «встречаясь» в противоположном входу конце помещения: в том месте вода с двух водопадов сливалась в один мощный поток и уходила наружу сквозь отверстие ниже уровня зала. Куда именно из зала этой закрытой со всех сторон пещеры несёт свои воды поток, – с места, на котором сейчас стояла Номер 523, видно не было, – но она и без того знала от Учителя «имя» этого источника, и знала так же то место, куда он направляется. Это был тот самый горный ручей, по которому Номер 523 «сплавилась» в первый день своего прибытия в Орден Сердца – ручей, который звался жителями Долины «Агатовым Плющом». Название «Агатовый Плющ» являлось производным от названия самой горы. Вершина, внутри которой располагалась пещера Высшего Ма-

га (если смотреть на неё с высоты птичьего полета) имела хоть и символическую, но вполне различимую форму дерева: самого натурального дерева, – с густой кроной и разросшимися в стороны корнями. Именно по причине этого, – а также из-за того, что в недрах горы покоились невероятные залежи редких руд самоцветов, – гора и получила соответствующее имя: «Агатовое Древо». Большой Приёмный Зал не был самым верхним из Залов, используемых Высшим Магом, и располагался он ниже уровня озера Оникс, – что находилось посреди соседнего с вершиной горного плато. Водопады появились в Большом Приёмном Зале как раз благодаря водам этого никогда не замерзающего озера.

В том самом месте, в конце зала, где сходились потоки двух водопадов, стояла отдельно ещё одна небольшая каменная арка, высотой в человеческий рост. Внешне она более всего напоминала огромный перекрученный корень растения. Эта арка, – в отличие от своей «старшей соседки» на входе, – являлась естественной частью каменного пола пещеры. Малая арка была не до конца очищена от вулканической породы, и лишь в нескольких местах на ней проглядывались, сверкая, большие куски полупрозрачного, словно зимний лёд, голубого агата. В ней, во время любой проходящей внутри этих стен беседы, должен был находиться сам Высший Маг Ордена Сердца – это было *его* место. Сейчас рядом с аркой уже стояли в ожидании трое: Лаура; закутанный в скреплённую узорчатой брошью парадную накид-

ку-мантию Чибис; а также Номер 07.

Номер 523 шла по разноцветному отполированному и выровненному узорчатому полу к малой арке. Журчащая с двух сторон вода маскировала звуки шагов, которые, скорее всего, должны были в столь большом помещении звучать подобно ударам грома. Наконец, она дошла до места. Чибис, одетый в весьма хитроумно пошитую тёмно-серую мантию с широкими рукавами и капюшоном (так, что не было видно даже коготка на лапе) стоял в самом тёмном углу, почти под самой аркой. Он осторожно кивнул ей в знак приветствия – получилось весьма эффектно и жутковато, будто с самой смертью здороваешься. Номер 07 тоже слегка кивнул, словно они с Номером 523 только что встретились. Лаура, – вновь вся в белоснежных одеждах и без малейшего следа бессонной ночи на лице, – очень сдержанно улыбнулась Номеру 523 и указала рукой на расположенные слева от арки и установленные сверху друг на друге невысокие, идеально ровные и вычищенные каменные блоки из яшмы: красно-коричневой, с бежевыми жилками. Сверху на них уже была набросана верхняя одежда всех присутствующих – всех, кроме полуоборотня. Номер 523 сняла с себя накидку (тёмно-бордовую, с жёлтой каймой), сложила её, затем сверху бросила перчатки и маску. Внезапно она увидела на каменных плитах своё кольцо с драконом: целое и невредимое, оно лежало, по-прежнему с цепочкой, будто кто-то случайно забыл его здесь.

«Эсси... Эсси...» – Вдруг вспомнилось ей.

Ладони начали потеть, что вовсе не порадовало.

«Как же вовремя это чувство вины! Почему сейчас-то?»

По-прежнему повёрнутая к арке спиной, Номер 523, совершив несколько неслышных глубоких вздохов, провела руками по распущенным волосам, заправила их за уши, а в последний момент, – перед тем, как повернуться вновь к присутствующим, – взяла кольцо и быстро засунула его в карман брюк.

«Поможешь мне напоследок».

Едва повернувшись назад, Номер 523 чуть было не врезалась в успевающую подойти к ней достаточно близко Лауру. Женщина протягивала небольшую деревянную плоскую, и избранная недоверчиво покосилась на предмет.

– Что это?

– Я думаю, – голос Лауры был, как всегда, мягок, – подъём на вершину был совсем не лёгким. Мы все тут собрались отнюдь не по праздному поводу, но предложить тебе воды перед разговором – мой долг.

Номер 523 отрицательно покачала головой, хоть в горле и пересохло. Нечего расслабляться, пока дело не сделано. Неизвестно ещё, что они туда подмешали.

– У тебя сохранились следы болезни на лице. – Женщина наклонилась и провела ладонью у правого века Номера 523, едва касаясь. – Скажи, лекарь давал тебе зелье сегодня утром?

– Да. – Холодно ответила Номер 523, шагнув подальше от Лауры. – Мне сказали, в течение дня всё пройдет.

– Хорошо. – Лаура выпрямилась. – В таком случае, приступим к беседе.

Все четверо выстроились в одну линию справа от малой арки. Пока Номер 523 ожидала, когда же появится Высший Маг, страх и беспокойство в ней уступили место иному чувству. Она злилась на Лауру. Злилась на эту её «правильность» во всём. Злилась на то, что её наставница, вместо того, чтобы поговорить о произошедшем наедине, – хочет проводить беседу только в присутствии Главы Ордена. И эта женщина сказала когда-то, что она, – Номер 523, – может доверить ей любую свою тайну.

«Чёрта с два!» – Мысленно вскричала Номер 523.

«Приветствую. – Вдруг прозвучал голос внутри головы: голос, такой знакомый и внушающий трепет. – Я питаю надежды о том, что для большинства присутствующих день добрым и останется, несмотря на события, что могут в дальнейшем омрачить его для некоторых из нас. Разговор мне бы хотелось начать с тебя, Номер 523, в наибольшей мере нарушившей Предписания».

Избранная чувствовала, как с каждым новым словом Высшего Мага сменяют внутри неё друг друга волны то ледяного оцепенения, то жара, от которого горела кожа.

«На протяжении тех месяцев, что ты, избранная Номер 523, находилась под опекой Ордена Сердца и проходила обучение, – на тебя никогда не поступало жалоб. Ты, Номер 523, всегда исправно и без опозданий посещала Поселение Учителей, не упуская ни одного Занятия. Отрадно для меня было признавать весьма удовлетворительным нынешний процесс твоего обучения. В Ордене о тебе сложилось мнение, как о достойной и способной ученице. У тебя накопилось множество ученических привилегий, а они не даются просто так. У тебя никогда не было серьёзных ссор с прочими служащими Ордена – это я так же хотел бы отметить. Кроме того, если я не ошибаюсь, ты ещё ни разу не нарушала Предписаний, – до случая с поездкой в Ледяную Пустошь».

Слово «до». Ей показалось, или Высший Маг специально выделил его? Правда ли он сделал это намеренно, чтобы Номер 523 поняла его осведомлённость о Пещере Понимания и ранних полётах к Номеру 07?

«Видимо, да, – подумала Номер 523, с силой сжимая в кармане кольцо, оно теперь царапало ей пальцы. – И если я отвечу неправду, он сможет прочесть это в моих мыслях и...»

«Поведай, Номер 523, что именно заставило тебя пой-

ти на риск и направиться в Ледяную Пустошь? Собиралась ли ты переселиться в эту местность насовсем? Быть может, ты что-то определённое хотела обнаружить на той земле?»

– Я... – тут избранная почувствовала, как ей сдавило горло. Пришлось прокашляться прежде, чем продолжить говорить. – Я, знаете ли, очень люблю читать. Всегда любила. Недавно я наткнулась в библиотеке на книгу о Ледяной Пустоши. Жутко захотелось там побывать. Я никогда в жизни не видела полярного сияния, и в горячих источниках не купалась. В тот день, когда Лаура объявила, что Учителя решили посетить Архипелаг Жизни, я поняла: другого шанса у меня, в ближайшее время, не будет. Тем более, я знала, что Чибис скоро полетит туда же. Я напросилась вместе с ним.

«Ты могла отправиться Ледяную Пустошь уже после своего обучения: тебя бы никто не неволил. За пределами Купола молодых и неопытных избранных ожидает множество опасностей, и именно поэтому для служащих Ордена Сердца создан был, в своё время, свод Предписаний, ограничивающих, до некоторых пор, в том числе и свободу их перемещений. Ты ведь знаешь текст того Предписания, которое я имею ввиду?»

– Да, разумеется. «Ученику не должно покидать...»

«Не стоит цитировать, ученица. Я верю тому, что ты знаешь текст. Ответить лучше на иной вопрос: неужели твоё желание побывать в Ледяной Пустоши было столь неуёмным, что ты готова была рисковать своей жизнью и своим нахождением в Ордене Сердца ради этого?»

– Я действительно сожалею о том, что сделала. – Пожалуй, слишком резко произнесла Номер 523. – Да... мы с Чибисом уже давно знакомы, и я попросила его отвезти меня в Ледяную Пустошь потому, что мне *так захотелось*. Захотелось воспользоваться тем, что Учителя ушли на пару недель, захотелось совершить что-нибудь эдакое... необычное. Хотелось приключений.

– Тебе скучно здесь, в Долине? – Осторожно подала голос Лаура. – Ведь ты можешь в свободное время исследовать территорию до самых границ Купола, совершенно свободно, ограничиваясь только днями Занятий с Учителем и...

– И Предписанием, запрещающим общаться с изгнанниками. – Грубовато вмешался в разговор Номер 07.

– Да, Номер 07, вы верно отметили. Благодарю. – Тон Лауры оставался беспристрастным. – Так почему же тебе, Номер 523, не захотелось для начала изучить мир рядом с собой? Зачем нужна была эта странная авантюра?

«Можно подумать, ты не знаешь, зачем. Скажи ещё, будто

не замечаешь, что со мной происходит, лицемерка ты чёртова!» – Мысли так и готовились превратиться в слова.

– Я не могу ответить на этот вопрос. – Вслух произнесла Номер 523. – Да, вы правы – это была авантюра, но мне *хотелось* этой авантюры. Я не подумала о последствиях тогда, но сейчас я раскаиваюсь в том, что сделала.

– Я *тоже* принял в этом не последнее участие. – Вновь подал свой каркающий голос Номер 07. – Доля моей вины в произошедшем довольно внушительна. Изначально, правда, я собирался посетить Ледяную Пустошь вместе с Чибисом вдвоём, так как он является моим давнишним приятелем. Полуоборотням, как известно, *не запрещено* общаться с изгнанниками – и эта «брешь» в Предписаниях меня очень радует, между прочим. Без общения, я бы, честно скажу, совсем одичал, и мог бы представлять определённую угрозу для Ордена Сердца своим присутствием под Куполом. Когда общаешься круглый год с одним лесным зверьём, знаете ли, в голову приходит всякое... но я не пожаловаться хотел. Или хотел... неважно. Итак, когда я узнал, что Чибис собирается взять с собой в Ледяную Пустошь избранную Номер 523, я никак не воспрепятствовал этому, хотя согласен, что мне стоило бы это сделать. Я проявил малодушие – как, впрочем, и в той самой ситуации, из-за которой был изгнан из Ордена Сердца много лет тому назад. Я раскаиваюсь, и девушку прошу не винить. Она молода и азартна. Скорее, я бы обвинил в случившемся Учителей, сначала наделяющих своих

учеников Знаниями, способными влёт вскружить им голову, а затем оставляющих своих подопечных на несколько недель быть предоставленными самим себе и своим буйным юношеским фантазиям...

– Номер 07! – Не выдержав, Лаура сверкнула глазами.

– Что, я не прав? – Старик, не отводя глаз, уставился ей в лицо. – Да, Учителя, конечно, совершают *Великое Дело*, обучая учеников Ордена Сердца, но мы забываем о том, что каждый Учитель должен быть *ответственен* за своего Ученика. Иначе говоря, если бы мы могли считать Учителей полноправными служащими Ордена Сердца, я бы отметил следующее: Учителя самым наглым образом... наглым, именно наглым... нарушили *Правило Номер Семь*.

Старик отвернулся от Лауры и сделал то, на что Номер 523 на его месте, – на месте изгнанника, – ни за что бы, наверное, не решилась: окончив речь, он повернулся и посмотрел, без тени смирения на лице, прямо в сторону малой арки.

– Господин Высший Маг, нарушение *Правила*, должен заметить – проступок гораздо более тяжкий, нежели нарушение одного или двух *Предписаний*.

На несколько секунд стало тихо. Только водопады звенели, и эхо их течения мелодично отражалось от стен Большого Приёмного Зала.

– И я тоже не намерен отрицать своей вины. – Произнёс стоящий рядом с Номером 07 Чибис. – Могу только одно сказать в своё оправдание: я бы не позволил ни одному чле-

ну Золотого Альянса прикоснуться к этой девушке. Взяв её с собой в Ледяную Пустошь, я принял на себя полную ответственность за неё.

«Ещё один герой нашёлся. – Сокрушённо подумала Номер 523. – Не могли просто отмолчатся...»

– Ты – преданный служитель Ордена Сердца, Чибис. Это мы знаем. – Более мягким тоном, чем ранее, с Номером 07, произнесла Лаура. – И ты, к тому же, верный друг. И всё же, не забывай: Номер 523 попала в лазарет именно из-за того, что коснулась *твоей* ауры во время *твоего* перевоплощения. Я не виню тебя в этом, поскольку ты вынужден был перевоплотиться, но, всё же: отбросив изначальные причины, получается, ты виноват в получении Номером 523 увечий. Высшая Сила как будто показала тебе этим событием главное: ты ошибся, взяв избранную Номер 523 с собой.

– Номер 523 действительно попала в лазарет из-за меня. Мне очень жаль, что так вышло. – Ответило существо, закутанное в тёмно-серую парадную накидку. – И всё-таки, несмотря ни на что, я не согласен, будто Номер 523 не нужно было брать с собой. В конце концов, именно благодаря ей...

Я

Номер 523 открыла глаза (на этот раз по-настоящему) и увидела небо. Голубое, не персиковое. В воздухе над её го-

ловой кружились и жужжали маленькие золотистые пчёлы. Где-то неподалёку шелестело листьями дерево.

– Чибис, не надо хвалить меня за то, чего *сам* добился. – Перебила полуоборотня Номер 523, от стремительности своей речи едва не подавившись внезапно появившейся в пересохшем горле слюной.

Номер 523 повернулась в ту сторону, где должен был стоять Высший Маг и, – уже не помня о том потрясении, что охватило её, когда то же самое, пару минут назад, сделал Номер 07, так же точно, прямо и бесстрашно, обратилась к нему:

– Господин Высший Маг, Чибис почувствовал присутствие под Священным Лесом вражеского полуоборотня, но он почему-то считает, будто это я помогла ему. Чибис думает, если бы меня тогда рядом не было, он бы сам не нашёл монстра. Разумеется, это неправда. Чибис посреди ночи выскочил и побежал в Священный Лес, а мы с Номером 07 побежали за ним из любопытства. Точнее, даже не так: я побежала из любопытства, а Номер 07 побежал следом, так как боялся, что со мной по пути может что-то случиться.

– И в итоге *что-то*, всё-таки, с тобой случилось. – Медленно произнесла, склонив голову набок, Лаура.

– Номер 07 хороший человек. Он пытался уберечь меня от глупостей, просто я бегаю быстрее. – Закусила губу Номер 523. – И Чибис не виноват. Я знала, насколько опасно подходить к полуоборотню во время перевоплощения, и всё

равно подошла. Он не заметил меня.

– Я понимаю.

Лаура отошла на несколько шагов от троицы, прищурила свои красивые миндалевидные светло-серые глаза, и посмотрела сначала в сторону Чибиса, а потом на Номер 523.

– Надеюсь, вы простите меня за откровенный вопрос, но поскольку мы собрались здесь для выяснения *всех* обстоятельств совершённого вами проступка, мне бы хотелось знать: носят ли ваши отношения романтический характер?

Номер 523 выпучилась на женщину в недоумении. Вот уж какого вопроса она сегодня никак не ожидала услышать.

– Номер 523 – человек, а я полуоборотень. – В голосе Чибиса, обращённом к Лауре, чувствовалось лёгкая укоризна. – Мы друг друга можем привлечь, как бы сказать помягче... как человека может привлечь собака – примерно, так. Сама природа противоречит подобному союзу. Вынужден так же напомнить о Правиле Номер Шесть.

– Я не упоминала *физического* влечения. – Заметила Лаура, но через секунду, обернувшись в сторону Высшего Мага Ордена Сердца, она замолчала: очевидно, Высшего Мага ответ Чибиса вполне удовлетворил, и он не желал продолжать обсуждение этой, так сказать, «пикантной» темы.

Лаура помолчала ещё несколько секунд, глядя в сторону малой арки, потом кивнула: видимо, Глава Ордена Сердца снова адресовал какую-то фразу ей лично. После, изящно сложив руки на груди, она начала уже новую речь.

– Ваши проступки очевидны, и не оправданы здравым смыслом – проступки всех троих. И всё же, я не могу не учитывать того, что некоторые ваши действия принесли в итоге благо. Все ваши действия не останутся незамеченными: как те, что являются проступками, так и те, что имели благоприятный исход. Ты, Чибис, помог поймать очень опасного и сильного полуоборотня, причём не просто полуоборотня, но служащего Золотого Альянса. Кроме того, вы с Номером 07 вдвоём сдерживали этого монстра до прибытия в Ледяную Пустошь нашего отряда. Не справьтесь вы с этим, чудовище могло бы сровнять всё поселение с землёй и снегом.

Лаура повернулась к бывшему лекарю.

– Номер 07, вы заслуживаете отдельную благодарность за оказание первой неоценимой помощи человеку, что находится под опекой Ордена. Когда Номер 523 получила контузию, соприкоснувшись с аурой Чибиса, вы сделали всё, что требовалось совершить в подобной ситуации образцовому лекарю. Это благородный поступок, достойный похвалы.

Выдержав некоторую паузу, женщина продолжила:

– Я вынуждена напомнить и о не самых радостных событиях минувшей ночи. Думаю, вы все уже слышали их, но всё же, я проговорю ещё раз. «Спрут», – так мы посмертно окрестили полуоборотня Золотого Альянса, – попытался бежать из тюрьмы. Монстр применил мощнейшее заклинание. Сила заклинания оказалась необычайно велика даже для такого могучего полуоборотня, как этот: оно попросту

уничтожило его на месте. К сожалению, вместе с полуоборотнем была уничтожена так же и четверть здания Зелёной Оправы. Много пленников погибло, часть бежала, и сейчас все силы Ордена брошены на поиски сбежавших и восстановление тюремной крепости.

– Я подвёл Орден. Мне жаль. – Вмешался Чибис. – Если бы я знал, что эта тварь так сильна, я бы сделал всё возможное, дабы умертвить его там же, в Ледяной Пустоши.

– *Никто* не знал о возможных последствиях, Чибис. – В голосе Лауры, до этого бодром, явственно слышалась теперь усталость. – Никто из нас не смог распознать эту Силу: каким-то образом монстру удалось скрыть истинную мощь. Сложно будет разобраться с тем, как именно он этого достиг, учитывая, что его тело обратилось в прах и теперь не подлежит восстановлению.

– Меня беспокоит другое, если позволишь. – Заговорил Номер 07. – Тюрьма ведь, насколько я знаю, защищена заклинанием самого Высшего Мага Ордена Сердца. Как защиту смог «пробить» обычный полуоборотень, пусть и очень сильный?

– Этого мы тоже не знаем. – Призналась Лаура таким голосом, словно это по её вине огромный полуоборотень приобрёл немислимую Силу. – И мы все, конечно, обеспокоены. Могу добавить следующее: под Купол ни один из членов Золотого Альянса по-прежнему проникнуть не в состоянии. Защита Купола намного сильнее, нежели защита, нало-

женная на здание тюрьмы. Никому из существ, находящихся в пределах Купола, Золотой Альянс не угроза.

Лаура приложила указательный палец к переносице, словно у неё внезапно разболелась голова. Может, она и правда у неё заболела: понять, что чувствует женщина в белом на самом деле, было порой довольно сложно. Блуждающий несколько секунд по сверкающему и переливающемуся красками самоцветов потолку, взгляд Лауры вновь остановился на старом лекаре.

– Итак. Мы крайне ценим вашу помощь, Номер 07. – Сменив виноватый тон на вновь совершенно бесстрастный, Лаура, произнеся фразу, стала вышагивать вдоль малой арки (видимо, она тем самым пыталась то ли отвлечься от назойливой боли в голове, то ли «отмахнуться» от какой-то назойливой мысли). – Высший Маг Ордена Сердца благодарит вас за ваши действия в отношении Спрута и избранной Номер 523. Как вы сами должны понимать, ваше наказание в качестве изгнания из Ордена Сердца не может быть отменено, потому как проступок, совершённый вами двадцать лет тому назад, был достаточно тяжким. Тем не менее, вы проявили истинный героизм и мужество в сражении в Ледяной Пустоши. В качестве признательности, Орден Сердца, в моём лице, объявляет вам, что с сегодняшнего дня вы назначаетесь внештатным советником Ордена. Маги моего уровня, да и я сама, отныне будем иногда обращаться к вам за помощью. Ваши подходы нестандартны, но бывают порой весьма

эффективны. Условие такое: вы будете всегда идти нам навстречу, и все свои силы отдавать тому делу, в котором понадобится ваша помощь. Взамен этого, вам, начиная с сегодняшнего дня, раз в месяц будет дозволено посещать Долину: ровно на двое суток. Находясь на территории Долины, вы сможете вступать в контакты с некоторыми из служащих Ордена Сердца – разумеется, в рамках Правил.

– А Предписания, как же?

– Это мы обсудим позже, Номер 07. Обсудим некоторую размытость границ Предписаний в эти дни, вместе с ограниченным списком тех, с кем вы будете иметь право вступать в разговоры.

– Благодарю за оказанную честь. – Номер 07 принял предложение без видимых бурных эмоций. – Разумеется, мне жаль, что события, радостные для меня, совпадают с несчастьями, приключившимися с Орденом Сердца.

– Никто из вас троих не виноват в том, что Спрут вырвался на свободу. – Заверила Лаура, поднимая ладонь. – Эта вина моя, и тех магов, что проверяли уровень Силы полуоборотня при перемещении его в Зелёную Оправу. *Мы* виноваты. За разрушение тюрьмы мы так же берём ответственность на себя, и сейчас будем делать всё возможное, дабы устранить последствия разрушений.

Лаура отвлеклась и снова стала думать о чём-то, разглядывая пёстрые стены Большого Приёмного Зала.

– Говорят, – произнесла она, без улыбки посмотрев в сто-

рону Номера 07, Номера 523 и Чибиса, – лиха ворошить не стоит, покуда оно спит. Кажется, на первый взгляд, случай со Спрутом очень подходит под эту старинную поговорку, правда? И всё же, если бы данное лихо не потревожили... Ледяная Пустошь – древнейшее место Силы. Спрут полвека прятался в глубинах озера, медленно уничтожая Священный Лес. Поглотив Лес полностью, монстр наверняка не остался бы сидеть под землёй. Он бы продолжил черпать Силу из каких-либо других источников. И тогда, кто знает, возможно, через пару лет вся Ледяная Пустошь оказалась бы уничтожена – целое поселение, а не небольшой участок нашей тюрьмы.

Лаура опустила глаза (стали заметны небольшие припухлости на веках), а потом вновь заговорила, обращаясь к Чибису:

– Ты – один из лучших наших боевых полуоборотней. Не раз доказывал свою преданность. Ты совершил ошибку, но Орден Сердца великодушен к своим верным служащим. Твоим наказанием будет сокращение твоего теперешнего отдыха. Ты нужен нам прямо сейчас – помогать в поисках сбежавших узников.

– Готов вылетать немедленно. – Отозвался Чибис, и три чёрные, параллельные друг другу полосы, служащие окантовкой его накидки и означающие: его территориальную «привязку» к службе в Долине; отношение к категории боевых полуоборотней; и владение в полной мере своей Си-

лой, – всколыхнулись, а стальная дырчатая брошь, изображающая герб Ордена Сердца, сверкнула отражённым солнечным светом. – Отдыха мне и без того хватило сполна. Не знал уж, куда себя деть.

– Спасибо, друг мой. Я верю в твою Силу.

Теперь Лаура повернулась к Номеру 523.

– Номер 523, дорогая. Учитывая, что это твой первый серьёзный проступок, и ситуация с Учителями этой зимой и вправду является совсем неоднозначной, как и возможные реакции учеников на неё, мы готовы простить тебя, но... пойми правильно – прощение придётся заслужить. Сейчас, в это суровое зимнее время, мы будем отправлять группы учеников и начинающих служащих Ордена Сердца помогать заново отстраивать здание тюрьмы. Работа трудоёмкая: у участников стройки будет занят с утра до вечера каждый день. Это вынужденная мера, так как строительство необходимо окончить как можно скорее. В данной работе будут принимать участие все служащие понемногу, но для *тебя*, Номер 523, это будет не просто обязанность, но часть наказания. Все избранные будут приезжать в Зелёную Оправу на время, и каждые пару дней сменять друг друга, чтобы успевать посещать занятия с Учителями. Ты же, Номер 523, останешься на территории тюрьмы до *самого последнего дня* окончания строительства. После того, как здание будет отстроено заново – ты вернёшься обратно в Долину, будешь жить и учиться на тех же правах, что у тебя были до приме-

нения к тебе наказания. Таким образом, полный срок твоего обучения в Ордене Сердца продлится ещё на несколько месяцев: на сколько именно, станет ясно в конце строительства. За время, проведённое в Зелёной Оправе, ты сможешь хорошенько обдумать своё поведение и сделать для себя благотворные, я надеюсь, выводы на будущее. Я уверена в том, что ежедневный труд поможет тебе избавиться от праздных навязчивых мыслей, что точат твою душу сейчас подобно сотне плотоядных муравьёв.

Лаура замолчала. Номер 523 стояла и молча смотрела внутрь малой арки. Её простили и не изгоняют. *Простили* и *смирились* с её проступком. Совсем слабая, неясная тень, расположившаяся там, – та самая, которую Номер 523, войдя сюда, не сразу разглядела, – поначалу медленно «выползла» из своего укрытия, а затем «поплыла» в сторону выхода из Большого Приёмного Зала.

Беседа с Высшим Магом Ордена Сердца была завершена.

Ночь. Лазарет. Слышен звук воды, живо бегущей из крана в маленькой компактной комнатке санузла. А вкупе с ним, с этим звуком, – методичные движения, означающие, что кто-то усердно что-то чистит щёткой.

«Ногти. Опять ногти».

Молодая служащая Штата Лекарей робким движением

стучит о косяк входной двери. Вода перестаёт течь, уступая место торопливым шагам. Спустя секунду, вытирая руки, из-за двери показывается высокая и, как всегда, выглядящая весьма суровой наставница – Номер 013.

– Ещё один? – Задаёт она краткий вопрос и, получив утвердительный ответ, спрашивает номер палаты.

Пока они быстрым шагом идут по едва освещённому коридору, женщина-лекарь задаёт своей подопечной всего один вопрос, на который та вновь отвечает утвердительно. Нужная им дверь появляется очень быстро. Они заходят.

Уже в следующую секунду тело девушки сжимается от страха, и она, – хоть и видит всё происходящее своими собственными глазами, – едва ли осознаёт, как Номер 013 уверенным движением одной руки отталкивает её в сторону, а вторую руку в это время заносит у себя над головой.

– Быстро ложись!

Лекарь шестого уровня лазарета протягивает руку вперёд, из пальцев вырывается луч Силы Сражения, белый. Луч врежется в другой луч: точно такого же цвета, – посланный неким существом, что, сгорбившись, стоит сейчас над телом несчастного пациента, которого Номеру 013 и её подчинённой сегодня предстояло исцелить. Молодая служащая на миг слепнет от яркой вспышки, и затем видит лицо незнакомца. Точнее, это сложно так уж просто назвать *лицом*. Очень сложно. Это какая-то маска, это...

Даже невозмутимая Номер 013, кажется, вскрикивает.

«О, нет. – В отчаянии думает в этот момент девушка. – Если и она не выдержала... всё, нам конец. Кто это? Как про-ник сюда?»»

Немеют руки и ноги, и будущий лекарь не находит в себе сил, дабы спастись бегством. Она трясётся, разглядывая де-моноподобное, изуродованное шрамами лицо, принадлежа-щее чудовищу, – чьи руки по локоть вымазаны кровью ле-жащего на столе человека – человека с разорванным горлом и едва ли не полностью снятым скальпом.

«Это *он* сделал? – Невольно возникает глупая, абсурдная мысль в голове юной служащей. – Или пациент такой и был с самого начала? Я не помню. Я не пом...»

Номер 013 снова как-то странно вскрикивает.

«Нам конец!»

– Дорогая.

Напоминающий воронье клокотание, голос жуткого суще-ства удивительно подходит его пугающей внешности. Кажет-ся, с таким лицом иного голоса не может быть в принципе. Однако, в его интонациях и действиях явно что-то не то. Монстр протягивает руку по направлению к лекарям. В ру-ке чудовища находится небольшого размера коробочка: де-ревянная, с крышкой.

– Моя дорогая Номер 013. – Продолжает голос. – Это, правда, я. Понимаю, всё так неожиданно, но это, действи-тельно, я, собственной персоной.

Сплошь изрезанная мелкими порезами рука открывает

крышку, но помощница Номера 013 не видит, что внутри, потому как стоит достаточно далеко, а свечение от столкновения двух лучей Силы уже перестало освещать комнату. Номер 013, тем временем, молча подходит к жуткому существу и медленно вытягивает коробочку из его руки. В следующую секунду слышится, как звонко хлопает крышка.

– Опять свою отраву притащил. – Раздосадованным голосом сообщает она. – Оригинально, ничего не скажешь.

– Прости. Хотелось сделать приятное.

– Спички забыл положить!

– Не сердись, дорогая. У меня было мало времени на сборы. Поначалу думал встретить тебя наверху, но от дежурных узнал, что ты на своём уровне. Заглянул в палату – а тут такое... Я решил помочь тебе. Весьма любопытный пациент. Я увлёкся. Я старый идиот.

– Да... – рассеянно произнесла женщина в ответ. – Иногда и впрямь бываешь. В следующий раз захвати лучше чаю. Ты ведь... придёшь ещё?

– Всенепременно приду, моя радость. Я теперь часто буду тебя навещать.

– Часто? Ух... впрочем, обсудим позже. А пока лучше расскажи, как тебя сюда пустили? У нас тут разве проходной двор – заходи, кто хочет?

– Па... пациент... – Чувство долга берёт вверх над страхом, и девушка-лекарь в отчаянии взывает к Номеру 013. – Ч-что с...

– Не волнуйся о нём. – Ответ женщины-лекаря исполнен теперь интонациями абсолютно спокойными. – Сходи сообщу на четвёртый уровень, чтобы пациента перевели туда – он уже достаточно подготовлен для этого. О пациенте только что хорошо позаботился мой давний друг. Мой очень-очень давний друг...

Боевой облик полуоборотня вызывает трепет.

В два человеческих роста высотой, с витым чёрным рогом на макушке, с жёсткими кожистыми крыльями, это существо взмахивает громадными мускулистыми красными лапами, – с ужасными, острыми когтями.

Из когтей разом вырывается дымчатый сгусток, пронзительно-зелёного света.

«Болотный оттенок». – Думает, почему-то, Номер 523.

Когда он взмахивает лапами во второй раз, а затем как бы складывает их вместе, – сгусток света становится плотнее, и принимает чёткую шарообразную форму.

Он похож на выходца из преисподней: его тело на спине покрыто шерстью, у него длинные чёрные шипы вдоль позвоночника. Всё тело, с головы до пят, покрыто многочисленными струпьями.

От осознания того, что *для полуоборотня* струпья и язвы на теле – обычное явление, – чувство ужаса и отвращения при взгляде на них отнюдь не становится меньше.

Гнойные воспалённые нарывы то и дело лопаются: всякий раз, когда полуоборотень создаёт новое

заклинание и применяет его на своём не менее устрашающем противнике.

У монстра, с которым он сражается, восемь длинных, гибких, постоянно шевелящихся щупалец, каждое из которых может сломать человека пополам, стоит ему только дотянуться до него.

Глаза полуоборотня-противника красные.

Ярко-красные глаза на белой морде, покрытой свалывшейся,

как у мёртвого животного, шерстью.

Щупальца

Постоянно переплетающиеся между собой в страшном танце смерти, они пытаются ухватить кого-нибудь из тех, с кем их хозяин так рьяно сражается.

Вокруг монстра-альбиноса из Золотого Альянса собрались десятки магов, применяющих к нему Силу Сражения.

Все они кажутся мышами, стоящими напротив большой, взрослой разъярённой и... *восставшей из мёртвых* росомахи, – у которой, помимо лап, есть ещё и...

Щупальца

Монстр, кажется, знает: в этом своём обличье он едва ли уязвим для заклятий.

Откуда взялось это чудовище? Неужели он стал столь сильным, столь неуязвимым, только потому, что

изначально, с рождения наделён был особым даром?

Что за Сила питает его?

Заклятие полуоборотня с рогом летит прямо в монстра – и со всех сторон, как по команде, к этому заклинанию присоединяются ещё несколько таких же заклятий-шаров, – посланных прочими полуоборотнями Ордена Сердца.

Враг в ответном действии собирает вместе гибкие конечности, а после оборачивается ими.

После этого, он, – будто плёнкой, – «обволакивает» себя поверху жёлтыми сгустками дымчатого света. Кажется, он пытается создать новое заклинание, чтобы защитить себя.

Номер 523 чувствует радостное предвкушение. Что-то ей подсказывает: монстр вот-вот будет повержен.

И тут из жёлтого сгустка выглядывают, – оказавшись внезапно слишком близко к её лицу, – два огромных красных глаза.

– Уходи. – Произносит чей-то голос в её голове (голос отчётливый и ровный).

Номер 523 пытается закрыть глаза, отвернуться, но какая-то неведомая сила заставляет продолжать смотреть.

Виски сжимает тупая боль.

Голос продолжает, спокойно, вкрадчиво:

– Зря ты здесь.

Внезапно всё исчезает – всё, кроме пелены жёлто-оранжевого света.

Слышится тихий-тихий шорох, будто бы с неба падает снег.

Номер 523 забывает о чужих глазах перед своим лицом (кажется, их уже и нет вовсе) и протягивает ладонь вперёд.

На руку сыплется, с усиливающейся частотой, серый пепел. Застилая глаза, попадая в ноздри, мешая дышать, он скрывает всё вокруг.

Номер 523 опускает взгляд вниз, подносит обе руки ближе к глазам, и видит: пепел, что лежит на них, из серого превращается в чёрный.

Секунду спустя она ощущает, как ветер дует ей в затылок. Ладони избранной рассыпаются – медленно превращаясь в прах.

– Чёрт!!!

Номер 523 подскочила на кровати, – в сотый, кажется, раз ударяясь о деревянную полку, висящую над головой. Сверху посыпались, все разом: книга, которую она читала на ночь, стеклянная баночка с кремом, жестянка с недавно выписанными в местном лазарете витаминами-таблетками, расчёска, лента для волос, кольцо. Всё упало на кровать. Уже привычная острая боль и красные пятна перед глазами заставили на несколько секунд оцепенеть.

Номер 523 дрожащей рукой потёрла то место, которым она только что ударилась. Надо будет попросить, наконец, кого-нибудь из служащих Зелёной Оправы убрать эту полку,

или снять её самой. Ясно было, из-за чего полку изначально повесили столь низко: комната была очень, очень маленькой, и для того, чтобы живущему здесь человеку нашлось место для складирования вещей, решили прибить дополнительную доску прямо над изголовьем кровати. Это-то как раз было понятно. Непонятно вот, что: как спастись от возможных травм головы тем, кого в маленьких комнатах с чересчур низко подвешенными полками одолевают по ночам кошмары?

Номер 523 поднялась с кровати, попутно роняя что-то из того, что упало с полки, с постели на пол, – затем нашла на тумбочке стакан с водой и в два больших глотка ополовинила. После она снова села на кровать и осталась сидеть в темноте, освещаемой лишь слабым светом звёзд, что были видны из окна крошечной комнатки. Звёзды мерцали где-то там, в далёком небе, совершенно равнодушные к людским проблемам. Луны видно не было. Боль в голове медленно утихала.

Номер 523 подошла к подоконнику и распахнула окно настежь. Старое дерево, из которого была сколочена рама, противно закрипело. Номер 523 искренне надеялась, что этот скрип никого не разбудит. Не спать по ночам в Зелёной Оправе не запрещали, но вот завтра, – когда она вновь будет невнимательной, и вся работа будет валиться из рук, – ей начнут со смешками припоминать эти ночные бодрствования. Что и говорить: развлечений в тюрьме, – как ночных,

так и дневных, – было совсем немного. Зато насмешек в самый раз, а то и с избытком. Как же это раздражало.

Лаура знала, чем *достать* её, когда придумывала это наказание. Номер 523 смутно помнила ещё то чувство: эйфорию, в Большом Приёмном Зале, в тот момент, когда она узнала, что её не изгонят из Ордена. И хотя избранная внимательно слушала речь Лауры о предстоящем *наказании*, в голове её в те минуты главенствовала мысль о том, что она *остаётся*. Разноцветные своды Большого Приёмного Зала казались необычайно прекрасными. Звук журчащей вдоль стен воды подобен был самой торжественной из всех симфоний, а проникающие сквозь окна в верхнем ярусе пещеры лучи солнца, – что освещали в те минуты зал, – олицетворяли едва ли не благословение Высшей Силы. Свет тот был настолько искрящимся, что казался живым, и сияющие в этих столпах света капли воды из водопадов представлялись крошечными посланниками небес, спустившимися, чтобы поздравить её, Номер 523, с благоприятным исходом дел. Номер 523 так же хорошо запомнила момент, когда она покинула Пещеру Высшего Мага, пошла вниз пешком, и дошла до окончания ровной площадки на скальном выступе недалеко от входа. Ветер тогда был сильный. Воздух буквально слеплен был из холода. Однако у Номера 523 внутри, в душе, было горячо. Долина, в которой проживали служащие Ордена Сердца, не зря носила столь замысловатое название: «Долина Каменных Садов». Долина, действительно, являла

собой настоящий сад, только вместо деревьев и кустарников в том саду «произрастали» бескрайние вереницы гор. Сверкали в лучах полуденного солнца гремящие водопады. У горизонта, как и прежде, ярко-синей полосой виделось далёкое Мутное море. Номер 523 смотрела на всё это великолепие и чистоту красок и ощущала себя сильной, свободной и исполненной надежд...

...холодные маленькие звёздочки, – где-то высоко-высоко в небе, частично затянутом тучами, – казалось, *сейчас* смеялись над избранной. Смеялись над тем, какая она слабая и как сильно она привязана к земле, не в силах оторваться от её поверхности. Номер 523 наполовину высунулась из окна и во все глаза принялась разглядывать ночное небо.

«Вот бы хоть разок очутиться среди звёзд. – Задумалась она. – Да хотя бы просто куда-нибудь отсюда уехать».

Сны последней недели, – сны о сражении в Ледяной Пустоши, – весьма схожи были с теми, что мучили её в лазарете Долины в те дни, когда она лежала там в последний раз, но нынешние немного отличались от прежних. Например, монстр начал *разговаривать* с ней. А сегодня – ещё и этот эпизод с руками... вот мерзость.

Номер 523 оторвалась от подоконника и легла обратно на кровать, предварительно стряхнув на пол всё, что ещё оставалось там лежать. Утром она подберёт это барахло и расставит по местам. Заложив руки за голову, Номер

523 уставилась, не мигая, в потолок. На небо смотреть уже не хотелось: надоело, как ни странно. Её донимала досада. И дёрнул же чёрт согласиться лететь тогда в Ледяную Пу-стошь.

«Не чёрт дёрнул, а Номер 07. – Мысленно исправила саму себя Номер 523. – Сам вышел чистеньким из воды, даже какие-то побрякушки от Ордена Сердца получил. А мне сейчас отдувайся, причём за всех троих».

Номер 523 злилась. На всех вокруг злилась. Да, она не раз вещала друзьям о том, что достаточно самостоятельна, и сама может быть ответственна за свои поступки, но... это ведь не значит, что нужно было им совсем забыть о ней в ту пору, когда она находится в столь безрадостном месте. Могли бы навестить за долгие месяцы – хоть разок. Сидят сейчас вдвоём, – Чибис и Номер 07, – судачат о жизни где-нибудь в Лесу Полуоборотней, и (наверняка) обсуждают то, какие нынче глупые пошли избранные. Особенно одна из них.

Фыркнув от злости, что буквально переполняла её, Номер 523 подскочила с кровати и изо всех сил ударила рукой о стену. Костяшки пальцев тут же отозвались на выходку резкой болезненной вспышкой. Ещё раз фыркнув, – в этот раз от боли, – Номер 523 рухнула обратно на кровать. Сегодняшняя ночь была, что и говорить, отвратительна, – и она, угнетённая этим, позволила немного жалости к себе, – в подробностях пронося в памяти весь свой путь со дня отлёта из Долины в Зелёную Оправу и оканчивая днём нынешним.

Итак, Зелёная Оправа – полгода тому назад. Начать следует с того, что здание тюрьмы, принадлежащей Ордену Сердца, располагалось в восточной части Острова Сердца: достаточно далеко за границами Купола, в дремучей чаще Леса Полуоборотней. В тёплые месяцы внешние стены крепости имели серо-зелёный цвет. Серый – цвет камня. Зелёный – густые тёмные заросли мха и лишайника, периодически разрастающиеся здесь из-за особенностей местного климата: недостатка света, обилия сырости, а также достаточно большого количества тепла, вызванного низинным местоположением. Оградой трёхэтажному строению тюрьмы служил высокий: примерно в четыре человеческих роста, – каменный забор. Летом забор так же, как и здание, покрывала густая зелень, вот только если мхи и лишайники появлялись на стенах крепости сами по себе, – в силу естественных причин, – то забор увивал специально высаженный для декоративных целей садовый плющ. Осенью, говорили, все каменные постройки становились разноцветными, вновь копируя лес, что окружал их. Зимой же и ранней весной Зелёная Оправа превращалась на время просто в серую.

Такой вот, – серой, – довелось Номеру 523 увидеть тюрьму Ордена Сердца впервые. Когда избранную только привезли, на основное здание тюрьмы было жутко смотреть. Всё юго-западное крыло было снесено до основания. Земля в том месте, где произошёл взрыв, была выворочена: будто сверху,

с неба, на здание совсем недавно упало что-то очень большое и увесистое. Куски дикого камня вперемешку с осколками стекла и обломками деревянных балок валялись повсюду, в радиусе сотен шагов. Несколько деревьев (видимо, до этого растущих недалеко от разрушенного крыла) лежали плашмя, вывороченные с корнем. Номеру 523 особенно запомнилось одно из них: оно стояло прямо на собственной кроне, корнями вверх, прислонившись к своему большому собрату, – корни которого находились, где и положено было им быть, – в земле. Над корнями перевернутого дерева кружил подгоняемый ветром серый пепел. Номер 523 понимала, что недавно меж этих завалов лежали ещё и тела погибших. Меланхолия Номера 523 при взгляде на пепелище, правда, длилась совсем недолго. Размышлять о смысле бытия не было времени: учеников и юных служащих Ордена Сердца привозили в это место работать, а не печалиться и рыдать над останками. Трупы уже давным-давно сожгли, а прах развеяли.

В первые три месяца строительства на территории тюрьмы было весьма шумно. Работа ладилась, на стройку прибывало всё больше людей и полуоборотней, – и относительная тишина в Зелёной Оправе наступала только с наступлением ночи. Постепенно, день за днём, Зелёная Оправа открывалась для ученицы Ордена Сердца с новой стороны, и далеко не всегда эти стороны бывали ей неприятны. Серые стены на фоне белого снега. Казалось бы – картину более уны-

люю отыскать сложно. Но... Лес вокруг всегда был наполнен десятками звуков. К самым стенам здания, сквозь главные ворота (которые в течение дня были открыты настежь, из-за непрерывающейся доставки строительного камня и дерева) иногда подбегали дикие животные: пару раз Номер 523 видела оленей, часто появлялись белки, зайцы и лисы, а один раз, во время очередного снегопада, на ветки калины, – что росла в саду с фруктовыми деревьями, – залетела целая стая пушистых красногрудых снегирей.

Тюрьма хорошо отапливалась. Внутри (так же, как и в Замке Долины Каменных Садов) функционировала прекрасная система водоснабжения и канализации. Кормили в Зелёной Оправе тоже весьма неплохо. Конечно, местную кухню нельзя было сравнить с той, что имелась в Замке, но и здесь еда была очень даже недурна, просто являлась ещё более простецкой. Замок Долины, по сравнению с тюрьмой, был огромен: его подземные кладовые вмещали в себя тонны разнообразных продуктов, а на кухне несло службу несколько десятков поваров. При таком количестве рабочей силы и разнообразии сырья для готовки, повара Замка могли позволить себе иногда готовить что-то из ряда вон выходящее. Кухня же Зелёной Оправы похвастаться ни большими кладовыми, ни большим числом работников столовой не могла. Так что кручёными рогаликами и пирожными со взбитыми сливками (которые, кстати, и в Долине-то являлись редкостью) здесь не угощали вовсе. Вся еда была обычной: ка-

ши да супы, – разбавленные порой свежими, но чаще мороженными овощами, – и ещё сушёные фрукты с орехами на десерт. Действительно неприятным открытием для Номера 523 стало отсутствие молока в чистом виде. То есть, молоко добавляли в некоторые блюда во время готовки: в овсяную кашу, например, – но пить его стаканами или добавлять в кофе или чай (как это можно было в досталь делать в Замке) возможности не было. Не угощали тут и молочным шоколадом. Правда, с шоколадом было несколько проще: в Зелёной Оправе выдавали, по крайней мере, шоколад обычный, тёмный, и притом в немалых количествах. Кофе без сливок или молока Номер 523 всегда терпеть не могла, да и к тёмному шоколаду тоже любовью не пылала, однако, деваться было некуда, – и каждое утро, проведённое в Зелёной Оправе, она начинала не восседая в одиночестве, как любила, бывало: в комнате, в уютном плетёном кресле, с чашкой кофе со сливками в одной руке, и плиткой молочного шоколада в другой, неспешно смакуя всё это, – а сидя вместо этого на жёсткой деревянной лавке, постоянно в компании галдящих сослуживцев, и быстро глотая чёрный, обжигающий кофе.

На многие мили вокруг Зелёной Оправы не было ни одного поселения. Здание разменяло уже не одну сотню лет, – и серый гранит стен придавал ему вид древний и таинственный. По четырём углам строения располагались большие восьмиугольные смотровые башни, внешне очень похожие

на фигуры из игры в шахматы – ладьи. Внутри периметра из четырёх основных башен располагалось несколько круглых башенок поменьше: в них находились местные читальни. Комнаты у служащих Зелёной Оправы были маленькие, будто самые настоящие кельи, постели жесткие, книги (почти все) – посвящены духовному развитию. Изначально книги завозились сюда для заключённых. Читать их, правда, в основном желали только служащие Ордена Сердца, – потому и было в своё время принято решение о переоборудовании некоторых жилых башен в помещения для чтения. Как утверждали сами работники тюрьмы, на территории почти всегда было тихо и спокойно, – несмотря даже на то, что здание располагалось за пределами Купола, и должно было, казалось, беспрерывно подвергаться налётам членов Золотого Альянса, – как то происходило, к примеру, в Восточном Порту. Набеги, правда, изредка случались. Служащие вражеской организации устраивали вылазки обычно ночью, но при Номере 523 пока ни одного нападения не случилось. Возможно, причина крылась в том, что лазутчики Золотого Альянса испугались сильно возросшей в последние месяцы численности служащих Зелёной Оправы. Могло быть, правда, и так, что руководство вражеской организации было удовлетворено тем неприятным для Ордена обстоятельством, что из тюрьмы ещё совсем недавно сбежало шесть десятков заключённых, – три десятка из числа которых пойманы не были до сих пор.

Весь остаток зимы и начало весны Номер 523 жила в постоянной вынужденной суете и разговорах с теми, с кем работала в течение дня. Она, наверное, за всю свою жизнь столько не разговаривала, как в эти три месяца. За бытовыми беседами и работой, признаться, время проходило довольно быстро: она и сама не заметила, как зима кончилась. Наверное, это прошедшее время в своей жизни она могла бы назвать даже (страшно сказать) ... весёлым?

Через три месяца после начала отстройки здания: когда наступил апрель, и снег принялся обильно таять, – на территории Зелёной Оправы стало гораздо тише. Тогда-то Номер 523 в полной мере осознала, насколько, всё-таки, тюрьма похожа на монастырь. С наступлением апреля и общаться стало особо не с кем, и объём работ заметно поубавился. Именно в апреле на Номер 523 накатила тоска, да такая, что ей захотелось сбежать из Зелёной Оправы, куда глаза глядят. Прибыв сюда впервые, она часто огорчалась тому, что здесь очень шумно. Однако, за три месяца бесконечного шума, гама и суеты, Номер 523 успела настолько привыкнуть к большому скоплению людей и человекоподобных существ вокруг себя, что нахождение в тишине и относительном покое стало для неё чуждым. То, что начало твориться с ней: с ней, яркой поклонницей тишины и безмолвия, – выводило из себя, обескураживало, и Номер 523 принялась «лечиться» уже проверенными методами: прогулками, разглядыванием местных окрестностей. Свободное вре-

мя для подобных увеселений у неё теперь появилось. Лесные массивы, в коих располагалась Зелёная Оправа, находились на незримо большом расстоянии от высоких пиков гор и русел бурных горных рек. Зато здесь, в низине, произрастало огромное количество деревьев – деревьев, которые через пару месяцев уже готовы были зацвести. Всего лишь в паре вёрст от здания тюрьмы располагалось озеро. К озеру ходить в одиночестве, без охраны, Номеру 523 запрещалось из-за вероятности (и весьма немалой) того, что недалеко от водоёма могут прятаться готовые напасть в самый неожиданный момент служащие Золотого Альянса. Номеру 523, правда, недолго пришлось переживать из-за невозможности без лишних свидетелей пройтись вокруг живописного озерца. Дело в том, что буквально в двух шагах от огороженного высокой стеной внутреннего дворика участка выгула заключённых, – за внешней оградой, – находился самый настоящий пруд: крупный водоём, в который с приходом весны сразу заселились утки. Птицы постоянно крякали, увидев человека на берегу, и выпрашивали еду. Номеру 523 очень понравилось кормить уток кашей. Они смешно склёвывали её своими широкими, похожими на маленькие лопатки клювами. Занятие так увлекало Номер 523, что она готова была, до поры до времени, всё свободное время проводить в этом месте. Ей очень нравилась гладкая поверхность воды, отражающая бегущие по небу весенние облака, а ещё она любила тихий шорох ветвей деревьев на ветру. К сожалению,

радость созерцания пруда и плавающих птиц длилась не так долго, как того хотелось: буквально через неделю после того, как Номер 523 стала регулярно приходить на пруд, за ней следом стал увязываться один из местных служащих.

Номер 367 являлся молодым человеком возраста примерно того же, что и Номер 523. Хоть и в меру симпатичный, он, на её взгляд, был совершенно же без меры навязчив. Кажется, она ему понравилась. Номер 367 имел светлые, почти белые волнистые волосы и искрящиеся голубые глаза. Всякий раз при встрече он улыбался избранной прямо-таки неестественно-белозубой улыбкой. Конфликтовать со служащим тюрьмы было нежелательно: это могло навредить репутации примерной ученицы, – что грозило, и вполне реально, продлением срока наказания. Само собой, продлевать время нахождения в тюрьме не входило в планы Номера 523. И поэтому, решив на некоторое время прекратить кормление уток, ученица Ордена Сердца, – едва успев заметить признаки особого к себе внимания, – принялась искать для себя другие, более укромные места для прогулок. Лес поначалу был в её распоряжении. Были, правда, и тут свои ограничения: разрешалось гулять в лесу только в светлое время суток, и только по тропинкам, проложенным недалеко от забора – да и то, желательно с сопровождающими. Патрули Ордена Сердца, естественно, посменно несли дежурство внутри леса, но они, всё-таки, как-никак охраняли территорию в целом, но не отдельно праздно шатающихся лю-

дей, – вроде избранных, ссыльных из Долины Каменных Садов. И всё равно, блуждания по окраине леса Номеру 523 тоже поначалу очень нравились, даже несмотря на упомянутые выше ограничения. Однако же, к жесточайшему её разочарованию, – и это разочарование оказалось в десятки раз сильнее отсутствия в Зелёной Оправе плиток молочного шоколада, – вездесущий Номер 367 через некоторое время нашёл дорогу и к лесу. Номер 523 всё чаще стала замечать, что ей невероятно сильно хочется врезать молодому служащему по лицу. Впрочем, Номер 523 ещё не растеряла способность оценивать свои силы достаточно адекватно. Она понимала, что вряд ли, даже несмотря на начальную боевую подготовку в Поселении Учителей, она сможет как следует *врезать* служащему Зелёной Оправы. Скорее всего, на деле всё произойдёт с точностью наоборот: она, в случае проявления излишней агрессии, сама получит от Номера 367, да так, что мало не покажется. И наказание тогда точно продлят. Нападение на действующего служащего тюрьмы – это не шутки.

Как-то раз, в один из погожих дней, когда на дворе была ещё середина апреля, а под ногами – слякоть, Номер 523 вместо леса забрела в тюремный сад. В те минуты, выхаживая по лужам в сапогах, по щиколотку в воде, Номер 523 слушала звуки капли, и на сей раз вспоминала капель уже не того, – *другого* мира, – как это было год тому назад, но капель Долины Каменных Садов. Номер 523 пришла в сад поздновато: солнце уже начало клониться к закату. Остатки

ещё не стаявшего снега окрасились в приятный нежно-розовый цвет. Деревья в саду стояли «голыми», без листвы, но на многих уже нарождались почки. Через дорожку пробежала лесная белка. В кустах запела свою вечернюю песню какая-то малюсенькая невзрачная серая пичужка. Красиво. Сквозь сад, далее Номер 523 прошла в местный огород. Снег, – здесь, меж грядок, – уже наполовину стаял, превратившись в лёд, залитый сверху талой водой. Совершая свою неспешную прогулку вдоль огородных межей, Номер 523 думала о том, как скоро встретит вновь своего чёрного дрозда, и будет кормить его семечками и крошками печенья на подоконнике комнаты-грота. Мысли о печенье вызывали эдакую «аппетитную» ностальгию: свежее печенье, кружка молока, уютное плетёное кресло...

– Опять одна гуляешь? Вот не сидится тебе. – Послышался мужской голос за спиной, и спустя мгновение Номер 523 почувствовала, как кто-то шагнул сзади. Превозмогая желание пнуть подошедшего с разворота (она без особого труда догадалась, кто это был), избранная обернулась.

– Насиделась уже. А тебе охранять некого? – Довольно грубо спросила Номер 523. Как же он её достал.

– Вообще-то, ходить в одиночку у нас, в Зелёной Оправе, небезопасно. – Напомнил ей служащий тюрьмы, не переставая, при этом, сверкать белоснежной улыбкой.

– Тебя забыла спросить.

– Ты почему такая злючка? – Потянулся к ней Номер

367. – Ласкового обращения не хватает, да?

Номер 523 с воодушевлением вырвала из его руки свой оказавшийся там локоть и отошла на несколько шагов.

– Держись-ка от меня подальше. – Предупредила она.

– Да что с тобой? Что я такого сделал?

– За другими слезку устраивай!

– За тобой наблюдать интереснее.

– За... ты... – Номер 523 даже слова на время забыла от возмущения. Этот тип мало того, что преследовал её всё это время, так ему ещё хватает наглости открыто об этом заявлять, как будто это совершенно нормально. Руки, признаться, так и чесались. Кажется, она уже вполне готова была начать пересматривать свои приоритеты насчёт того, стоит ли первой затевать драку.

Номер 523, впрочем, сама не могла понять, что именно её так взбесило: ну, прицепился какой-то парень из служащих, не все же в Ордене соблюдали Шестое Правило. Номер 523 жила здесь, в Зелёной Оправе, уже несколько месяцев подряд, примелькалась, да и девушек тут служило мало, так что её появление должно было, просто обязано было вызвать чей-то интерес, и ожидать чего-то подобного ей стоило... тем не менее, рассуждения рассуждениями, но взвинчена она была до самой ночи. Не помогли с этим состоянием справиться ни птичьи трели в саду, ни остаточные мелкие работы на стройке, ни добротный кусок вишнёвой пастилы, который она съела на ужин с чаем. Перед сном, ле-

жа в кровати, избранная долго не могла заснуть, а ночью ей приснился, – впервые со дня выписки с лазарета Долины, – сон о захвате вражеского полуоборотня служащими Ордена Сердца. Сон этот в точности повторял те сны, что она видела в лазарете, когда лежала там последний раз. На следующее утро она проснулась уже спокойной, разве что немного утомлённой недосыпанием. То, что сон её повторил сны из лазарета практически во всех подробностях, её тогда особенно не удивило. Ведь так же, как постоянно лезет в голову навязчивая мысль о решении какой-либо проблемы, так и во снах, порой, частенько мелькает какое-то событие, оставившее о себе неизгладимое впечатление. Когда сон начал повторяться регулярно (по нескольку раз в неделю) и при этом, в те дни, когда кошмар не снился, *другие* сны, – плохие или хорошие, – не снились вовсе, – Номеру 523 это стало казаться довольно подозрительным. Она уже догадывалась об истинных причинах своих недомоганий: очевидно, вновь «пробудилась» внутри неё, пытаясь подчинить себе её волю, чужеродная Сила. Помощи здесь, в тюрьме, ждать было не от кого. В Долину Номер 523 решила сама первой не писать: у неё имелись опасения, что её переписка могла проследиваться. И она полностью положила на приёмы управления сознанием.

Полтора месяца спустя: когда наступил июнь, а во фруктовом саду, наконец-то, зацвели деревья; когда вокруг первых распутившихся цветов жужжали пчёлы и порхали раз-

ноцветные бабочки, а под ногами стелилась нежно-зелёная мягкая поросль, – ученица Ордена Сердца Номер 523 поняла, что нервы её начинают сдавать. Не было сейчас страха – только усталость. Стены тюрьмы давили, будто она была здесь узницей, настоящей узницей. Ей казалось, что строительство никогда не закончится полностью. Основные, важные работы были позади, и сейчас служащие тюрьмы решили чуть расслабиться и особо не торопились оканчивать всякую мелочь, – а меж тем Лаура ясно дала понять: Номер 523 вернётся в Долину только после того, как *всё* в Зелёной Оправе будет восстановлено. Быть может, Лаура знала, что так будет, и специально внушила ей надежду на то, что она скоро сможет вернуться, а на самом деле возвращения придётся ждать ещё не один год? В этом, видимо, и был смысл наказания? Ровесники Номера 523 окончат обучение, станут полноценными служащими Ордена, а она, она вечно будет здесь торчать, в этих стенах, тогда как её ждёт Долина, её занятия, её комната, её дрозд...

Номер 523 стала плохо спать, стала раздражительной и нервной. Ей всё время казалось, что обстоятельства нарочно складываются таким образом, чтобы затянуть её пребывание в тюрьме: то цемент кончился, то древесину не подвезли вовремя из-за заваленной лесной дороги, то дожди начались... а то и вовсе объявлялся свободный от стройки день, – против которого была только лишь одна она. Номер 523 терпела. Терпела и ждала.

С тех пор прошло ещё полмесяца. Лето всё больше набирало силу. Погода стояла ясная и безветренная. Становилось совсем тепло – и уже скоро во фруктовом саду должны были налиться вкусные сочные ягоды. Природа ликовала. Только Номер 523, – одиноко лежащую посреди ночи на своей койке и устало глядящую в потолок, – ничего уже, кажется, не радовало. Усталость от борьбы с чувством безнадежности, уныние и хандра заставляли её не обращать внимания ни на одну из прелестей окружающего её мира. Каждый день похож на предыдущий. Тяжёлое пробуждение, умывание, завтрак, – вкуса которого она уже почти не чувствует. Потом строительные работы вроде: замешивания цемента, помощи в кладке каменных кирпичей на верхние ярусы стен, – и тому подобные занятия. Затем обед. Далее – повторение утренней работы. Полдник. После – какие-нибудь совсем лёгкие и мелкие работы. После – ужин. Потом беспокойный сон. А теперь ещё – удар головой о толстую деревянную полку, что прибита к стене над кроватью.

«Завтра утром сорву её в чертям, эту полку».

Номер 523 в очередной раз устало вздохнула, прикрывая опухшие веки...

Внезапно её отвлек тихий шорох за окном. Номер 523 мгновенно открыла глаза. От недосыпания у неё, видимо, сильно обострился слух. Возникло чёткое ощущение того, что на улице, сейчас, прямо под её окном, кто-то тихонь-

ко шуршит подошвами ног по мелким камушкам. Камнями-гладышами были усыпаны все дорожки по периметру основного здания Зелёной Оправы, и этот звук Номер 523, – ежедневно прогуливаясь по территории, – теперь легко могла отличить от всех прочих.

«Наверное, караульные совершают очередной обход». – Подумала Номер 523, вслушиваясь в странный шорох.

И всё равно, что-то здесь не так. Она жила в Зелёной Оправе уже почти полгода, и никогда по ночам никаких шорохов не слышала, даже когда стала плохо спать. А сегодня шорох был. Не значит ли это, что у неё под окном сейчас прячется вражеский лазутчик?

Да нет, вряд ли. Зелёная Оправа замечательно, *исключительно* превосходно охранялась. Случаи побега из тюрьмы за всю историю её существования можно было по пальцам перечесть. Что касаясь ситуации полугодичной давности, – со Спрутом, – так то вовсе было явлением из ряда вон выходящим. Если бы в Зелёную Оправу попытался проникнуть посторонний, он не смог бы пройти незамеченным.

Избранная попыталась в очередной раз закрыть глаза, но веки её задёрнулись. Её внутренне чутьё, – возможно, дефектно функционирующее сейчас из-за проблем со сном, – не желало успокаиваться до тех пор, пока его хозяйка окончательно не убедилась бы в своей безопасности. Перед глазами так некстати вновь возник образ рассыпающихся в прах рук.

Номер 523 не выдержала. Тихо, как только могла, она поднялась с кровати и взяла с тумбочки световой камень, – прикрытый сейчас сверху колпачком из тёмной ткани. Обогнув кровать полукругом, избранная на цыпочках подошла к подоконнику сбоку. Интересно, а если это не лазутчик сейчас у неё под окном, но кто-то из служащих Зелёной Оправы? *А кто* из служащих мог торчать именно под её окнами среди ночи? Номер 523 знала только одного такого.

На улице, тем временем, вновь повторился шорох. В то самое время, пока он звучал, Номер 523 скинула с камня тканевый колпачок и плотно сжала камень в руке, чтобы свет не распространялся во все стороны раньше времени. Ждать следующего шороха пришлось не меньше минуты.

«Ну же. – Думала, нервничая, Номер 523. – Давай, вороши камни!»

И тут долгожданный звук, наконец-то, послышался снова. Номер 523 – с поразительной ловкостью (спасибо тренировкам с Учителем и тем тренировкам, которые она изредка устраивала себе здесь, в Зелёной Оправе) заскочила на подоконник и подняла высоко над головой световой камень, одновременно разжимая пальцы, чтобы сквозь них просочился свет. Увиденное в свете камня заставило бы её, наверное, вскрикнуть, – если бы перед тем, как она открыла рот, что-то яркое и белое не ударило её прямо в лицо. Удар был мягким, словно она плашмя упала на огромную пуховую периноу. Сразу после этого Номер 523 лишилась чувств.

Тёплые волны мягко качают её.

Штиль.

Тело полностью погружено в воду, над поверхность одно лицо.

Вода затекает в ушные раковины, и Номер 523 слышит, как тихонько шуршит песок, и перекачивается по дну мелкая галька.

Ясное небо над головой окрашено светло-персиковым. Всё окружающее пространство заливают этот тёплый свет.

«Такое освещение – вечернее. – Начала рассуждать избранная. – И в том, – *другом* мире, – это освещение называлось как-то по-особенному. Как же...»

СЕ

ПИ

Я

Номер 523 открыла глаза (на этот раз по-настоящему) и увидела небо. Голубое, не персиковое. В воздухе над её головой кружились и жужжали маленькие золотистые пчёлы. Где-то неподалёку шелестело листьями дерево.

Внезапно Номер 523 поняла, что очень сильно хочет пить. Она попыталась облокотиться на обе руки, чтобы встать, – но внезапно левая рука, подогнувшись под её весом, силь-

но разболелась. Номер 523 одёрнула её, потирая ноющее запястье.

– Желая здравствовать. – Послышался тихий голос за спиной, – и избранная, резко повернувшись назад, с трудом сдержала крик.

В метре от неё сидело жуткое существо. *Человекоподобное*, но не человек. Вся его кожа была покрыта какими-то странными наростами, и напоминала внешним видом как бы вспаханное поле: то тут, то там торчала либо чешуйка, либо клочок шерсти, либо пучок перьев, хаотично растущие прямо на лице и на руках. Глаза существа были большими, миндалевидными, жёлтыми, – и очень напоминали по форме кошачьи. Судя по костлявости, некоторой угловатости и тому, что существо имело человекоподобный облик, благодаря которому возможным становилось сравнение его с обычным человеком, – можно было считать его ещё совсем юным. Одето оно было неряшливо, в лохмотья: не грязные, но жутко рваные и все в прорехах штаны, и такая же рваная рубашка. Обувки на ногах не имелось, зато пальцы ног «украшали» длинные толстые грязные когти, будто от громадной хищной птицы их приделали.

Номер 523 первые секунды смотрела на это странное создание с мыслями о том, не продолжает ли до сих пор спать: уж очень экзотичен был облик незнакомца.

– Ты меня похитил сегодня ночью, да? – Наконец, спросила она.

Существо продолжало смотреть на неё своими странными кошачьими глазами. Большие чёрные зрачки сузились до размера узких щёлок. Номеру 523 не нравилось это молчание, а этот чудо-взгляд – тем более. Кажется, она теперь начала понимать причины, по которым избранным запрещали смотреть на полуоборотней в их истинном обличии. Кстати, о них. Скорее всего...

– Ты – полуоборотень?

Неизвестно откуда прилетевшая крупная оса, громко жужжа, попыталась сесть на плечо странного существа. Одна секунда – и оса оказалась мягко и быстро прихлопнута его рукой, – которая, кстати, если не считать наростов на коже, была вполне человеческой на вид, только со слегка искривлёнными пальцами и зелёными ногтями.

– Я полуоборотень. – Слегка ломающимся голосом подтвердило существо.

– Хорошо. – Номер 523 предприняла ещё одну попытку подняться на ноги, в этот раз всё получилось. – Как тебя зовут?

Полуоборотень вдруг расширил зрачки – так, что они стали занимать всю площадь глазного яблока. Смотреть на это было жутко: словно какой-то громадный черноглазый демон или пришелец с другой планеты появился из ниоткуда и размышляет теперь о том, как бы лучше её, Номер 523, съесть.

– Это важно?

– Что – важно?

– Моё имя для вас так важно?

«Такой вопрос обычно задают перед тем, как убить». – Подумала Номер 523.

– Ты из Золотого Альянса? – Спросила она.

Полуоборотень уменьшил зрачки до нормального размера.

– Извините. – Он поднялся на ноги, отошёл на пару шагов, поднял с земли большой светло-серый балахон с капюшоном и накинул сверху, после плюхнулся рядом с девушкой на траву.

– Я забыл – вам в Ордене Сердца не показывают полуоборотней.

– А ты сам-то, **ты** принадлежишь какой-либо организации? – Пыталась добиться ответа на свой вопрос Номер 523.

– Бойтесь меня?

Конечно, бояться было, чего: Номер 523 была сейчас абсолютно безоружна, да ещё и практически голая, в одной ночной сорочке. Ещё она понятия не имела, где находится, а больше всего сбивало с толку то, что её каким-то образом похитили из места, которое славилось своей замечательной, просто *несравненной* службой охраны. Подумать только, это существо лазило под её окнами посреди ночи, а потом ещё и «запульнуло» в неё чем-то, очень похожим на белый усыпляющий луч Силы Сражения! И никто из стражников Зелёной Оправы ничего не слышал и не помешал ему.

– Послушай. – Сохраняя тон спокойным, продолжила го-

ворить избранная. – Мы не сможем нормально общаться до тех пор, пока будем только задавать вопросы, но не отвечать на них. Ты ведь собираешься общаться со мной, верно? Захотел бы убить – навряд ли я очнулась бы здесь, даже не связанная.

Полуоборотень посмотрел на неё и кивнул.

– Сколько тебе лет? – Поинтересовалась Номер 523 и, вспомнив только что сказанные ею слова о вопросах и ответах, так же добавила. – Мне в этом году исполнилось восемнадцать, если тебе вдруг интересно.

Полуоборотень перестал смотреть на избранную и лёг на траву, вытянувшись во весь рост.

– Пятнадцать. Я пугаю вас своим видом, да? Вы не ответили.

Номер 523 внимательно посмотрела на полуоборотня. Есть ли смысл врать ему?

– Меня напугал бы любой, кто решил бы оглушить меня посреди ночи и похитить. – Честно ответила Номер 523, разминая, на всякий случай, левую кисть: а ну, как будет драка, и ей понадобится срочно «поработать руками».

– Мне пришлось! – С видимым недовольством произнёс молодой полуоборотень. – Мне сказали доставить сюда избранного, любого, но вас поймать оказалось проще всего. Вы – единственная на всю тюрьму, кто не владеет, почему-то, своей Силой.

– Да неужели? – Номер 523 оказалась задета такими заяв-

лениями донельзя. – А что ещё ты обо мне знаешь? Может, в довесок успел посмотреть, какого цвета бельё на мне оде-
то, пока подглядывал в окошко?

Полуоборотень приподнялся на локтях и снова сузил свои зрачки.

– Да на вас же нету белья совсем. Ночная сорочка – и все дела.

Номер 523 почувствовала, как становится пунцовым её лицо.

– Ты что же это, – рассвирепела она, – ещё и разглядывал меня, пока я была без сознания?! Или...

– Да нет же! – Полуоборотень вдруг подскочил и начал вышагивать туда-сюда по траве. – То есть, пока я переносил вас сюда, ваша... одежда ваша задралась немного на ветру, вот и... в общем, ничего я там не разглядывал и не трогал!

Подросток, судя по поведению, явно нервничал.

– Сделаю вид, что поверила! – Номер 523 принялась оглядываться. – Куда ты меня притащил? Какую цель преследовал? Хочешь выкуп?

Вокруг себя Номер 523 видела сейчас лишь траву и деревья: судя по всему, она и её похититель находились где-то в низине, на опушке леса.

– Выкуп не нужен. Я должен показать вам кое-что, и рассказать. А потом вернуть обратно в Зелёную Оправу, в целости и сох-ран-ности.

– Очень интересно. – Номер 523 почувствовала, как вновь

просыпается в ней жажда, поэтому пошла в сторону леса, откуда, как ей показалось, доносился звук журчащей воды. – Пить хочу. Здесь есть вода?

– *Есть* не хотите?

– Пока нет. – Ответила избранная, взбираясь на ближайшую возвышенность, откуда начинался лес. – И даже если бы захотела, поверь, воздержалась бы.

– Вам что, нравится голодать?

– Нет, просто я совсем не знаю твоих истинных наме...

Номер 523 поднялась на пригорок и остолбенела: оказывается, то, что она приняла за полноценный лес, являлось лишь небольшой рощицей растущих плотно друг к другу деревьев. Оканчивалась рощица высоченным крутым обрывом. За обрывом, далеко внизу, сверкало колышущееся мелкими волнами полотно воды. Это было море.

Номер 523 подбежала к краю обрыва и посмотрела вниз. Падать было прилично. Тремя метрами ниже того места, где она стояла, – прямо из отвесной скалы стекали вниз тонкие, но уверенно бегущие струи небольшого водопада.

– Да где это мы? – Обернулась к полуоборотню Номер 523. – Рассказывай уже, наконец.

– Хорошо. Вы ещё хотите пить?

– Хочу. Перестань говорить мне «вы». Я всего на три года тебя старше, выглядит глупо.

Полуоборотень сдвинул покрытые рыбьей чешуёй брови и махнул избранной рукой.

– Пошли. – Позвал он Номер 523. – Отсюда воду не достанешь. Спустимся вниз, к подножью. Там ручей.

Номер 523 пошла без колебаний. Она решила, что пока следовать за своим похитителем можно без особых опасений: его поведение до сих пор совершенно не походило на враждебное, а ещё он постоянно смущался и нервничал, – что так же говорило о его неуверенности, а следовательно, слабости. Задрав до колен подол длинной, волочащейся по земле ночной сорочки, она завязала её снизу узлом, – чтобы не споткнуться по дороге, – и направилась подростку во след.

– Мы сейчас на севере Острова Сердца. – Бубнил молодой полуоборотень, на ходу разглядывая что-то среди травы. – Здесь безопасно, не бойся. Это не Мутное Море. Да где же тропа...

– Так ты принёс меня на берег Пленящего Океана? – Поразилась Номер 523, вспоминая свои познания в местной географии. – Но зачем?

– Я здесь живу. И здесь находится та вещь, которую я хотел тебе показать прежде, чем отпущу.

Полуоборотень, наконец, отыскал тропинку среди зарослей, и дальше они пошли по ней. Похоже, время суток близилось к полудню: трава была сухой, насекомые стрекотали и жужжали с каждой минутой всё более настойчиво, а солнце светило очень ярко. В такую погоду ночная сорочка являлась, наверное, лучшим из возможных одеяний. Даже рас-

цветка: насыщенно-фиолетовая, в крупных белых рисунках, изображающих маргаритки, – вполне подходила для прогулки. Другое дело, что сами рисунки выглядели сейчас, при свете дня, глупее некуда, но... ей что, кто-то предложил переодеться перед отлётом?

Если на опушке, вдоль которой поначалу шли Номер 523 и её сопровождающий, было довольно жарко, – то в самой роще оказалось попрохладней. Солнце пыталось пробиться сквозь кроны, и на тропинку, по которой они шли, ложились многочисленные пятна теней. Где-то внутри переплетений ветвей деревьев прятались и тихонько пересвистывались лесные птицы. Перелетая с ветки на ветку, они зорко следили за путниками, сверкая в листве бусинками глаз. Номер 523 поймала себя на мысли, будто её не похитили, но *пригласили* в это место. Правда, как на обычную прогулку.

– Я не один тут, на побережье, обитаю. – Наконец-то снова подал голос полуоборотень.

– Так ты из свободных, независимых полуоборотней? – Поинтересовалась избранная, опускаясь теперь вслед за подростком вниз по тропе, выходящей вдоль края глубокого оврага.

– Ну, да. Сначала, когда мы только перебрались на Остров Сердца, наша община решила поселиться у Гор Ожидания Бури. Только вот...

– Члены Золотого Альянса в тех краях кишмя кишат. Вы разве об этом не знали? – Поинтересовалась Номер 523,

осторожно перебирая босыми ногами, чтобы случайно не наступить на что-нибудь острое.

– Откуда бы, интересно, нам такое знать? Мы живём сами по себе. Узнали, когда на нас напали.

– Странные вы создания. Если бы стали союзниками Ордена, а не прятались от наших служащих, давно были бы в курсе самых безопасных мест на острове. Да и вообще...

– Слушай, – полуоборотень вдруг резко обернулся и поднял кривой палец вверх, видимо, намереваясь изначально разразиться пылкой тирадой, но сразу передумал, – я не хочу с тобой спорить. Ваши истории, истории избранных, прибывших в этот мир из *иного* мира, я все знаю. Вас спасли, поселили под Купол, и теперь вы готовы в благодарность за это поклоняться Ордену Сердца до конца дней своих. А вот мы...

– У меня есть друг, он полуоборотень. – Заметила Номер 523, на ходу убирая с глаз постоянно лезущие в лицо волосы. – И он вполне доволен жизнью в Долине Каменных Садов. Он верный и преданный служащий Ордена.

– Твой друг, вероятно, много тебе не договаривает. Мы – полуоборотни. Мы не должны ни от кого зависеть. Мы никого не трогаем, и нас никто не должен трогать.

– Гордитесь тем, что независимые? – Не выдержав фыркнула, среагировав на услышанное, Номер 523. – Да вы зависите от всего: от лазутчиков Золотого Альянса, от нехватки продовольствия, от погоды – в то время, как те, кто служит

Ордену...

– Да что ты знаешь о службе? – Раздражённо отозвался полуоборотень. – Ты же едва заступила на неё! Только развлекаешься пока, и получаешь все блага просто так. Ты не владеешь Силой, так какой с тебя реальный толк?

Номеру 523 жутко не понравился наглый тон, которым с ней начал говорить этот поначалу тихий с виду подросток. Ей вдруг очень захотелось намекнуть ему на то, что несмотря на владение Силой, он не имеет перед ней никакого явного преимущества касаясь участия в опасных переделках, и распалённая этим желанием, она уже приготовилась открыть рот, но вовремя споткнулась босой ногой о торчащий из земли пень, и вся её злость устремилась куда-то в район большого пальца ноги.

– Аййй... – Она присела на землю, потирая пульсирующую болью ушибленную конечность. – Ты не мог вместе со мной выкрасть ещё и мою обувь, раз уж такой умный и всё знаешь?

– Извини, времени было в обрез. – Пожал плечами полуоборотень. – Дать тебе свои ботинки? Ах, да, я забыл их надеть... Быть может, мне понести тебя? Я обещал своим, что с избранным буду обращаться очень осторожно.

– Обойдусь. – Поднимаясь, произнесла Номер 523. – Я в состоянии дойти сама.

– Ты что же это, – полуоборотень склонил голову, наблюдая за её лицом, – действительно испытываешь боль из-за...

этого? Какие же вы, люди, всё-таки, нежные существа.

– Слушай, прекрати меня злить, хорошо? Хватает и того, что похитил против воли. – Номер 523 чувствовала, как вновь закипает.

– Ладно, хорошо. Идём дальше. Знать бы заранее, где ты хранишь исподнее и обувь – я бы прихватил и то, и другое, обязательно.

– Чего?!

– Шутка-шутка. Я всего-то хотел чуток повеселить тебя.

Спустя несколько минут, ученица Ордена Сердца и полуоборотень спустились на пологий галечный берег. В нескольких метрах от них возвышалась теперь та самая обрывистая скала, на которой стояла около получаса тому назад Номер 523 и смотрела сверху вниз на море.

– А вот и ручей.

Полуоборотень растянулся прямо на гальке, подставляя своё изуродованное природой лицо лучам солнца.

– Умывайся и пей, избранная. – Продолжил он. – А потом мы пойдём смотреть ту вещь, которую я должен тебе *про-де-монстрировать*.

Номер 523 молча пошла в сторону узкого водопада. По пути в её голове мелькнула было мысль о побеге, – в то время, пока полуоборотень «расслабляется» на солнышке, – но пришлось быстро эту мысль от себя отогнать. Да, мальчишка подтвердил, что они сейчас находятся на побережье Пленящего Океана, ну и что с того, что она теперь это знает?

Куда ей бежать? Океан огибает всю северную оконечность Острова Сердца, целиком. Если она и полуоборотень находятся сейчас ближе к восточной части острова, можно попытаться вдоль берега добраться до портового города Орден Сердца, там её подберут. А если ближе к западной? Бежать до порта при таких обстоятельствах придётся двое, или даже трое суток, никак не меньше. И это без еды, без одежды, да ещё и берег наверняка просматривается местными полуоборотнями. А уж о том, чтобы скрываться в лесной чаще, так и вовсе не могло идти речи – только лишь в самом крайнем случае. В лесу и дикие звери водились (а кольца у Номера 523 с собой не было, оно осталось в Зелёной Оправе, валялось сейчас где-то на полу, среди разбитых склянок, если, конечно, этот парнишка-полуоборотень его тоже тайком не выкрал), и свободные полуоборотни и, что ещё хуже, встречались иногда члены Золотого Альянса. Кроме того, любые решительные действия упирались вот, во что: пить, действительно, хотелось ужасно, а до ближайшего источника с пресной водой идти ещё неизвестно сколько.

– Ты скоро там? – Раздался со стороны пляжа голос юноши. – Поторопись, мне тебя ещё обратно нести.

Номеру 523 было очень интересно, правда ли полуоборотень намерен вернуть её в тюрьму? Ей хотелось бы на это надеяться, но комок нервов, что расположился у неё в животе с той самой минуты, как она очнулась на этом берегу, не давал, почему-то, быть в этом уверенной. Нужно убедиться на-

верняка, что он не стянул амулет у неё из комнаты, пока она была без сознания.

– Подожди немного! – Крикнула избранная, подходя к ближайшей журчащей заводи, опускаясь на колени, и набирая воды в ладони.

Обратно к своему похитителю избранная возвращалась ещё более сосредоточенной. По пути она подобрала гладкую, окатанную морской водой, высохшую палочку, проверила её на прочность и, – убедившись в том, что палочка крепкая, – с помощью неё замотала волосы в пучок на голове (чтобы не мешались при ходьбе, и так же для возможной самообороны в дальнейшем).

– Всё, я готова. – Объявила она, и полуоборотень сразу вскочил на ноги.

– Следуй за мной. – Сказал он, и быстрым шагом устремился в сторону, противоположную скале с водопадом.

Быстрые шаги полуоборотня, пусть и совсем юного, – это практически бег для обычного человека, так что Номер 523, – как бы нелепо это не звучало, – едва поспевала за тем, кто недавно похитил её. Нет, она не собиралась нападать на него сейчас: нужно было, для начала, попытаться выклянчить нормальную обувь.

– Я продолжу рассказывать, чтоб время не терять. – На ходу затараторил юноша. – В общем, в Золотом Альянсе недавно объявился маг, и стал он заниматься делами, что не сты-

куются с Законом. Высшим Магам ведь запрещено принимать участие в битвах. То есть...

– Они советуют и руководят, но в открытом бою сражаться не могут. – Продолжила, не выдержав, что ей рассказывают то, что она и так давно знала, Номер 523.

– Да, точно, не могут. А этот новоявленный маг из Золотого Альянса научился одной хитроумной штуке. Он «закупоривает» частички Силы их Высшего Мага в предметы. А предметы эти он изготавливает для того, чтобы подстраивать всяческие козни вашему Ордену.

– Это как, интересно?

– Правду ведь говорят, будто несколько месяцев назад Орден Сердца изловил огромного полуоборотня, который порушил часть тюрьмы?

Сердце Номера 523 ёкнуло.

– И с помощью чего, служащая Ордена Сердца, ты думаешь, полуоборотень сокрушил часть здания? В тюрьме-то у вас находятся в заточении очень сильные колдуны, но никто до сих пор даже кусочка строительного кирпича не сумел отколоть.

– Я не знаю, как он это сделал: ты же сам сказал, что моя Сила ещё не развита для того, чтобы как следует разбираться в подобном.

– Никто из ваших, я думаю, не знает. Как раз в этом-то у твоих сослуживцев преимущества перед тобой нет.

– Почему же – не знает? Меня полгода не было в Долине.

Скорее всего, что-то уже...

– Скорее всего, они до сих пор ничего не выяснили.

Полуоборотень резко свернул от берега вправо – к лесу. Номер 523 полезла в заросли кустарника вслед за ним.

– Но кто-то, по-твоему, уже выяснил? Ты сам, быть может?

– Хитроумный маг из Золотого Альянса научился делать предметы, заполненные Силой их Высшего Мага – и эти предметы руководство Альянса теперь выдаёт на задания своим служащим. Мы так поняли, Золотой Альянс пока не использует эти штуки часто, они побаиваются реакции Чёрного Света. Опасения-то их понятны: то, что они делают, это, как ни крути, нарушение Закона. Хорошенькое дело: пытаться перехитрить Чёрный Свет!

– Откуда вам всё это стало известно?

– Ты недооцениваешь способностей свободных полуоборотней. Не думаешь же, будто только Орден Сердца может гордиться своей разведкой? Мы тоже пытаемся узнавать о том, что творится вокруг нас – другое дело, не вмешиваемся до поры до времени. Так, мы на месте.

Они стояли на дне глубокого оврага, очень похожего на тот, вдоль склона которого они недавно спускались к берегу. Своды оврага на разных уровнях украшали раскидистые деревья: небольшого роста, с густыми ярко-зелёными кронами. Корни многих были оголены: очевидно, почву из-под корней вымыла стекающая сюда во время обильных до-

ждей вода. В настоящее время земля под ногами была сухой и прохладной.

– Точно на месте? – Спросила Номер 523, и с нарочитой усмешкой прибавила. – Ты под каким-то из этих деревьев собрался меня закопать?

– Вообще-то, я здесь живу. – Обиженным голосом сообщил полуоборотень, подходя к дереву, что стояло вплотную к одному из сводов. Он скрылся за ним, – и с той стороны что-то щёлкнуло. Через пару секунд из-за ствола показалась рука с зеленоватыми ногтями, манящая в свою сторону. Номер 523 двинулась к руке, а взгляд её, тем временем, на секунду переместился на другое дерево – то, что росло наиболее близко к ней, прямо посреди оврага. И тут на неё, совершенно неожиданно, подобно дождю (или волне, или потоку – слишком сложно это было объяснить) навалился целый «залп» ярких, окутывающих всё её естество, ощущений.

Вокруг таинственная тишина.

*Тенистое молчание этого прохладного места едва уловимо нарушают лишь шорохи листьев и голоса птиц. Номер 523 **лицезреет** крону дерева, пронизываемую солнечным светом, **обоняет** свежесть зелени маленьких листочков, которые украшают крону, **осязает** ступнями ног землю, на которой стоит: земля чёрная, мягкая, рыхлая, и очень приятная коже.*

Резко обернувшись вновь к реальности, Номер 523, –

не подавая виду, будто что-то произошло, – вновь сосредоточилась на том дереве, из-за которого показалась несколько секунд тому назад рука полуоборотня. Подойдя ближе, она увидела, что за деревом, оказывается, спрятана самая настоящая дверь. Заранее поднеся руку поближе к голове (там, где находилась найденная ею на берегу палочка), Номер 523 не без опаски вошла внутрь: сейчас она ожидала подвоха в любую минуту.

Оказалось, внутри склона оврага «притаилась» довольно просторная комната: с двумя столами, одноместной кроватью и большим участком свободного места, заваленным, едва ли не до потолка, каким-то хламом.

– Интересно. – Номер 523, предварительно оглядев стены, потолок и тёмные углы, зашла внутрь. – А когда тает снег или идёт дождь, жильё не затопляет?

– Рою канавы, чтобы вода стекала в море. – Кратко ответил полуоборотень, тем временем ковыряясь в груди вещей под дальним столом.

– Ты сам это жилище выстроил, или...

– Об этом позже. – Не оборачиваясь, ответил юноша. – Поешь сначала. Не отказывайся, тебе нужно вос-при-нять сейчас *очень* многое, и твои мозги не должны отвлекаться на вой желудка. Подходи, садись. Дверь не закрывай: у меня тут освещения не имеется. Мне-то оно ни к чему, вообще-то.

Номер 523 села. На обеденном столе уже стояла большая тарелка. Внутри посуды находилось нечто, более всего по-

хожее на овсяную кашу. Избранная совсем не была уверена в том, что принимать сейчас в пищу что-либо – хорошая затея.

– Надеюсь, ты не подложил туда чего-нибудь запрещённого? – Номер 523 наклонилась и с опаской ковырнула ложкой то, что находилось в тарелке.

– Это обычная овсянка.

Полуоборотень подошёл к столу, засунул руку в карман брюк, затем этой же рукой бросил в тарелку большую горсть чего-то, что на деле оказалось разноцветными крупными ягодами.

– Так... – Номер 523 хмыкнула. – Мало того, что в кашу неизвестно чего подмешал, так ещё и ядовитыми ягодами накормить хочешь?

Впрочем, что-то продолжало ей подсказывать: полуоборотень не сделает ей ничего плохого. Она осторожно зачерпнула одну ложку овсянки, протянула ко рту, якобы в намерении проглотить, но в последний момент замерла.

– Я не могу. Правда, я не знаю... вдруг ты решил меня отравить? Или усыпить, чтобы затем изнасиловать? Или...

Полуоборотень покачал головой, забирая у неё из рук тарелку.

– Разумеется, я тебя собираюсь изнасиловать – у тебя ведь такие милые стройные ножки. А помимо это – не менее привлекательная...

– А ну, прекратить балаган! – Мгновенно вышла из себя

Номер 523.

– Как скажешь. Так и быть, насиловать не буду. Что мне сделать, чтобы ты поела?

Номер 523 вздохнула.

– Можешь сам съесть пару ложек – при мне. Обычно так делают.

Подросток избранную послушался: засунул в рот несколько ложек каши, прожевал, проглотил. Затем он протянул тарелку обратно ей.

– Пожалуйста.

– Благодарю. – В свою очередь отозвалась Номер 523, беря в руку ложку, зачерпывая кашу и пробуя немного – совсем чуть-чуть.

– М-м-м... – Задумчиво произнесла она секундой позже. – Овсяная крупа, сваренная на молоке – в таких-то условиях! Где вы берёте молоко?

– Имеется в нашей общине один полуоборотень, который умеет превращаться в корову... – протяжным голосом завёл юноша.

Номер 523 в недоумении уставилась на гостеприимного хозяина помещения.

– Это правда?

– Да нет же, конечно! – Полуоборотень фыркнул, видимо, радуясь удавшейся шутке. – Мы просто приручили несколько диких коз.

– А ещё кого-нибудь вы приручали? – Номер 523 попро-

бовала ещё немного. – Каша подсолена, и подсахарена... Честно слово – не хуже, чем в Замке. Где вы всё это берёте?

– Ты неужто думала, будто свободные полуоборотни питаются исключительно корешками да водорослями? А когда совсем нечего есть – нарушают Законы и начинают охотиться на животных и ловить рыбу?

– Честно говоря, я не задумывалась над тем, какая жизнь за пределами Ордена Сердца. Мне и без этого забот хватало. Полуоборотень глянул на избранную с усмешкой.

– А ты привлекательная. – Сказал он ей, и Номер 523 чуть не поперхнулась от неожиданности. – Да не волнуйся, сказал же, не буду я тебя трогать. Просто хотелось отметить, что ты такая милая. Ты подтверждаешь правило, которое гласит, что девчонки из Ордена остаются очаровательными до тех пор, пока не выходят на определённый уровень взаимодействия с Силой.

– А когда выходят, что тогда? – Номеру 523 почему-то именно сейчас стало стыдно за свой усталый и потрёпанный из-за недостатка сна внешний вид.

– Что-что... сама узнаешь, когда-нибудь. Ты закончила есть?

– Да, спасибо. – Номер 523 протянула полуоборотню тарелку с едва тронутой овсянкой. – Было очень вкусно. Я сыта.

– Замечательно. Мне больше достанется. – Полуоборотень в очередной раз усмехнулся и, закинув ещё пару ложек

каши себе в рот, отошёл в дальний конец комнаты, там продолжив рыться в грудe вещей.

Пока он был занят, избранная решила этим воспользоваться и начала подробнее разглядывать обстановку в комнате. Стены выложены камнем, потолок собран из деревянного настила, с большой каменной плитой сверху. Очевидно, помещение сначала построили, а затем уж присыпали сверху землёй, – причём уже очень давно, потому как внешне искусственно присыпанный участок совершенно не отличался от естественного склона оврага. Дальний стол: не тот, обеденный, за которым сейчас сидела Номер 523, а другой, – был завален книгами. Книги ученицу Ордена Сердца заинтересовали. Она подошла к ним ближе.

– И всё же, кроме коз вы кого-то приручали? – Обратилась она к полуоборотню, параллельно разглядывая самую верхнюю книгу в заплесневелом потрёпанном тёмно-красном переплёте.

– Ну, козы – это главное. Благодаря козочкам у нас есть молоко, масло, сыр, творог... в общем, всё в этом духе. Соль мы получаем, выпаривая морскую воду. Выращиваем кое-какие овощи, а ещё рожь, пшеницу, овёс. Равнина северной оконечности Острова Сердца годится для земледелия.

– Но сейчас мы с тобой находимся на возвышенности, а не на равнине. – Возразила Номер 523, имея в виду Чешуйчатый Хребет, который тянулся от восточной оконечности Острова Сердца вдоль всего северного побережья и соеди-

нялся с Горами Ожидания Бури на западе.

– Чешуйчатый Хребет совсем узкий, а мы, на наше счастье, почти все умеем летать. – Ответил полуоборотень. – Своих животных и свои посадки мы держим на приличном расстоянии от гор.

– Своих животных? Животных, вообще-то, запрещено использовать насильно, против их воли, ты знаешь? Вы хорошо исполняете Закон?

– Козы сами к нам приходят. Я ж говорю, мы их приручили. Уходить теперь не хотят. Они очень привязываются.

– Вот оно что. – Номер 523 открыла книгу и попыталась прочесть хоть строчку из того, что было написано, но не смогла: текст был представлен каким-то совершенно неизвестным ей языком.

– Тебе ли не знать, избранная. Вы ведь тоже держите коров, коз и овец в Восточном Порту.

– Просто хотела уточнить, как это делаете **вы**. Можно содержать животных по-разному.

– Уж поверь, заботимся о своих не хуже вашего.

– Понятно. А сладость в каше откуда?

– Со сладостями тоже проблем нет. – Пропыхтел полуоборотень, особенно глубоко зарываясь в вещи. – Мы дружим с пчёлами, поэтому у нас есть мёд. Ещё собираем в лесу ягоды. И яблоки растим, груши... по ту сторону Чешуйчатого Хребта климат мягкий.

Номер 523 полистала одну книгу, затем взяла вторую. Ни

одной строчки прочесть она не сумела, иллюстрации отсутствовали.

– Ага! – Полуоборотень, внезапно выбравшись на свет, заметил манипуляции Номера 523 с книгами, улыбнулся, а после протянул ей пару вполне обычных на вид сапог. – Уже успела порыться в бумажках, служащая Ордена? Молодец, времени зря не теряешь. На, примерь-ка обновку.

Номер 523 отложила книгу, взяла протянутые сапоги и сунула в один из них свою ногу. Обувь пришлась впору.

– Неплохо. – Оценила она, одевая следом и второй сапог. – Откуда они у тебя? Вы же вроде не особо нуждаетесь в обуви.

– Мы и в одежде не нуждаемся. – Ответил полуоборотень, одновременно с этим задирая рубашку, чтобы продемонстрировать растущую на животе густую шерсть. – Но наш старейшина говорит, что когда мы в естественном обличии – должны перенимать привычки людей, мы ведь не всегда звери. Признаться тебе кое в чём? Так вот, одежду и обувь мы сами не шьём. Мы её снимаем с... ну, сама догадаться должна.

Номеру 523 сразу стало некомфортно в новой обуви.

– Подопечным Ордена Сердца не понять. – Полуоборотень внимательно проследил за реакцией избранной. – У вас там портнихи свои есть, я знаю, и трупы вы сжигаете прямо вместе с одеждой... А я вот в толк не возьму, к чему покойникам эти тряпки.

– Это дань уважения мёртвым. – Холодно отозвалась Но-

мер 523.

– Мы тоже оказываем павшим уважение, уж поверь. Все трупы сжигаем на костре, просто так не оставляем в голом виде на улице лежать. Снятые вещи чистим, стираем, а наш... как бы это сказать, чтобы ты поняла яснее... Шаман наш, в общем, эту одежду потом «освящает» от скверны всякой, так что она становится чистой во всех смыслах. Впрочем, если ты и впрямь такая правильная, какой хочешь казаться, можешь обувь отдать обратно.

– И не подумаю. – Номер 523 хоть и чувствовала себя не в своей тарелке, но ноги свои ей было жаль в гораздо большей мере, нежели честь какого-то неизвестного ей покойника. – Спасибо за сапоги. Я их возьму.

– Вот и отлично. Теперь начинается главное. Пойдём на улицу, а то здесь темновато.

Номер 523 последовала за провожатым к выходу.

Снаружи полуоборотень уселся рядом с входом, прямо под подпирающее склон оврага дерево, – и сразу вытащил из кармана рубашки нечто размера столь незначительного, что оно полностью умещалось в его ладони. Он раскрыл ладонь, и Номер 523 увидела лежащую на ней поделочную фигурку: свернувшуюся клубком кошку. Фигурка была выточена из непрозрачного гладкого камня – густо-зелёного, как листва на дереве. Глаза кошки были вырезаны, будто бы, из прозрачного стекла, а коготки, похоже, отлиты из настоящего золота.

– Занятно. – Выдала Номер 523, поочерёдно поглядывая то на фигурку, то на того, кто её держал. – Из чего сделана?

– Нефрит. – Ответил полуоборотень. – Вся целиком из нефрита. Глаза из горного хрусталя, а когти – золотые.

– Можно поближе взглянуть?

Номер 523, взяв кошку в руки, принялась и так, и сяк крутить диковинный предмет. Оказалось, умело проработаны здесь были даже самые мелкие детали: шерстка прорисована в нескольких местах, усы – тоже, и даже крохотные подушечки лап малюсенькими объёмными шариками выделялись на каждой из четырёх конечностей зверька.

– А теперь скажи мне, служащая Ордена Сердца. – Серьёзным тоном заговорил полуоборотень, принимая миниатюрное изделие обратно. – Что ты видишь перед собой?

– Статуэтка в виде кошки. Красиво сделана. Наверняка откуда-то с Материка привезли.

– Вот! – Торжественно воскликнул пятнадцатилетний полуоборотень. – На то и расчёт, чтобы статуэтка выглядела очень мило, безобидно и привлекательно. А ещё важно, что она маленькая. Женский талисман. Оберег. Украшение для прикроватной шкатулки.

– Что ты хочешь всем этим сказать?

– Фигурка принадлежала тому самому магу Золотого Альянса, про которого я тебе начал рассказывать, когда мы шли в моё логово. Точнее, выпилена эта штука, скорее всего, обычным мастером по резке камня. Камнерезчик, наверное,

живёт на Материке и даже Силой не владеет: обычный «нейтральный», как вы их зовёте, – но каким-то образом в эту кошку закупили частичку Силы высшего Мага Золотого Альянса.

Номер 523 недоверчиво посмотрела на нефритовую кошечку. Уверовать в то, что в маленьком кусочке камня, легко вмещающемся в её кулак, таится Сила самого Высшего Мага Золотого Альянса, было очень сложно (гораздо сложнее, нежели поверить тому, что полуоборотень, сидящий сейчас напротив неё, не хочет заманить её в некую выгодную ему самому, или его общине, ловушку). А быть может, правда в том, что её, Номер 523, именно с целью как-то пошутить, разыграть через неё весь Орден Сердца, выкрали? Может, у полуоборотней, что живут в расщелинах скал Чешуйчатого Хребта, некое своеобразно обострённое чувство юмора?

– Ты мне не веришь. – Тон юного полуоборотня был утверждающим. – И я не прошу тебя поверить прямо сейчас. Просто забери её с собой. Можешь считать это моим подарком. Когда вернёшься обратно в свой Орден, отдай фигурку кому-нибудь из ваших самых умных магов, чтобы они проверили, есть ли внутри *Высшая Сила*. Уверен, ваши служащие оценят сей дар.

– Как я могу быть уверена, что вмещённая Высшая Сила не «проснётся» и не начнёт действовать сразу после моего возвращения обратно в Долину?

– У вас для защиты есть Купол. Он ведь не пропускает

ничего для вас опасного.

Номер 523 задумалась. Очень обеспокоила внезапно возникшая мысль о том, что Золотой Альянс мог пойти в тайный сговор со свободными полуоборотнями и создать это нефритовое изделие как раз-таки для проникновения Силы их Высшего Мага под Купол. Фигурка могла быть экспериментальной, специально сделанной из такого материала, через который Купол не сразу сможет *распознать* вражескую Силу. С другой стороны, Лаура как-то рассказывала Номеру 523 историю о Высшем Маге Золотого Альянса и его попытке напрямую нарушить Закон. Ему тогда, выражаясь обывательскими определениями, крепко досталось. Он уничтожил ученика, только-только окончившего обучение и категорически отказавшегося оставаться служить Альянсу. Сразу после того, как тот бедняга испустил дух, многоуровневая круглая башня, – резиденция Высшего Мага Золотого Альянса, – взлетела на воздух. Погибли многие жители острова, обломками башни завалило весь город. И всё потому, что согласно Закона, вновь прибывший имел право беспрепятственно и безболезненно выбрать, становится ему участником Противостояния, или оставаться нейтральным. В случае выбора последнего, бывшего ученика обязаны были доставить в целости и сохранности, куда он захочет, и там оставить. В общем, Законы нарушать не позволялось даже Высшим Магам, и навряд ли Высший Маг Золотого Альянса был столь безрассуден, чтобы сейчас пытаться так откровенно «играть»

с Чёрным Светом во второй раз. Взорвать здание Зелёной Оправы – рискованно, но напрямую никакого Закона не нарушает, однако подорвать защиту Купола – это явное преступление. А вот ещё вопрос: что, если Золотому Альянсу и не нужно помещать нефритовую кошку под Купол? Быть может, они хотели, чтобы Номер 523 пронесла её не под Купол вовсе, но внутрь Зелёной Оправы, – чтобы впоследствии они смогли полностью сровнять недавно отстроенное здание тюрьмы с землёй?

– Ну, что думаешь обо всём этом? – Вывел избранную из состояния раздумья полуоборотень.

– Сам-то как считаешь? – Номер 523 посмотрела на вновь расширившиеся зрачки собеседника.

«Интересно, – подумала она, – если я так прямо скажу ему, что думаю, и окажется, что я права и он с Золотым Альянсом заодно... попытается он убить меня сразу, или...»

– Вижу, ты никак не можешь решиться: верить мне, или нет. Да я и не могу требовать...

– Я заберу кошку. – Сказала Номер 523. – Давай её сюда.

«В конце концов, – решила про себя избранная, – для меня главное – выбраться из этих мест поближе к Зелёной Опаве. А там уже проще. Я не буду слишком приближаться к зданию тюрьмы: дождусь караула, и сразу расскажу первому поймавшему меня служащему, что к чему».

Полуоборотень достал из кармана штанов небольшой кисет на длинном шнурке: простой, коричневого цвета мешо-

чек, наподобие тех, в которых жители Нейтральных Земель хранили курительный табак, – положил внутрь каменную фигурку, затянул тесёмки и отдал Номеру 523.

– Храни это, как зеницу ока, – предостерегающе погрозил он избранной пальцем, – по крайней мере до тех пор, пока не передашь кому-то из своих. Я не шучу. Эта статуэтка едва не стоила жизни тем, кто её добыл, и мне не хочется, чтобы их старания оказались напрасны.

– Допустим, – Номер 523 повесила мешочек через шею себе на плечо, – допустим, я верю тебе. Одного никак не возьму в толк: зачем вам помогать Ордену Сердца? Зачем красть у Золотого Альянса статуэтку, зачем предупреждать об опасности? Свободные полуоборотни всегда были в стороне от Противостояния.

– К Противостоянию мы не причастны по-прежнему, – кивнул полуоборотень, – но есть события, которых мы никак не можем допустить. Наше сообщество не приемлет *экс-пер-и-ментов* с Высшей Силой, а именно этим сейчас и занимается Золотой Альянс. Воин, если это настоящий воин, открыто сражается на поле боя, а не прячет за пазухой «обработанные» Силой предметы, которые взрываются в нужный момент. То, что я сейчас пытаюсь сделать – это не помощь Ордену Сердца. Это помощь Силе, нежелание того, чтобы Сила, – чья бы она ни была, – была закупорена, замаскирована.

На ум избранной сразу пришли всяческие виды оружия,

которые создавал Штат Учёных Ордена Сердца: в них, между прочим, Сила (пусть и не Высшая) тоже была закупорена.

– И вы творите зло. Служащие Ордена Сердца не праведники, пусть об обратном и витают слухи по планете. – Словно читая её мысли, продолжил полуоборотень. – Мы прекрасно знаем, что Орден Сердца создаёт «обработанные» изделия.

– Орден и не скрывает этого.

– Мы против и ваших *экс-периментов* тоже. – Живо отозвался молодой полуоборотень. – Но вы, по крайней мере, никогда не используете самое сильное ваше оружие – Силу вашего Высшего Мага! Мы считаем действия Золотого Альянса верхом неуважения к Чёрному Свету, а без Чёрного Света не было бы этого мира. И мы, – плохо нам здесь живётся, или хорошо, – не позволим вести себя столько *безнравственно* кому бы то ни было!

Полуоборотень замолчал, учащённо дыша: видимо, разволновался. Номер 523 поняла: парню, перед встречей с ней, пришлось покорпеть над своей речью. Заметно было, что некоторые слова из тех, что он успел при ней произнести, явно для него новы, да и большинство словесных оборотов подростка, произнесённых им по ходу их разговора, казались довольно «корявыми». Такими вот фразами: наподобие тех, что только что озвучил её собеседник, – полуоборотни себя просто-напросто оправдывали. И мальчишку они направили, скорее всего, по той причине, что хотели показаться

в глазах служащих Ордена Сердца более наивными, нежели являлись на самом деле. Они утверждали, будто хотят, чтобы исполнялись законы Чёрного Света, но разве Чёрный Свет когда-нибудь помогал им самим? Спасала ли Высшая Сила их от массового истребления? Давала ли возможность жить, не таясь? Не Высшая ли Сила сделала их облик отвратительно-уродливым? Номер 523 не верила в то, что хотя бы один полуоборотень на этой планете действительно *благодарен* Чёрному Свету за то, что он родился полуоборотнем. Это всё были красивые слова: про справедливость и принципы невмешательства. На самом деле, полуоборотни боялись. Орден Сердца, постоянно борющийся с лазутчиками Золотого Альянса, свободных полуоборотней никогда не трогал. Таким образом, полуоборотням просто-напросто было *выгодно*, чтобы и с Куполом, и с Зелёной Оправой в ближайшее время ничего не случилось. Крах Ордена Сердца мог означать и крах жизни полуоборотней здесь, на Острове Сердца – с его лесами, долами, горами, и в меру плодородными землями. Вот к чему сводились эти высокопарные речи.

– Я отвезу кошку на территорию Ордена Сердца и покажу её тем, в чьей власти разобраться с Силой внутри. Могу обещать тебе это. – Произнесла вслух Номер 523.

– Спасибо, избранная. – Тут же отозвался полуоборотень-подросток. – Благодаря твоим действиям могут быть спасены многие жизни.

*О да
Ваши особенно*

– Расскажи мне что-нибудь ещё об этих фигурках: например, как вы их достали. – Попросила Номер 523.

– Ну, разумеется! – Полуоборотень улыбнулся шире прежнего. Зубы у него, несмотря на в целом безобразный внешний вид лица, – оказались ровными, белыми и почти человеческими, только слегка заострёнными. – Располагайся поудобнее, служащая, и слушай. Где-то с год назад нашей общине стало известно, что Золотой Альянс помышляет совершить какую-то недозволительную мерзость с Силой их Высшего Мага. Произошло это вот так: члены нашей общины стали свидетелями. Как-то раз на пустынный берег Плящего Океана прибыли двое – двое из Золотого Альянса. Золотой Альянс, известное дело, никогда не упускает случая напасть на нас. Вот и мы, мы тоже позволяем себе нападать на них, и в тот день решили последить немного. Тогда на северную оконечность Острова Сердца высадились не рядовые служаки. Они прилетели на громадных, жутких полуоборотнях. Наши рассказывали, что эти полуоборотни напоминали настоящих *дра-ко-нов*. Кроме того, один из тех людей был очень богато одет. Сама знаешь, наверное, как это: мантия с отливом, брошь с драгоценными камнями, сапоги с золотыми шпиковинами, все пальцы увешаны кольцами... В общем, видно было, что это важный тип.

– Это точно был человек?

– Что? А, ну да, человек. Годов средних, судя по описаниям... признаться, есть у наших такой недостаток: не всегда умеем разобраться в человеческом возрасте. Но одно ясно: побрякушки он любит сильно. Я сам не видел, но наши рассказали: у него на *каждом* пальце было по перстню, причём по здоровенному такому. Разговаривал он со своим сослуживцем, тоже из Золотого Альянса, но не очень-то приметным: без брошек и колечек, – и обсуждали они удачное завершение какого-то *экс-пе-ри-мента*. Потрепали языками, потом стали рыскать вдоль берега. Наши вначале насторожились: подумали, что Золотой Альянс прознал про нас, и потому прислал своих *Охотников* устраивать зачистку, но оказалось, эти двое просто искали грот поукромнее. Найдя такой, они оставили внутри деревянный сундук, железом окованный, и заложили всё камнями. После улетели восвояси.

– И вы, несмотря на то, что не любите вмешиваться, решили проверить, что же эта парочка там припрятала.

– Мы бы не стали ничего проверять, если бы Золотой Альянс первым не влез на нашу территорию. Мы не знали, что там лежит, в сундуке. А вдруг содержимое ларя могло нам навредить?

– Что было дальше?

– Достали ларь, открыли. Внутри было с десяток фигурок, вроде той, что я тебе отдал. Все изображали либо зверьё, либо птиц, либо гадов всяких.

– Каких именно?

– Всяких разных. Я сам не видел, да и времени у тех, кто вскрывал сундук, было немного. Рассказывали, вроде бы, имелись там петух, волк, черепаха, змея. А ещё, и это тебе должно быть интересно, там точно был *ось-ми-ног*.

– Спрут! – Вмиг взбудоражилась Номер 523. – Да, интересно. А не значит ли это...

– Давай я сначала расскажу, а потом ты будешь задавать вопросы, идёт?

– Идёт.

– Только наши вскрыли ларь, как вдруг, откуда ни возьмись, на побережье снова появилась это парочка из Альянса. Они, видимо, наложили на сундук какое-то заклинание. А заклинание сработало как этот... чёрт, забыл. Вы, люди, постоянно этими штуками пользуетесь...

– Будильник?

– Ага, будильник. Ну и, в общем-то говоря, нашим пришлось спастись бегством. Стыдно было, а что поделаешь? Разумеется, сражаться пытались, но полуоборотни-драконы оказались очень сильными. Да и те два мага тоже им помогали... В общем, закончилось всё тем, что двоих наших ранили, но все четверо сумели скрыться. Убегая, один прихватил с собой эту нефритовую кошку.

– А с остальными фигурками что стало?

– Само собой, служащие Золотого Альянса их забрали. Возможно, перепрятали где-то на острове – этого я не знаю.

Мы после того случая временно расселились по разным участками побережья, чтобы не привлекать внимания.

– Вы давно объединились обратно в большую общину? – Поинтересовалась Номер 523.

– Полгода назад. А наш... для тебя, как я уже говорил, пусть будет «шаман», – так вот, он всё это время изучал статуэтку. Не каждый, я хочу тебе сказать, может распознать *Силу* внутри подобной штуковины. Нефрит был выбран не случайно: нефрит умеет «приглушать» энергию. Из-за нефритовой оболочки рядовой служащий Ордена или рядовой полуоборотень не различит Силы внутри статуэтки сразу. Поэтому я прошу отдать *это* только самым знающим.

– Все статуэтки нефритовые? И все они выглядят так же, как эта? Я имею ввиду: все зелёные, с прозрачными глазами, с золотыми деталями? Понимаю, полуоборотни не обязаны в драгоценных камнях разбираться...

– Тебе повезло: разбираемся. Один из наших какое-то время жил со старателями на Материке, совсем худо ему было тогда, попал в переделку. Мы его нашли, выручили. А он там нахватался кое-чему. Когда потасовка с сундуком случилась, он тоже был. Говорит, статуэтки все из нефрита, но только не каждая зелёная. Нефрит же разный бывает: жёлтый, красный, белый, голубой... так вот, там все разноцветные были.

– Не проще было создать по одному образцу? Взять один большой кусок зелёного камня и сделать партию....

– Может, их специально разными сделали, чтоб сложнее догадаться, что к чему, если не в те руки попадут. А может, этот маг просто любит всякие такие штуки красивые. Может, ему захотелось, чтоб кто-то взял такую красоту в руки, а она раз и...

Полуоборотень вдруг раздражённо фыркнул.

– Чёрт бы побрал этих выродков, считающих себя повелителями мира!

– Ты прав, конечно, но мне сейчас другое интересно: хоть фигурки и разного цвета, но они все нефритовые, все одного размера, все изображают животных, все с хрустальными глазами... это ведь точно хрусталь, не простое стекло? И ещё на всех фигурках должны быть детали, отлитые из золота. Верно?

– Да, правильно, и с золотом будь внимательна: оно не всегда желтое.

– Нет?

– Нет, оно бывает трёх видов. Жёлтое – это то, которое ты *привыкла* видеть на картинках, оно самое распространённое. А бывает ещё красное и белое.

– Вот оно что.

– Ты не знала?

– Не доводилось с золотом иметь дел.

– Ну, тут не сложно. Белое золото похоже на серебро: отличить одно от другого с первого взгляда смогут только мастера, наверное. Так что, если тебе попадётся фигурка с яко-

бы серебряными деталями, на неё тоже обращай внимание. Красное золото имеет такой червонный оттенок, наподобие медного.

– Детали из разного золота, значит.

– Да, так. Наши сказали, металл разного цвета был, а тот, что жил когда-то с золотарями, подтвердил, что это всё золото.

– С золотарями? Ты же говорил, со старателями.

– Там такое место было – и добывали, и сразу плавил, и резали... резали иногда и самих добытчиков, если хочешь знать. В общем, эту нефритовую кошку мы хранили у себя, точнее, в одном специальном месте, про которое только шаман знал, а потом нам стало известно, что вашу тюрьму взорвали. Мы устроили разведку, и всё встало на свои места: того полуоборотня вам *подослали*. Они подсунули ему одну из статуэток, и велели позволить себя поймать.

– Почему фигурку у полуоборотня не обнаружили при обыске? Наши служащие не идиоты, вроде бы.

– Ты не думаешь, что он мог просто проглотить её? А ваши маги не разглядели её при помощи Силы по тем причинам, которые я уже называл – из-за нефрита.

– Возможно, ты прав. – Кивнула Номер 523. – Либо так, либо Спрута всё-таки плохо проверили.

– Ты сама посуди: ваша тюрьма защищена мощнейшими заклинаниями. Даже без проверок просто так опасное оружие туда не занесёшь. Побегов у вас мало было, взрывов во-

обще ни разу до этого не случилось. Представляешь, какая должна быть мощь у того, кто сумел это сделать?

– Сила, равная по мощи Силе Высшего Мага Ордена Сердца.

– Сила Высшего Мага Золотого Альянса.

Номер 523 задумалась.

– Говорят, от Спрута остался один пепел. Очень сложно будет доказать, что причиной всему была такая же точно «крошка».

– А ты сходи прямо к вашему Высшему Магу. Знаешь, что думает наш шаман? Ваш Высший Маг уже и сам знает о том, что произошло в ту ночь, но доказательств у него нет. Ему самому-то они не нужны, эти доказательства, но для того, чтобы служащие вашего Ордена поверили, ему надобно что-то им показать. Вот ты это что-то ему и передашь.

– Как думаешь, – Номер 523 сжала в ладони мешочек с каменной фигуркой внутри, – если эти статуэтки действительно такие мощные, и их уже создано, по крайней мере, десять штук...

– Я думаю, их уже не десять. – Перебил полуоборотень. – Десять штук год тому назад было. А Золотой Альянс, если у них что-то получается, останавливаться не будет. У них же в одной из пустынь Материка даже свои именные гробницы-лаборатории есть, да?

– Гробницы? Гробницы существуют, вот только это не *их* гробницы! Эти подонки просто заняли их и используют

в своих целях. Но не о том сейчас речь... интересно, скоро они опять применят это новое оружие?

– Ну, мне-то откуда знать? – Развёл руками полуоборотень. – Я их, к счастью, нечасто встречаю. И ещё, не забывай, что Золотой Альянс сведущ в том, что мы, свободное племя, знаем об этих статуэтках. Ещё они знают, что одна из статуэток хранится у нас. Правда, они могли решить, будто её унесло тогда морским прибоем, но всё-таки... короче говоря, они могли изменить форму, и тогда новая партия сильно отличается от той, самой первой.

– Ясно.

На самом деле, ясности в размышлениях Номера 523 сейчас было немного. Из головы не уходила мысль о том, что именно в эти минуты Золотой Альянс громит только что отстроенную Зелёную Оправу на мелкие камушки.

Полуоборотень посмотрел сквозь листву куда-то вверх, потом снова обратил внимание на сидящую с ним рядом ученицу Ордена Сердца.

– Про удачный *экс-пе-римент* Золотого Альянса я тебе поведал всё, что знал. В мешочек с кошкой вшита тряпица, в ней подробно расписано всё то, о чём я тебе рассказывал, только ещё со всякими формулами, заклинаниями... в общем, это не нам с тобой предназначается: это писал наш шаман. Ты просто отдай мешочек с фигуркой вашему Высшему Магу – он сам разберёт.

– Хорошо.

– Так... – рассеянным голосом продолжил подросток, – я ведь хотел поговорить с тобой ещё кое о чём, на этот раз не связанным с Золотым Альянсом, но всё равно очень важным. Посиди-ка здесь.

Подросток вернулся в жилое помещение. Через несколько секунд он вышел оттуда с одной из книг – с той, самой первой, заплесневелой, красной.

– Тебя интересовало, – затараторил он, слюнявя палец и ковыряя ногтем одну из страниц, возможно, слипшихся, – *сам* ли я выстроил то место, где живу. Отвечаю: строил землянку не я. Вам не рассказывают, наверное, историй про тех, от кого остались полуразрушенные постройки на Острове Сердца?

– Подробно – нет. Почему спрашиваешь?

– Возможно, на кое-какие из этих загадок тебе смогут дать ответ картинки, что я хочу *про-де-мон-стрировать*. Шестьсот лет назад на Острове Сердца ещё проживали люди. Это, конечно, не были члены Ордена Сердца или Золотого Альянса. От тех людей, самых обычных людей, между прочим, остались, помимо всяких построек и замков, ещё и книги. Тексты написаны на языке старом, нам, ныне живущим, неизвестном. Но в некоторых книжках есть картинки, и я точно знаю, что... в общем, на, погляди.

Номер 523 увидела и обомлела. Полуоборотень протягивал ей книгу, и в этой книге, как теперь выяснилось, иллюстрация, по крайней мере одна, всё же имелась. Мало то-

го: иллюстрация, на которой юноша-полуоборотень раскрыл книгу, была не просто какой-то там абстрактной картинкой. Она в точности *повторяла* то самое место на территории Ордена Сердца, в котором сама Номер 523 бывала, и не раз. И даже не два. На замшелом пергаменте (настоящем пергаменте из кожи, ведь Закона о запрете убийств животных во Времена Древности ещё не существовало), на странице старинной, чудо каким образом сохранившейся в целости книги, был изображён, – цветными, но сильно выгоревшими от времени красками, – круглый каменный колодец, по сторонам которого росли четыре раскидистых дерева с высокими, толстыми, жутко искривлёнными стволами. Сам колодец не пустовал: из него как бы «выплывало» дымчатое изображение девушки. Девушка была нарисована до пояса: в белых одеждах, с белыми волосами. На лице её были только глаза, больше ничего. У Номера 523 перехватило дыхание.

– Быть не может! Да ведь это...

– Т-с-с-с! – Внезапно напрягся полуоборотень, быстро оглядываясь по сторонам. Лицо его сделалось вдруг очень сосредоточенным. Он нахмурился. Подросток привстал, потом сделал рукой знак Номеру 523, чтобы она шла обратно в помещение. Неслышно прикрыв книгу, Номер 523 на цыпочках зашла внутрь. Дверь за ней закрылась. Послышались едва различимые шаги: полуоборотень куда-то ушёл. Номер 523 осталась одна в тёмной комнате.

Конечно, это было не особенно приятно. Сначала эта

странная картинка с далеко не безызвестным колодцем, из которого почему-то выползает призрак, – потом полуоборотень начинает вести себя странно, а теперь ещё это. Не пошёл ли парнишка за своими сообщниками? Не является ли происходящее своеобразной игрой, результатом которой может стать её битва за собственную жизнь? Чтобы чувствовать себя как-то поувереннее, Номер 523 села у самой двери – туда, откуда сквозь щели пробивался солнечный свет. И она, глупая, позволила себя вот так просто закрыть... История с нефритом увлекла, ничего не скажешь, а картинка в книге так просто заорожила. Так, ну да ладно. Ситуация, в общем, не безнадёжна. Отбиться от двух, или даже трёх полуоборотней-подростков Номер 523, пожалуй, вполне сможет.

Вдруг стало как-то неестественно тихо. Даже птицы на улице перестали петь.

За дверью послышались шаги.

Номер 523 сразу поняла: это не шаги её нового знакомого. Новая поступь была слишком тяжёлой, кроме того, её сопровождал стойкий запах давно не мытого тела. Избранную охватило чувство совсем уж неприятное. Ну, и кто стоит сейчас за дверью? Что ему нужно здесь? Что он сделает, когда откроет дверь и увидит её? Однозначно, ей нужно чем-то обороняться.

Чем?

Взгляд упал на стол, и там она увидела то, что вполне могло сгодиться – кухонный нож. Едва избранная, сорвавшись

с места, подскочила к столу, как за дверью послышался стук удара, а следом – звук падения.

– Всё хорошо. Спасибо, что отвлекла. Можешь выходить. – Раздался снаружи голос полуоборотня-подростка.

Всё-таки взяв в руки нож, Номер 523 подошла к двери и открыла её. Перед порогом лежал, вниз лицом, могучего сложения мужчина в очень грязной одежде. Человек. Юный полуоборотень стоял рядом, разминая пальцы правой ладони.

– Кто это?

– Что-то мне подсказывает, не друг. – Раздосадовано ответил юноша. – Похоже, Золотой Альянс вернулся. И как они только догадались?

– Может, увидели нас с тобой, пока мы шли по берегу? – Предположила Номер 523.

– Странно, что они вообще прилетели сюда именно сейчас. Они не появлялись в этих краях уже больше полугода. А вот здесь, на этом участке, мы их вообще ни разу не видели.

– Так значит, фигурки были найдены не у этого мыса? – Спросила Номер 523, косясь на лежащее у двери тело и по-прежнему не отпуская ножа из руки.

– Нет, конечно. Нужно место находится очень далеко отсюда. Селиться на том самом побережье, где Золотой Альянс время от времени рыскает в поисках своего утерянного орудия? Я пока с ума не сошёл.

– Превосходно. – Нервно отозвалась на это Номер 523. –

А что, если этот громила тут не один?

– Скорее всего, он не один.

– И ты готов сражаться?

– Не нужно нам с тобой сражаться, их может быть слишком много для нас двоих. Иди лучше внутрь комнаты и собери книги, те, что лежат стопкой на краю стола, – в сумку. Сумку поищи в баракле: сойдёт любая, лишь бы без прорех. А я пока оттащу это тушу подальше от двери.

Номер 523 молча пошла исполнять команду. Ситуация разворачивалась самым странным образом, но одно стало очевидным: для юного полуоборотня происходящее так же, как и для неё, являлось неожиданностью.

Когда у входа с внешней стороны вновь раздался шорох, Номер 523 резко обернулась.

– Не пугайся. Свои.

Полуоборотень зашёл внутрь, слегка пошатываясь (судя по ряду признаков, которые Номер 523 уже наблюдала ранее у других, у парня, по всей видимости, разболелись после трансформации кости). Он плюхнулся на стул. Выдохнул.

– Кого-нибудь ещё видел? – Спросила Номер 523, быстро, тем временем, завязывая сумку с книгами.

– Никого, и это очень подозрительно. Не верю я, что кто-то из Золотого Альянса просто так, прогуливаясь по берегу, нашёл это место. Они сюда прибыли не случайно. Здесь оставаться нам нельзя.

– Что предложишь делать?

– Если честно, всё очень просто. Стол, у которого мы с тобой сейчас находимся, отодвигается в сторону. За ним – лаз, который подземным путём выведет в лес у побережья в нескольких милях отсюда.

– Если откроем лаз, за нами ведь вслед погнаться могут: любой, кто зайдёт сюда, увидит дыру в стене.

– У тебя есть предложения получше?

– Да нет же. Разумеется, нет. – Номер 523 покачала головой. – Ты точно не догадываешься, как они нашли твоё жилище?

Полуоборотень вместо ответа встал со стула, быстро отодвинул стол и доску, – что закрывала дыру в стене, – а затем показал избранной направление, в котором им предстояло двигаться. На входе лаз был совсем низким: в него можно было вползти только на четвереньках. Внутри, разумеется, оказалось очень темно. Когда Номер 523 ещё только начинала лезть вперёд, – коленками она почувствовала выложенный каменной плиткой пол. Это её приободрило: по крайней мере, сооружён лаз был основательно. Через десяток шагов проход расширился до вполне приличных размеров: теперь в нём мог свободно стоять в полный рост взрослый человек. Со стороны основного помещения, тем временем, что-то заскрипело и зашуршало: видимо, хозяин комнаты изнутри придвинул стол обратно и пытался, как мог, замаскировать лаз теми вещами, до которых мог дотянуться. Через

минуту он оказался рядом. В кромешной темноте полуоборотень взял её за руку. Ладонь его оказалась очень тёплой на ощупь, как у человека с высокой температурой. Второй рукой он снял сумку с её плеча и перевесил на своё.

– Пропусти меня вперёд, служащая Ордена. Я проведу тебя, не беспокойся. Беги смело. Если будешь спотыкаться, я сразу поймаю. Договорились?

И не успела избранная произнести в ответ слово «да», как полуоборотень припустил вперёд, что есть духу.

Даже учитывая то обстоятельство, что юный полуоборотень тащил на одном плече сумку с тяжёлыми книгами, а сам, вдобавок, не очень хорошо себя чувствовал после недавней трансформации в животное, а потом обратно, – скорость у него оказалась приличная. Номер 523 едва поспевала за ним и только думала о том, как бы он не сломал ей запястье, так сильно юноша тянул за собой вперёд. Она не могла сказать, сколько они так бежали. В темноте, – да ещё и со сбившимся с непривычки дыханием, – время потеряло для избранной своё привычное значение. Может быть, прошло пятнадцать минут, а может и час, но когда полуоборотень, наконец-то, наткнулся за какое-то препятствие, преграждающее лаз, толкнул его вперёд, и оказалось, что это камень, закрывающий вход лаза с противоположной стороны, – Номер 523 была измотана донельзя. Воспользовавшись тем, что её сопровождающий занят маскировкой выхода, Номер 523 совершила ещё пару шагов и рухнула лицом вниз в вы-

сокую траву. Там она замерла, громко и тяжело дыша. Сверху светило всё ещё яркое послеполуденное солнце, вокруг заходились стрекотанием кузнечики.

– Потише! – Шикнул на неё полуоборотень. – Нас могут услышать. Где твоя выносливость, служащая?

Номер 523 пришла на ум идея в грубой форме объяснить ему, что она вовсе не действующая служащая Ордена Сердца, а всего лишь ученик, у которого уже *очень давно* не было достойных тренировок, но она сдержалась: нужно было сосредоточиться на том, чтобы побыстрее восстановить дыхание, а не тратить силы на словесные перепалки. Внезапно вспомнив, что во время этого бешеного бега по подземному лазу она могла потерять кiset со статуэткой, Номер 523 потянулась к левому боку. Kiset оказался на месте. Фигурка лежала внутри.

– Дальше пошли. – Раздался голос полуоборотня над головой избранной.

– Ещё минуту. – Попросила она, но полуоборотень неожиданно грубо схватил её пятернёй за растрепавшиеся во время бега волосы и безжалостно потянул вверх. Чтобы избежать боли, пришлось спешно подняться на ноги.

– Замечательно. – Подросток снял с себя рубашку и накинул её сверху на Номер 523. В плечах рубашка оказалась как раз впору, правда, была слишком длинной.

– На все пуговицы застёгивай, – продолжил он, – твоё платье совершенно не подходит для маскировки. И вот ещё:

на голову повяжи вот эту повязку, у тебя волосы яркие.

Сам юноша, сняв серую рубашку, цвета своего особо не изменил, поскольку весь торс его покрывала густая серо-бурая шерсть.

Забыв на время о гордости, Номер 523 принялась молча исполнять то, что было велено. Ей было стыдно за свою слабость. Что и говорить, те тренировки, которые она сама себе устраивала в Зелёной Оправе, не шли ни в какое сравнения с настоящими Занятиями, регулярно проводимыми Учителем в Долине. За последние полгода Номер 523, похоже, физически сильно ослабла и не могла теперь составить юноше-полуоборотню достойную пару даже в беге. Она оделась, и они двинулись вперёд. Куда, – Номер 523 понятия не имела, а спрашивать не собиралась: берегла силы для уравнивания дыхания перед очередным продолжительным броском.

Далее они то шли, то бежали, – не останавливаясь и по-прежнему не разговаривая, – сквозь высокие заросли травы, через колючие кустарники, меж густо растущих деревьев. Насколько Номер 523 поняла, сам-то полуоборотень прекрасно знал, куда идёт, а избегал троп он только из-за того, что на открытой местности их могли заметить. По этой же причине, вероятно, он не захотел принять облик птицы и улететь с избранной на спине куда-нибудь подальше отсюда, – что, на первый взгляд, казалось самым лёгким из возможных решений. Они вновь шли и опять бежали, бежали и шли – очень долго. И хоть Номеру 523 некогда бы-

ло задумываться о временных промежутках, внутренним чувством она понимала: на предыдущий путь, – путь из землянки до выхода из подземелья, – они ранее потратили времени гораздо меньше. Гораздо.

Номер 523 успела за эти минуты (часы?) возненавидеть и своих друзей, – за то, что их нет рядом, – и саму себя – за то, что согласилась полгода тому назад посетить Ледяную Пустошь. Сначала она ненавидела всех, потом всех простила. Потом опять, заново начинала ненавидеть. И вновь простила. В конце концов, Номер 523 настолько вымоталась физически, что думать о чём-то, кроме того, чтобы следовать за юным полуоборотнем, она не могла. И только с переходом в это, – новое состояние, – у неё, наконец-то, открылось долгожданное «второе дыхание».

Солнце клонилось к закату, когда Номер 523 слышала слишком чуждый для себя звук. В тёплом, прогретом солнечными лучами воздухе, прямо рядом с полуоборотнем, обгоняющим её на несколько метров, – свистнул и промелькнул ярко-красный луч. Резко пригнувшись, юноша рухнул на землю, как подкошенный. Номер 523 так же упала вниз лицом и замерла. Все её мышцы сжались в один большой-большой нервный комок, ожидающий только лишь того, что в любую секунду в него горячо и болезненно врежется луч Силы Сражения.

– Эй! – Услышала она впереди себя яростный шёпот. – Эй, давай, ползи за мной, к ближним кустам. Живо!

Номер 523 вмиг вышла из ступора. К счастью для себя, ползать очень быстро и при этом очень низко к земле Номер 523 умела в совершенстве: эти тренировки её тело пока не забыло. Она в несколько секунд добралась до плотных густых зарослей. Полуоборотень сидел там. Губы его были плотно сжаты, а взгляд сосредоточен явно не на внешнем мире.

– Слушай меня очень внимательно. – Сказал он, взглянув избранной в лицо и принимаясь старательно выговаривать слова, словно гипнотизируя её. – Через несколько секунд **ты** побежишь вперёд – на полусогнутых ногах, в ту же самую сторону, в какую мы с тобой бежали до этого. Беги и *не останавливайся*. Тебе нужно на восток. На побережье не высовывайся, но старайся двигаться так, чтобы ты всегда могла видеть море. Через несколько часов ты будешь у порта, к которому подходят торговые суда с Материка. Там тебя подберут свои.

– Что будет с тобой?

– Забудь. – Он подался вперёд, схватил Номер 523 за плечи и вдруг прижался своими губами к её губам.

Губы его оказались такими же горячими, как ладони. В недоумении Номер 523 смотрела в эти странные «кошачьи» глаза, которые оказались на миг так близко к её собственным. Полуоборотень отпустил её.

– Прости меня, служащая. Говорят, рыжеволосые приносят удачу. Возможно, мне удачу принесёшь ты. Теперь беги.

– Ты что, собрался показаться им? А если...

– Если ты сейчас же не побежишь – всё, о чём я тебе сегодня рассказал, не будет иметь больше *никакого* смысла. Беги, если тебе дорог твой Орден.

– Я...

Номер 523 не договорила и побежала вперёд – так быстро, как только могла. Ломая ветки, кусты, создавая, наверное, массу шума – она бежала, бежала, бежала, покуда могли нести её ноги.

К тому моменту, когда первые лучи солнца начали пронзать облака, зависшие над горизонтом, Номер 523 настолько устала от бегства, что уже более не опасалась быть кем-то замеченной. Она бежала, а потом шла, почти всю прошедшую ночь напролёт. Луна в этот раз не помогла ей своим волшебным серебряным светом: ночное небо было наводнено тучами. Постоянно продираясь сквозь кусты и ветки, Номер 523, едва войдя в лес, исполосовала себе в кровь ноги, руки и лицо. Вначале, наверное, из-за сосредоточенности на спасении, она не чувствовала боли. Потом, где-то к середине ночи, наступил момент, когда она присела под одним из деревьев, чтобы хоть немного перевести дух, – и тут же заснула. Пробудилась очень резко: будто нечто насильно вырвало её из объятий сна. По пробуждению, она почувствовала, как за-

болели разом все те царапины и ушибы, что она успела получить за прошедшие сутки. Превозмогая неприятные ощущения, Номер 523, – всё ещё подгоняемая словами юного полуоборотня, что изначально впутал её в это дело, – продолжила идти сквозь чащу, которая становилась с каждым метром как будто всё более непролазной. Только ближе к утренним сумеркам, когда она почувствовала, что ей снова нужно немного передохнуть, она решила двинуться в направлении океанического побережья.

Отвесные стены скал оказались первыми, кто «приветствовал» избранную в этом месте. Ей не без труда удалось отыскать относительно пологий спуск к воде. Длинная и совсем не широкая полоса берега Пленящего Океана казалась тихой и пустой. Вся природа здесь будто бы замерла в предвкушении предстоящего восхода солнца. В нескольких метрах дальше места, до которого избранная успела дойти, возвышалась над водой тёмная красно-коричневая скала. Долгая и кропотливая работа океанических вод превратила часть скалы: ту, что уходила дальше в воду, – в небольшую природную арку. Ещё дальше Номер 523 увидела другое необычное сооружение природы, посреди воды. То была высокая, торчащая в паре десятков метров от арки каменная глыба. Волны и ветер со временем так обточили этот громадный кусок камня, что он превратился в странную изогнутую фигуру: приплюснутую с боков, вытянутую, с отверстием внутри. В отверстие, встав друг другу на плечи, навер-

няка могли уместиться двое, или даже трое людей – в полный рост. Издалека это удивительное творение природы более всего напоминало пылающий хвост пламени, изваянный неведомым камнетёсом.

Номер 523 заковыляла к арке. Оказавшись там, зачерпнула морской воды, умыла лицо и не подумав совершила глоток. Морская соль сразу разъела горло. Номер 523 закашлялась, с отвращением выплёвывая жидкость. Закружилась голова. Она опустилась на колени, опёрлась руками о них же, опустила голову и закрыла глаза. Когда головокружение немного отпустило, избранная поднялась на ноги. Солнце в этот самый момент показалось из-за далёкой линии, которой океан зрительно отделялся от неба. Горизонт окрасился золотисто-жёлтым. Золотой шар появился именно таким образом, что с того места, на котором сейчас стояла Номер 523, он стал виден внутри огромного дырявого камня. Номер 523 убрала волосы с глаз, наблюдая, как поднимается солнце. Солнечный свет прогнал мелкие белые перистые облака и озарил небосвод в тот чистый голубой цвет, который можно увидеть только лишь ранним утром. Чем выше поднималось солнце, тем ярче, отчётливей, – из-за контраста с тёмной пока ещё стороной неба, – казались длинные расширяющиеся лучи восходящего светила. Где-то рядом крикнула чайка. Номер 523 оглянулась, посмотрела в сторону – на птицу. Маленькая, с ярко-оранжевыми лапками, с голубоватыми перьями на спине и крыльях, с белой грудкой и пол-

ностью чёрной головой и клювом, чайка сидела на участке скалы в паре метров и глядела на неё сверкающими глазами.

Увидев птицу, Номер 523 словно вышла из того оцепенения, в котором находилась последние несколько часов, не помня себя от усталости. На неё разом нахлынули сначала воспоминания о другой птице – о маленьком чёрном дрозде, что жил в Долине Каменных Садов. После этого мысленный поток плавно направился к Ордену Сердца в целом. Затем мысли Номера 523, окончательно встав на место, резко переместились на события вчерашнего дня, на погоню и на то, чем кончился вчерашний вечер. Номер 523 почувствовала, как внезапно стало горячо где-то в груди, а потом из глаз полились слёзы.

«Я даже имени его не спросила».

Рыдания буквально разрывали грудную клетку, но она изо всех сил сдерживала их, чтобы не издавать лишних звуков: она, почему-то, боялась сейчас услышать свой голос. Чайка ещё раз вскрикнула, затем сорвалась с камня и улетела. Номер 523 вытерла слёзы подолом ночной сорочки. Руки с трудом подчинялись ей. Последний раз кашлянув, она опустила глаза вниз: кiset на верёвочке, всю дорогу висящий на её плече, куда-то пропал.

Сердце заколотилось в сумасшедшем ритме. Усилилась боль в висках. Она потеряла амулет. Потеряла тот предмет, из-за которого пришлось пережить все те невзгоды, что навалились на неё за прошедшие сутки. Она потеряла предмет,

из-за которого погиб бедняга юный полуоборотень. Предмет, который она должна была беречь «как зеницу ока» и передать в Орден Сердца. Номер 523 чуть не закричала от отчаяния. В панике, – вспоминая, какой дорогой она добиралась до побережья, – избранная побежала обратно к спуску, по пути внимательно выискивая мешочек глазами.

– Пожалуйста, – шептала она про себя, чувствуя, как вновь приливают к глазам ненавистные слёзы бессилия, – пусть он окажется здесь, на берегу, не в лесу. Только бы он был здесь...

Кисет возник перед глазами внезапно. Он лежал совсем недалеко от берега, рядом с большой корягой, когда-то давным-давно вынесенной морским прибоем на берег. Номер 523 подбежала к коряге и вцепилась руками в заветный мешочек. Дрожащими от волнения пальцами она ослабила тесёмки, что стягивали его. Нефритовая кошка была на месте. Она лежала, по-прежнему свернувшись клубком. Сверкали из глубины кисета, отражая лучи солнца, прозрачные камушки-глаза. Номер 523 осторожно вытащила фигурку и положила себе на ладонь. Солнечный луч сразу отразился от каменной поверхности, и на спине кошки словно бы загорелась крохотная звёздочка.

Номер 523, – до того немного успокоившись, – теперь вновь насторожилась и быстро спрятала фигурку обратно в кисет. Она повесила мешочек на плечо, внимательно озираясь. Рыдать и винить себя в чём-либо, а тем более любо-

ваться нефритовой поделкой, сейчас не время. Она по-прежнему в опасности.

И Номер 523 продолжила свой путь вдоль побережья. Она прошла ещё какое-то время, – не менее получаса, уж точно, – когда внезапно поняла, какую же совершила глупость. В том месте, где находилась на берегу моря арка, ей следовало подняться заново наверх и продолжать идти по лесу, – вместо того, чтобы следовать сейчас столь ненадёжной и небезопасной дорогой, каковой являлась прибрежная линия моря. К прочим бедам, Номер 523 обнаружила, что потеряла повязку, до этого прикрывающую её рыжие волосы. Теперь, – хоть с берега, хоть с воды, – избранную очень легко было разглядеть. Помимо этого (как будто мало бед с ней уже приключилось), во время ночного бега оказались оторваны все пуговицы на рубашке, так что теперь её фиолетовая в цветочек сорочка служила ещё одним сигналом для любого, кто захотел бы её поймать. Подняться с берега обратно в лес *сейчас* для ослабевшей ученицы Ордена Сердца пока не представлялось возможным: слева тихо перекачивал свои воды Пленящий Океан, а справа возвышались скалы чересчур отвесные и острые, чтобы возникло желание попробовать влезть по ним наверх. Сил, чтобы вновь начать проклинать себя, так же оставалось всё меньше.

«Что мне действительно нужно сейчас – так это пресная вода. – Внезапно поняла Номер 523. – Я бежала несколько часов кряду, по этой жаре. У меня сильное обезвоживание,

и поэтому я как следует не соображаю. Странно, что на слёзы хватило».

Солнце поднялось выше, но почему-то жарко не становилось. Скорее, наоборот, холодало. Обойдя очередной выдающийся мыс, Номер 523 выяснила, в чём причина: начал дуть восточный ветер. И одновременно с этим, едва выйдя за мыс, избранная увидела впереди то, что ожидала увидеть, но, правда, не так скоро. Высоко вдаваясь ввысь, с характерной «срезанной» вершиной: не близко, но при этом вполне различимый, – маячил на востоке потухший много тысяч лет тому назад вулкан *Глаз Ящера* – вулкан, рядом с подножием которого располагался торговый порт Ордена Сердца. Чувство радости и удовлетворения затеплилось в сердце усталой путницы, и она, собирая остатки сил, уверенно пошла дальше. К видимой цели идти было намного проще, ведь сейчас она соизмеряла расстояние, которое ей оставалось преодолеть.

Ветер, тем временем, крепчал. К тому же, он сменил направление и из прямого восточного превратился в северо-восточный. Над головой Номера 523 закружили стаи чаек, неустанно лавирующих в воздушных потоках. Голоса их вкуче со свистом ветра казались тревожными. Небо было чистым, лазурно-голубым, без облаков, но усиливающийся ветер создавал заметное волнение на поверхности воды. Волны становились всё больше. Пронизанные утренним светом, бирюзово-голубые и искрящиеся, – они выглядели,

правда, сказочно-прекрасными. Ударяясь о большие каменные валуны, в беспорядке наваленные на берегу, они бились на десятки тысяч, на миллионы брызг. Каждая отделившаяся от волны капля подобна была кусочку драгоценного камня (конечно же, аквамарина). Стихия, – по-иному, разумеется, и быть не могло, – была непревзойдённо великолепна в своём танце жизни. Вот только танец этот, помимо великолепного, превращался для Номера 523 ещё и в грозный. Волны становились всё выше, и выше, а линия берега, в соответствии с этим, – *уже*. Далее идти вдоль неё становилось действительно небезопасным. Возможности забраться на высокий берег, при этом, по-прежнему не наблюдалось. Номер 523 внутренне успокаивала себя, как могла, – пока не увидела впереди, метрах в ста, огромную высокую скалу. Обойти её было невозможно, только вплавь по воде. И конечно же, зайти в воду не было бы проблемой, если бы...

Большая волна с силой ударялась о ту часть скалы, что вдавалась в море. Удары были до того мощными, что Номер 523, пожалуй, могло запросто истереть о камни.

Избранная нервно сглотнула. Сухое горло отозвалось на это действие спазмами. Пить хотелось невероятно, язык лип к сухому нёбу.

«А вот сейчас – не смей паниковать». – Мысленно командовала она себе.

Да, она прошла уже приличное расстояние от арки – от места, с которого ещё можно было подняться наверх к ле-

су. Но это ничего. Судя по положению солнца на небе, сейчас утро, ещё не полдень, а значит, с момента, когда она покинула арку, прошло всего два часа, или три. Она найдёт в себе силы, вернётся обратно и поднимется в лес. По кромке леса идти можно, там волны её не достанут. В лесу вполне вероятно отыскать ручей с пресной водой.

С приходом последней мысли, казалось, всё тело Номера 523, – тело, жаждущее впитать в себя хоть какой-нибудь пригодной для питья жидкости, – одобрило эту идею. Стараясь не снижать скорость шагов, Номер 523 пошла обратно.

Она в очередной раз потеряла счёт времени. Мозг временами отказывал: она понимала это потому, что осознавала, что идёт, а потом вдруг случались периоды какого-то затмения, когда шаги она совершала, по всей видимости, машинально, не думая. В рот будто песка насыпали, моргать было больно, голова ужасно болела. Когда она случайно подняла голову вверх и увидела, что стоит недалеко от места, которое *уже* проходила раньше: опять скала, опять вдаётся в воду (даже *дальше*, чем предыдущая), и в эту скалу теперь тоже с силой бьёт волна, – она подумала, что помешалась и в один из периодов «затмения» вернулась к первоначальному тупиковому месту.

Номер 523 подошла ближе к скале. Подошла, пожалуй, слишком близко, из-за чего при очередном ударе волны о камень её сильно облило морской водой. Избранная успела за-

крыть глаза, но ей незамедлительно пришлось открыть их вновь. Смахнув с век капли, – соль которых заставила её воспалённые глаза судорожно моргать, – Номер 523 внимательно вгляделась в возникшее перед ней препятствие. Проход по берегу был явно недоступен и крайне опасен: океанический прилив просто-напросто затопил ту часть берега, по которой ей удалось пройти в первый раз, и теперь стихия как бы «заперла» её меж двух мысов, будто заложницу.

«Видела бы ты здешний прибой в ветреную погоду... – Раздался в голове воспоминанием голос полуоборотня Чибиса. – ...если будешь здесь... ох, как я тебе не позавидую!».

Ветер и не думал утихать. Небо заволакивали облака, постепенно превращающиеся из белоснежных маленьких «барашков» в огромные тёмно-серые сгустки. Возможно, вот-вот должен был грянуть настоящий шторм. Возможно, скоро это побережье будет полностью залито водой. Здесь ведь не просто море – океан. Открытый океан.

– Ох, Чибис, – раздавленная отчаянием, прошептала избранная, – не знала, что ты у нас ещё и пророк...

Ей, в первую очередь, было жаль себя: жаль своей короткой жизни, которую она совсем не хотела прерывать. И всё-таки, было кое-что, помимо этого: жизнь полуоборотня-подростка, и то дело, ради которого он, без всякого промедления, ею пожертвовал. Получается, всё было сделано зря? Номер 523 скоро будет погребена бушующими волнами Пленящего Океана, а нефритовая кошка навсегда исчезнет?

Совсем рядом раздался чайный крик. Номер 523 подняла голову вверх и в сторону, и увидела ту самую маленькую чайку, что встретила на рассвете: по крайней мере, окрас у этой птицы был точно такой же.

– Пришёл проводить в последний путь? – Спросила птицу Номер 523. – Хочешь, чтобы и я к тебе присоединилась?

Чайка молча слетела с выступа скалы вверх. Ловко лавируя в потоках шквального ветра, она очень быстро скрылась за отвесным скалистым ограждением берега. Волны всё шумели и шумели. Ветер теперь не просто дул – завывал. Номер 523 медленно опустилась на колени. Что она хотела выразить этим жестом? Она и сама не знала, что. Может быть, то была молчаливая молитва, а может, просто устали её ноги.

«Пить. Как же хочется пить...»

В последний раз перед тем, как забыться, она приоткрыла глаза и увидела, как над её головой кружит, опускаясь всё ниже, какое-то существо.

«Стервятник, что ли». – Подумала Номер 523, а после рухнула замертво на камни.

Капля воды, плавно стекая, огибает неровную поверхность камня, свисающего со свода тёмной пещеры. Капелька вытягивается, зависает на самом окончании каменного выступа, затем падает вниз.

Капля в полёте сверкает, будто маленький кристалл.

Звонко ударившись о лежащий внизу камень, она

разбивается на несколько мелких капелек.

Вслед первой капле, сверху, с каменного выступа, уже летит следующая.

И она тоже разбивается.

Каменистое дно пещеры всё испещрено трещинами.

Постепенно сливаясь вместе в тоненькую струйку, упавшие капли протекают сквозь эти трещины вниз, в недра.

На пути лавирующей меж каменных разломов водяной струи встречаются ещё десятки таких же тоненьких струек, – как эта, первая.

Вместе струйки превращаются в настоящую, большую, уверенно прокладывающую себе путь по промоине внутри горы струю, переходящую в широкий поток.

Поток бьёт из скалы наружу, низвергаясь с огромной высоты.

Мощный водяной столб, размывая под собой почву, является создателем кристально-чистого горного ручья, что далее впадает в протекающую через широкую долину реку, заросшую по отвесным берегам вековыми соснами и елями.

Лес, в свете заката, окрасился в бурый цвет, а сама река – в красный.

Красное небо озаряет путь реки через долину, – а там, на окончании далёких гор, река впадает в океан.

Слышатся звуки падения капель.

И журчание ручья.

И рёв водопада.

И течение реки.

И плеск волн океана.
Вода движется. Постоянно,

непрерывно.
Постоянно.
Непрерывно.

[ПОСТОЯННО]
[НЕПРЕРЫВНО]

«Я живу...»

...что-то зашумело над её головой. Раздался какой-то странный звук, и в следующий момент Номер 523 почувствовала, как ей в лицо ударяет струя холодной воды. Очумело хватая ртом воздух, она попыталась резко подняться и открыть глаза, но поняла, что не может двигаться. Её охватила паника.

– Есть тут кто-нибудь?! – Произнесла она, пожалуй, слишком громко для человека, который только пришёл в сознание.

– Э, смотри-ка, очнулась, наконец! – Раздался грубый голос, и в следующую секунду Номер 523 смогла открыть глаза.

Она попыталась тут же и встать, но смогла только сесть.

Ноги её по-прежнему были как будто парализованы – так же, как и руки ниже локтя. С нехорошими предчувствиями избранная посмотрела на тех, кто стоял перед ней. В довольно тёмном и тесном помещении, выложенном бревенчатым полом, стояли двое мужчин не самой привлекательной наружности, и смотрели на неё. Один: такой крупный, ширококостный, с белёсыми ресницами и светло-голубыми глазами, – к тому же, как-то неприятно ухмылялся.

– Что смешного? – Спросила недовольная происходящим Номер 523.

– Может, ещё раз обольём? Наглая уж больно. – Усмехнувшись, продолжил светлоглазый бугай. – Здраваться тебя не учили, крошка?

Номер 523 почувствовала острое желание расквасить на смешнику нос. Как жаль, что она не может с места двинуться...

– Прекратить словоблудие. – Голос второго мужчины: на вид постарше, очень высокого, широкоплечего, с тёмными взъерошенными волосами и мрачным осунувшимся лицом, был обращён к обидчику Номера 523.

– Ты откуда? – Обратился он не менее строгим тоном уже к Номеру 523. – Золотой Альянс? Нейтральная?

Говоривший одет был полностью в одеяния чёрного цвета: во что именно, при таком освещении было сложно определить. Ясно было только то, что поверх всего прочего на его плечи наброшена накидка. Голос был жуткий: какой-то че-

рескур спокойный и глухой, будто бы из...

– Я из Ордена Сердца! – Горячо возразила Номер 523. – А вы сами кто?

– Вопросы пока что задаю я. – Повелительным тоном продолжил темноволосый. – И не пытайся мне соврать – тебе же будет хуже.

– Я не вру. Я избранная. Мой номер – 523. Меня похитили позпрошлой ночью из Зелёной Оправы.

– Кто это тебя, интересно знать, похитил?

Номер 523 судорожно вздохнула, вспоминая, что ей пришлось пережить за прошедшие сутки. После всех этих нападений ей казалось жутко несправедливым, что она должна перед кем-то отчитываться.

– Да пошли вы, оба! – Вконец рассердилась Номер 523. – Я не буду ничего рассказывать, пока не узнаю, где нахожусь!

Она закашлялась. Пересохшее горло отчаянно требовало воды.

– Да не очень-то она похожа на...

– Тихо. – Как-то *очень уж* спокойно произнёс человек в чёрном, обращаясь к пытавшемуся только что высказаться соседу. – Дай сюда кувшин с водой.

Номер 523 приготовилась к тому, что её снова обольют, но тот, кто допрашивал её, вместо этого стал крутить в воздухе пальцами, будто разминая суставы. Неужели собрался её избивать? Вот свезло, так свезло... Сейчас ещё и без половины зубов останется.

Номер 523 почувствовала, как невидимые путы, что связывали её руки, внезапно исчезли. Она осторожно, незаметно попробовала пошевелить пальцами, и у неё получилось.

– Это я снял заклятие. – Темноволосый мужчина, сразу же заметивший её манипуляции, протянул ей большой глиняный сосуд, наполовину заполненный водой. – Пей.

Номер 523 схватила кувшин обеими руками и жадно приникла к нему, даже не задумываясь о том, что вода может быть отравлена или как-нибудь заговорена. Она могла сейчас мыслить лишь о том, как сильно ей хочется пить. Только тогда, когда холодная вода полилась мимо рта по груди, она остановилась, пришла в себя.

– Спасибо. – Она отдышалась, и уже другими глазами принялась осматривать окружающую её обстановку.

– Рад был услужить. А теперь расскажи, как ты очутилась на берегу Пленящего Океана.

– И всё-таки, я могу узнать, где нахожусь? Вы же меня всё равно обездвигили. – Решила не сдаваться избранная.

Мужчина в чёрном будто бы задумался: сделал шаг в сторону, выглянул в окно, чуть склонил голову. Свет упал на его лицо, и Номер 523 заметила длинный белый шрам на правом виске: не слишком уродливый, но заметный. Она попыталась было разглядеть что-нибудь ещё (на этот раз, в самом окне), но, к сожалению, увидеть удалось только небо, ярко-голубое.

– Твоя правда. – Тон мужчины оставался спокойным и в то же время ясно дающим понять, что с ним лучше раз-

говаривать повежливей. Он продолжил, по-прежнему глядя на пейзаж за окном:

– Сейчас ты находишься на восточной окраине Острова Сердца, в портовом городе, имеющем принадлежность к Ордену Сердца. Тебе очень повезло: ты успела дойти до места на побережье, расположенного в ведении охранного патруля наших полуоборотней. Если бы ты не добралась до туда, живой тебя уже вряд кто-нибудь когда-нибудь обнаружил. И ещё, как выдаться случай, поблагодари предков за яркий цвет волос: сегодня он спас тебе жизнь. Разумеется, все вышесказанное относится к тебе лишь в том случае, если ты и правда являешься служащей Ордена.

Взгляд мужчины сместился с вида за окном на избранную.

– Всё, моя часть диалога на этом этапе окончена. Слушаю теперь тебя.

– У вас есть кольцо?

Он приподнял бровь.

– Что у меня должно быть?

– Кольцо. Всем избранным из Ордена Сердца выдают кольца, когда их переносит в этот мир Чёрный Свет.

– А твоё, в таком случае, где же?

– Я первая спросила.

Номер 523 выпалила эту фразу, а уже после задумалась, не слишком ли она перегнула палку со своим вопросом. Сейчас как прилетит ей в лицо этот кулак...

Мрачный тип неспешно стал снимать с себя накидку. Че-

рез висок, доходя до середины щеки, – в этот раз Номер 523 разглядела вполне хорошо, – белели на коже немолодого уже лица не один, но два тонких перекрещивающихся белых шрама. Левый висок был испещрен несколькими шрамами меньшего размера. Левую руку незнакомца местами так же покрывали шрамы. Вторую руку Номер 523 не видела, так как она находилась в плотной перчатке. Всё-таки, доверия этот человек не вызывал. То, что он говорил о Восточном Порте, могло вполне оказаться враньём. Может быть, это служащий Золотого Альянса? А если так, он может сделать с ней, всё, что угодно. Избить, например. И изнасиловать, кстати говоря, тоже. А она тут сидит, в одной ночной сорочке и разглагольствует о том, что она из Ордена, и что её похитили.

Мужчина, тем временем, сняв с себя накидку, не стал, к облегчению Номера 523, бить её или пытаться ею овладеть, но просто вытащил из-под рубашки кольцо, очень похожее на кольцо самой Номера 523: такое же крупное и с рельефным узором. Бронзовое, кажется. Он снял его с шеи и протянул в висячем положении на вытянутой руке, – под таким углом, чтобы на кольцо падал свет из окна. Изделие обвивала по кругу змея. Огромный глаз змеи был выполнен из тёмно-красного, будто запёкшаяся кровь, камня. Избранная разглядела, что тело металлической рептилии поделено вдоль надвое: левая половина представляет собой действительно змею, правая – змеиный скелет и, соответственно,

змеиный череп с пустой глазницей.

– Ваш Маг Древности, значит, мог превращаться в змея. – Внимательно разглядывая амулет, произнесла Номер 523. – Мой Маг Древности тоже была связана с хладнокровными.

Взгляд человека, держащего кольцо, оставался беспристрастным.

– Мой Номер – 528, – наконец, представился он, – а ты, говоришь...

– Номер 523. На моём кольце – изображение морского дракона. Дракон держит в лапе белую жемчужину.

Мужчина склонил голову вниз, словно вспоминая что-то.

– Слушай, я пойду, наверное? – Обратился, тем временем, к Номеру 528 светлоглазый бугай. – Ты и в одиночестве, гляжу, неплохо справляешься.

– Я тебя не удерживаю.

Сосед его молча удалился. Номер 523 даже немного обрадовалась: этот второй ей совершенно не понравился. Впрочем, ей самой расслабляться было пока рано: допрос продолжался, хоть сейчас он и походил на обычную беседу.

– Ты утверждаешь, что твой номер 523. Допустим, это правда. Объясни мне тогда, где сейчас находится твой амулет? Его украли?

– Кольцо находится сейчас в Зелёной Оправе.

– Чем ты занималась в Зелёной Оправе? Не похожа ты на человека, способного принести пользу в удержании даже самого слабого пленника из Золотого Альянса.

– Ну, спасибо вам.

– Отвечай на вопрос.

– Я не являюсь действующей служащей Зелёной Оправы.

Находилась я там временно. Вообще-то, я ещё ученик. Прохожу обучение в Долине. Меня отослали в Зелёную Оправу для помощи в отстройке здания, после того, как его разрушил вражеский полуоборотень – «Спрут».

– Насколько мне известно, здание отстроено окончательно, и уже два месяца как туда не возят учеников. С какой целью ты меня обманываешь?

Серые глаза незнакомца внимательно посмотрели на Номер 523. Ей вдруг стало страшно. В голове внезапно возникла мысль: то обстоятельство, что этот человек показал ей кольцо Мага Древности, вовсе не означает, будто он действительно является служащим Ордена Сердца. Он ведь мог попросту снять предмет с убитого им же избранного. Судя по его внешнему виду (как, впрочем, и по поведению) ему ничего не стоило прикончить человека. И если это так, тогда то, что сейчас выложила ему Номер 523, обернётся против неё же. Она уже открыла рот, – в намерении потребовать новые доказательства своего нахождения в торговом порту (и была не была, пусть её изобьют за это), как вдруг неожиданно входная дверь распахнулась, и в комнату вошёл человек, лицо которого Номеру 523 было очень даже знакомо.

– Номер 367! – Возликовала избранная. Она и представить не могла, что когда-нибудь будет снова рада его видеть.

– Привет, беглянка. – Улыбнулся ей служащий Зелёной Оправы, а затем повернулся к темноволосому. – Чем вы тут занимаетесь, позвольте спросить? Почему девушке не выдали тёплую одежду? Не видите, что ли, она вся уже посинела от холода?

Мужчина со шрамами на лице, – на протяжении ещё нескольких секунд не отрывая своего пронзительного взгляда от Номера 523, – медленно повернулся в сторону Номера 367.

– Вы ещё кто? Представьтесь.

– Я – служащий Зелёной Оправы. Мы разыскиваем эту избранную уже больше суток. Она исчезла из тюрьмы прошлой ночью.

– Вот как. Амулет у вас при себе, я надеюсь?

Номер 367 гордо продемонстрировал свой атрибут принадлежности Ордену Сердца: светлое кольцо с объёмной птицей, – длинные, несоразмерно телу крылья и хвост которой обвивали всю окружность изделия. В клюве птицы сверкал крупный ярко-розовый полупрозрачный камень.

– Довольны? Освобождайте её.

Темноволосый, надо сказать, без лишних слов начал снова крутить пальцами в воздухе, снимая заклинание с ног Номера 523. Поднявшись, она первым делом подскочила к окну. Оттуда, к её огромному облегчению, виднелась большая подковообразная бухта Обильного Залива, наводнённая торговыми судами. Северную оконечность бухты обозначал

горный пик с возвышающимся посреди него вулканом Глаз Ящера. Небо над заливом было ясным: шторм, похоже, успел окончательно утихнуть. В нескольких десятках метров от окна, в воздухе, в своём неспешном полёте парили белые чайки. Успокоившись окончательно, Номер 523 повернулась лицом к людям, что находились вместе с ней в комнате. Мужчина со шрамами на лице уже протягивал ей свою тёмно-серую (а не чёрную, как ей сначала показалось) накидку.

– Я прошу прощения за причинённые *Вам* неудобства. – Не меня размеренного тона, произнёс тот, кто называл себя Номером 528. – Однако я, как действующий глава Службы Охраны Восточного Порта, обязан проверять всех подозрительных личностей, что попадают к нам на территорию. Восточный Порт – сами понимаете...

– Это артерия, насыщающая Орден Сердца. – Произнесла Номер 523 крылатую фразу, вмещённую в её голову Учителем в один из первых дней обучения. – Я не в обиде, можете не беспокоиться.

Сейчас, при лучшем освещении, она разглядела на правой стороне рубашки темноволосого мужчины характерные для служащего Восточного Порта насечки бирюзового цвета, и это успокоило её окончательно.

– Да? А я вот в обиде. – Непрошено отозвался Номер 367. – Тебя тут обливали водой, заставляли лежать на деревянном полу... Не били, я надеюсь?

– Перестань. – Номеру 523 было неловко от того, что этот

молодой человек пытается всеми силами её опекать, несмотря на то, что она вела себя с ним, особенно в последнее время, просто отвратительно. – Это их работа. У меня же на лице не написано, что я из Ордена Сердца, правда? Никто меня не бил.

Вздохнув, избранная добавила:

– Собственно, чего ещё ожидать от незнакомцев в мире, где тебя три раза в неделю избивает на занятиях демоноподобное существо, именуемое Учителем?

Принимая накидку, Номер 523 почувствовала на себе тяжёлый взгляд, но глаз поднимать не стала, поглядывая, вместо этого, в окно – на залив. Хоть она и сказала, что не держит зла на служащего Восточного Порта, но, тем не менее, приязни она к нему тоже по понятным причинам пока не испытывала, так что пусть смотрит, сколько влезет.

– Что ж, – сказал Номер 528, всё тем же ровным тоном обращаясь непосредственно к Номеру 523, – я рад, что *Вы* понимаете всю серьёзность ситуации. Прошу прощения за того идиота, что присутствовал недавно в этой комнате. Разумеется, никто не позволял ему обливать вас водой. Само собой, он будет наказан. Я вас провожу, пожалуй, в гостиницу – там умоетесь и переоденетесь.

– Сама я дойти не смогу?

– Сможете, но тогда придётся рассказать прямо здесь обо всём, что случилось. Погоня за вами есть, как считаете?

– Подождите-ка... – Номер 523 резким движением запу-

стила пятерню в волосы, пытаюсь привести в порядок мысли. Эйфория, вызванная счастливым спасением, стремительно угасала. В гостиницу ей, правда, пойти очень хотелось, вот только...

– Погони за мной, скорее всего, нет. Всю погоню либо смело штормом, либо... либо погони вовсе не было. Наверное, они думали, что он один, и поэтому ограничились только его убийством...

– Немного непонятно ты как-то говоришь. – Смущённым голосом вмешался в разговор красавчик Номер 367.

Номер 523 взглянула на молодого человека в недоумении. Она порой не понимала, как он вообще умудрился получить место служащего Зелёной Оправы. Кажется, ему лучше было бы уйти в нейтральные, завести ласковую женщину, впридачу с ласковым котёнком, и уютными зимними вечерами играть вместе с ними в клубочки у печи.

– У меня есть сведения, что Ордену Сердца угрожает опасность. – Сказала Номер 523, переводя взгляд на Номера 528. – Тот, кто меня изначально похитил из тюрьмы, передал мне кое-какие знания о новом виде оружия, изготовлением которого сейчас занимается Золотой Альянс.

Номер 528, похоже, новости не особо удивился. С невозмутимым выражением лица он указал рукой на дверь в соседнюю комнату.

– Там у меня гостиная. Обед подадут в течение четверти часа. Во время еды всё и расскажете. Пища подкрепляет мозг

и придаёт сил. Не спорьте: на вас больно смотреть, серьёзно. Что предпочитаете съесть?

Учитывая, что они находились в Обильном Заливе, и новый знакомый, казалось, несмотря на свой суровый внешний вид, всё же, явно давал понять, что хочет загладить вину за первые, не слишком радушные минуты знакомства, – попросить можно было всё, что угодно, любые изыски. Вот только слишком расслабиться Номер 523 позволить себе не могла. Необходимо было съесть не то, чего действительно хотелось, а то, что сразу дало бы ей, так сказать, «заряд бодрости», – поскольку она не должна была упустить *ни одной* важной детали в своём последующем рассказе.

– Для начала мне необходим большой графин с водой. И крепкий чёрный кофе. И горький шоколад, если можно. – Не особо задумываясь, заказала Номер 523. – Ах, да, и ещё... я, как всегда, забыла о самом важном... чёртово обезвоживание...

Она глубоко вздохнула и закрыла глаза, прикладывая ладонь ко лбу.

– Надеюсь, когда вы меня подобрали, у меня был при себе кисет с нефритовой кошкой внутри? Если нет, можете выкинуть меня обратно на побережье, и там же закопать.

Спустя примерно полчаса, управляющий Службой Охраны Восточного Порта Номер 528 отправился, как он сказал, на поиски полуоборотня, который должен был отвезти Но-

мер 523 обратно в Долину. Ей самой он в принудительном порядке велел идти в гостиницу: там избранной предстояло помыться, переодеться, поспать и нормально поесть. Встретиться вновь они договорились на главной площади портового города, ровно через пять часов, перед закатом.

Сейчас Номер 523 шла рядом с Номером 367, который вызвался проводить её. Хотя они и шли рядом, но не разговаривали. Номер 523 не особенно хотела общаться. Недавний рассказ о том, что произошло, заставил её словно бы пережить всё заново, – и сейчас она чувствовала себя паршиво, откровенно говоря. Вместо речей она молча пыталась отвлечься от навязчивых мыслей, разглядывая окружающую обстановку.

Город-порт, принадлежащий Ордену Сердца, являлся довольно занимательным местом, в особенности для человека, впервые попавшего сюда: прекрасные пейзажи, насыщенный запахами морской соли и йода воздух, гораздо более мягкий, нежели в горах, климат, – а также изобилие самой разнообразной еды, напитков, тканей, и (что немаловажно) огромное количество всяческих занимательных вещей с Материка, изготовлением которых в Ордене Сердца не занимались, – всё это очень завлекало. Город на побережье Обильного Залива хоть и звался Восточным Портом, но на территории Ордена Сердца между собой многие называли его иным словом: «Корзинка». Ассоциировалось это довольно простецкое «имечко» с тем, что именно корзины: большие,

плетёные, как правило, из ивовых прутьев, чуть реже – из виноградной лозы, – были одной из главных отличительных особенностей города. Здесь их изготавливали в невероятных количествах, – с той целью, чтобы потом в них же перевозить, с помощью рабочих полуоборотней, продукты и прочий груз на территорию Долины Каменных Садов и в тюрьму Зелёная Оправа. Дороги портового города, – в отличие от Зелёной Оправы и территории перед Замком Долины, – были гладкими, чёрными, сверкающими. Это являлось результатом того, что ранее покрывающая эту местность буграми и вмятинами лава, – которую выплеснул пару тысячелетий тому назад извергающийся вулкан Глаз Ящера, – ныне была тщательно обработана, вышлифована, вычищена до такого состояния, что по ней могли свободно передвигаться люди, полуоборотни, и запряжённые полуоборотнями повозки. Дома, стоящие вдоль улиц, все напоминали четырёхугольные сторожевые башни: одни повыше, другие пониже. В два или три этажа высотой, сложенные из каменного кирпича: терракотового, серого, либо коричневого цветов, – дома в Восточном Порту в большинстве своём строились столь своеобразным манером, чтобы каждый из этажей полностью занимала лишь одна комната. Как правило, в типичном «домике-башне» на первом этаже располагалась спальня, на втором – столовая и кухня, либо наоборот. Ванные комнаты находились под землёй, и помимо своей основной функции они так же исполняли роль убежищ для случаев непредвиденного напа-

дения Золотого Альянса.

Постоянными жителями «Корзинки» были, в основном, старики, в молодости служившие Ордену Сердца верой и правдой, а ныне ушедшие на покой. Состарившихся служащих Ордена Сердца отнюдь не выселяли в портовый городок принудительно: Орден Сердца не запрещал по окончании срока службы хотя бы и весь остаток жизни проживать в своих комнатах в Замке Долины. Орден продолжал совершенно безвозмездно о стариках заботиться: кормить в столовой, одевать в Швейном Цеху, оказывать всяческую помощь в лазарете, – таким же образом, как и любому *действующему* члену организации. При этом, почему-то лишь единицы предпочитали оставаться доживать свой век в Долине Каменных Садов, – и это при условии, что Долина была защищена *Куполом*, в то время как Восточный Порт защищали только люди и полуоборотни, входящие в Службу Охраны. Причина, по мнению Номера 523, крылась в следующем: старики попросту хотели позабыть о том, кем они являлись на самом деле. У них, – большую часть жизни своей отдавших служению Ордену Сердца, – Долина Каменных Садов ассоциировалась с тем местом, откуда им постоянно приходилось улетать на задания, задания опасные, сложные, травмирующие их тела, а со временем, и их души. Номер 523 неспроста относительно быстро дошла до этой истины: она ведь и сама иногда мечтала о чём-то схожем (разумеется, в меньшей степени, нежели нынешние обитатели Корзин-

ки, но всё-таки, схожем). Забыться. Забыть, кем ты был. Это ведь так приятно.

Как было выше упомянуто, помимо бывших служащих Ордена Сердца, находились в городе и действующие, – вроде Номера 528 и его подчинённых. У города-порта, кроме своей собственной Службы Охраны, имелась так же Служба Обеспечения – которая, к слову, частично подчинялась последней. В обязанность Службы Обеспечения входила разгрузка торговых судов, распределение, сортировка и доставка привезённых с Материка благ в Долину и в тюрьму. Подобно служащим Зелёной Оправы, служащие Восточного Порта так же несли бремя своих обязанностей посменно: месяц жили в Долине, месяц – на месте службы.

Часть домов в Корзинке пустовала почти всегда. Это были (как не сложно, наверное, догадаться) гостевые дома. Внешне гостевые дома выглядели, на первый взгляд, так же, как обычные жилые: четырёхугольные кирпичные башенки, иногда разрисованные красками или украшенные мозаикой, – со стенами, увитыми цветами и плетущимся виноградом. Небольшой внутренний дворик (обязательно со скамеечкой у забора) наводнён цветочными клумбами или, – если то позволяет площадь, – парой-тройкой деревьев, составляющих небольшой садик. Вот только не было у этих домов одного хозяина, – и это сразу бросалось в глаза. Все башенки были ухоженными, чистенькими и аккуратными (в Восточном Порту водились люди, у которых имелось достаточно

времени для обихода подобных жилищ), но что-то неумолимо выдавало их бесхозность...

Мысли Номера 523 прервал тоненький звон у неё над головой. Она посмотрела вверх. На третьем этаже одного из домиков: на небольшом, увитом чайными и красными розами балкончике, занимавшем одну из граней здания, – стояла, склонившись над деревянным круглым столиком, старушка с ореолом пушистых белых седых волос на голове – точь-в-точь созревший одуванчик. Старушка застенчиво улыбнулась проходившим под её балкончиком Номеру 367 и Номеру 523, – пальцем указав на маленькую фарфоровую кружечку у себя в руке. Кружку, очевидно, она чуть было не разбила, отсюда и звук. Номер 523 нашла в себе силы улыбнуться в ответ: невозможно было проигнорировать столь искреннюю улыбку. Действие это, – чистой воды вежливость, – всё же, видимо, дало какой-то тайный знак Номеру 367, потому как он наконец решил заговорить со своей молчаливой спутницей.

– Откуда у тебя царапины на лице?

Номер 523 не сразу расслышала его вопрос: её взгляд, сразу после старушки, переместился на большую повозку, запряжённую конём. Повозка передвигалась удивительно бесшумно для сооружения, на которое было сгружено столь большое количество мешков с зерном. Конь, везущий повозку, являлся не простым копытным, но полуоборотнем, и это было видно сразу: он был в три раза выше и в два раза ши-

ре типичного представителя упомянутого животного семейства. Впрочем, в любом случае, Орден Сердца запрещал без особой надобности использовать каких бы то ни было животных в угоду потребностей людей, либо человекоподобных существ, – так что настоящих коней на территории Ордена Сердца можно было встретить, если повезёт, лишь за пределами Долины Каменных Садов, мирно пасущимися где-нибудь на заросших травой лугах. Полуоборотень-конь, который обратил на себя внимание Номера 523, был гнедым, с белой звёздочкой во лбу и синими глазами.

«Интересно, – думала Номер 523, разглядывая его, – как выглядел *он* в своём зверином обличие? Он ведь летать умел».

Что-то помешало мыслям Номера 523, и она, наконец, поняла, что именно: Номер 367 повторил свой вопрос, слегка касаясь её локтя.

– А? – Очнулась она. – А, ты про это... наверное, оцарапала о кустарник, пока бежала через лес.

Номер 523 устало вздохнула, вновь глядя на полуоборотня. Где-то в районе сердца зарождалась тупая, начинающая слабо пульсировать боль.

– Этот Номер 528 мне не понравился. Я про него слышал кое-что... скажи, он точно тебя не трогал?

– Нет, конечно. Я бы тебе сказала, если бы что-то было не так до твоего появления.

– Он так пялился на твою грудь, когда мы разговаривали

в его резиденции...

– Что? – Номер 523 посмотрела вниз.

Ткань платья, намокшая во время того, когда она неосторожно отпила из кувшина с водой, оставалась всё ещё мокрой, – и притом весьма плотно облегла её грудную клетку.

– Ну, знаешь ли... Было бы там на что смотреть. – Тем не менее, Номер 523 плотнее запахнула полы накидки. – Хватит меня уже опекать, Номер 367. Я этого не стою, правда.

Молодой человек внезапно выпалил:

– А я вот думаю, что стоишь.

Номеру 523 становился всё более неприятен этот разговор. Только чувство такта и благодарность за заботу не давали ей до сих пор нагрубить служащему Зелёной Оправы. Но то было секунду назад.

– Послушай меня. – Медленно начала она, не без радости замечая вдалеке то двухэтажное вытянутое трёхцветное здание, которое весьма подходило под описанную Номером 528 гостиницу. – Скажу тебе единожды и прямо: *не желаю*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.